
ПОДВОДНЫЙ СПЕЦНАЗ
СОЛДАТ УДАЧИ
03 [90] 2002
"ЛОБНОЕ МЕСТО" ДЛЯ ГЕРОИНА
ТРОПОЮ СТРАЙКЕРА
КРОВЬ "ДЛИННЫХ НОЖЕЙ"
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 13. 02. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: ***компания «ПАПИЛЛОНС»***

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 165

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

ДЕВУШКИ ИЗ СПЕЦНАЗА

Вы держите в руках, уважаемые читатели, третий, мартовский номер журнала «Солдат удачи».

Первый весенний месяц мы всегда связываем с нашими дорогими женщинами. И потому сегодня, накануне Международного женского дня 8 Марта, хотелось бы обсудить редкую тему - женщины и спецназ, женщины и разведывательно-диверсионные подразделения.

На первый взгляд эти два понятия несовместимы. И вправду - с одной стороны, хрупкое создание, которому поэты и влюбленные посвящают стихи, с другой - тяжкая, опасная, сопряженная с огромным риском мужская работа.

Наверное, оттого и тема эта столь редка на страницах книг и журналов. Вроде как и говорить не о чем. Оказывается, все обстоит иначе. И в нашей истории достаточно примеров действий женщин в составе разведывательно-диверсионных групп. Увы, сегодня их славные имена забыты неблагодарными потомками. И «Солдат удачи» считает своим долгом в праздничные мартовские дни стереть пыль десятилетий со славных имен дочерей российского спецназа.

Вот один из документов из архива Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил:

«30 апреля 1942 года разведывательно-диверсионная группа Лели Колесовой - 12 девушек - была сброшена с самолета «Дуглас» в Круповский район Минской области, близ деревни Миговщина, с задачей срывать движение на железной дороге на участке Борисов - Крупки путем диверсий и вести агентурную разведку города Борисова».

Елена, или Леля, как ее звали боевые товарищи, Колесова была школьной учительницей, пионерской вожатой. Работала в 47-й московской школе. Потом обороняла столицу, возглавляла разведгруппу Западного фронта. И вот в сорок втором стала командиром диверсионного подразделения, состоящего полностью из девушек. Оказывается, были у нас и такие «девичьи» спецподразделения.

Группа Колесовой наводила страх на местных полицаев. После нападения нескольких девушек на гарнизон Вилятичи немцы развесили по улицам листовки: «За поимку здоровенной бабы атамана-десантницы дается вознаграждение 30 000 марок, две коровы и литр водки».

Командир женской диверсионной группы Леля Колесова погибла в бою в сентябре 1942 года. Посмертно ей присвоено звание Героя Советского Союза.

Работая в архиве ГРУ, в журнале учета действующих разведывательно-диверсионных групп только одного Западного фронта отыскал сотни женских фамилий. Практически ни одна разведгруппа не забрасывалась в тыл без женщин.

Вот разведгруппа, в которую входила легендарная Зоя Космодемьянская. Наряду с мужчинами 5 ноября 1941 года в тыл врага ушли четверо девушек - Милорадова, Королева, Зорячева и Космодемьянская. Во второй, и последний для Зои рейд вместе с ней шли Волошина, Обуховская, вновь Милорадова.

В период войны место радиста в разведгруппе очень часто занимали девушки. А если быть точным, их было более половины. Представьте себе: диверсионная группа - это семь - десять наиболее подготовленных, физически сильных, опытных мужчин. И среди них три, две, а то и одна девушка.

Первое испытание - прыжок с парашютом в совершенно незнакомую местность. Редко у кого в ту пору были тренировочные прыжки. Да и для парашютной подготовки во время войны не хватало времени, возможностей. Потому и разбивались, гибли, тонули в болотах.

А если десантировались благополучно, после этого - длительный марш-бросок. Подальше от места приземления. По лесу, оврагам, речкам, подальше от человеческого жилья, тепла, а значит, отдыха. Нередко на хвосте висели каратели. Поистине мужская нагрузка ложилась на хрупкие женские плечи.

Отдых там же - в лесу, в поле, в лучшем случае в стогу сена. Девушка вместе с мужчинами. Кто же ее отпустит от себя. И так изо дня в день, нередко долгие месяцы.

Такова была доля наших разведчиц - диверсантов, бойцов и командиров спецподразделений.

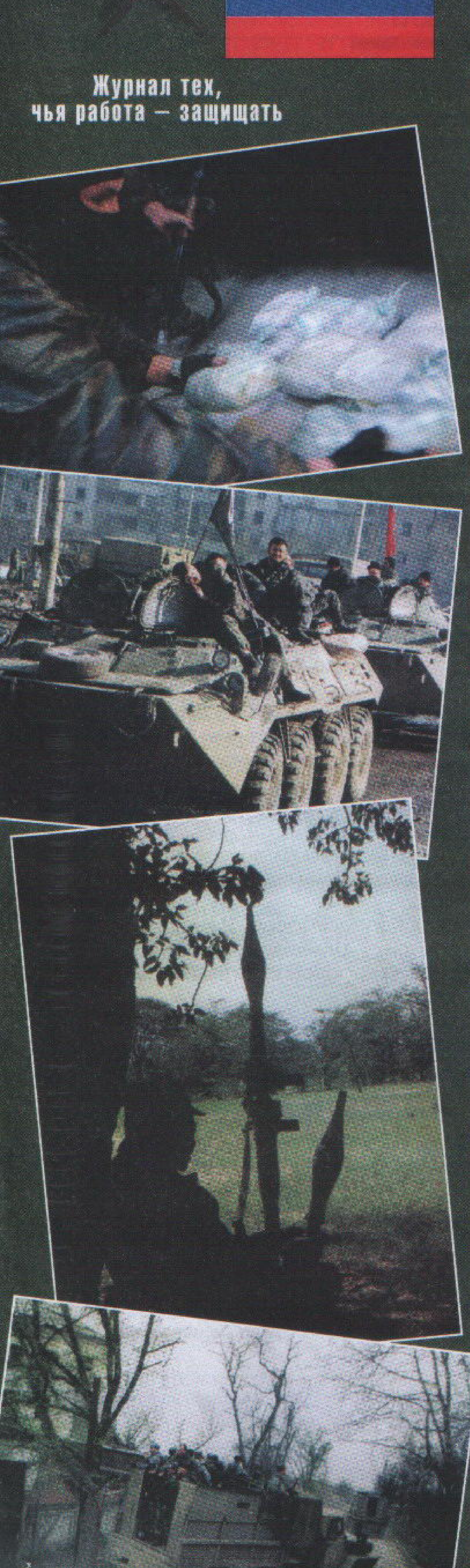
О них еще так мало сказано, так мало написано. Однако верю, мы раскроем и эту неизвестную страницу истории нашего спецназа.

Но это будет потом, а сегодня ***с праздником Вас, дорогие женщины.*** Примите искренние поздравления от журнала «Солдат удачи».

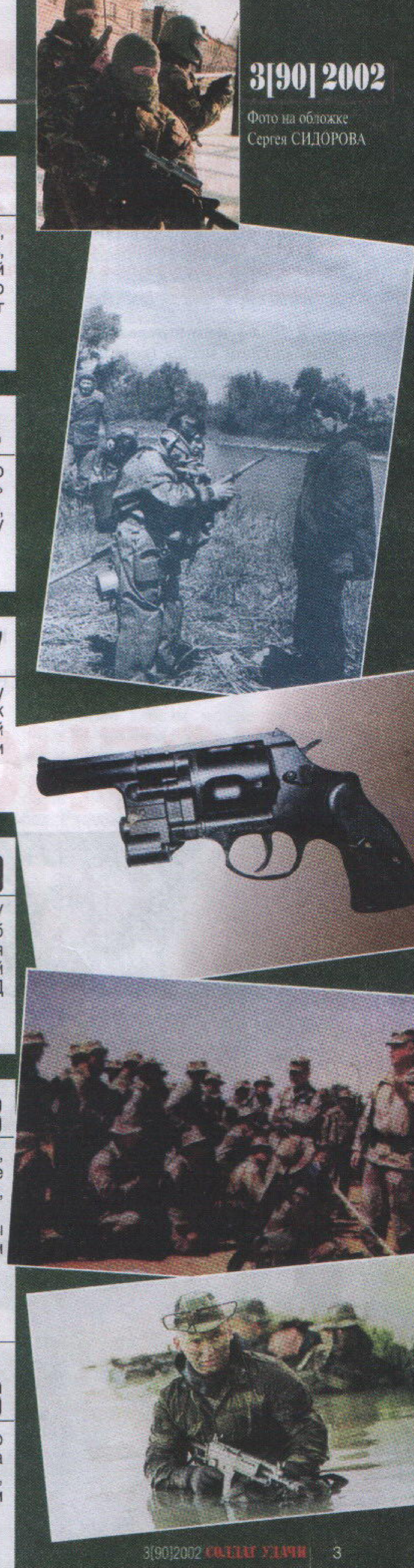
Уважаемые подписчики! Только для Вас редакция «Солдата удачи» снизила отпускную цену журнала для подписки на 2-е полугодие 2002 г. Стоимость подписки сохранена на уровне 1-го полугодия.
Читатели, подписывайтесь на наш журнал. Это выгодно Вам и журналу.

Журнал тех,
чья работа — защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

3[90] 2002

Фото на обложке
Сергея СИДОРОВА

Иной раз, когда на специально отведенной площадке вспыхивает пламя над очередной задержанной на границе партией наркотиков, начальник Московского пограничного отряда подполковник Виктор Кондрашов в шутку просит телевизионщиков, приглашенных, чтобы запечатлеть это событие, снять и его - для ролика «Слабо?» известной российской телепередачи: мол, слабо сжечь, скажем, сотню-полторы килограммов героина?! Что эквивалентно полумиллиону долларов в приграничье и 10 миллионам долларов в России. А уж в Западной Европе…

Я брал у него интервью прямо на этом «лобном месте» (которое он еще называет «Меккой для наркоманов») и между прочим заметил ему: «Виктор Викторович, вы радуетесь как ребенок».

- Другие радуются еще выразительнее, - заметил Кондрашов. - Как-то у нас была парламентская делегация из Италии, присутствовала при сожжении 140 килограммов героина. Когда подожгли и заполыхало, они зааплодировали!

А у меня сегодня в очередной раз масса поводов не ходить угрюмым. Вот если бы мы упустили данную партию - тогда другое дело. У стороннего наблюдателя ведь какое представление. Что все задержания как бы по случайности происходят. Идет себе наряд по привычному маршруту, глядь - героинщики переправляются. «Стой, стрелять буду!..» Вот вам и задержание. А на самом деле случайных стычек не бывает. Перехват «товара» от 40 - 50 килограммов планируется уже как операция, с боевым ее обеспечением. А мы перехватываем партии весом 120, 150, 180 килограммов... В прошлом году одномоментно захватили более двух тонн опия-сырца - сырья для производства того же героина. Это одно.

Второе - и главное - обошлось без потерь с нашей стороны. В-третьих, накрыли всю партию целиком, ни грамма обратно за Пяндж не ушло. В-четвертых... у вас есть дети? Сыну пятнадцать лет?.. И у меня двое, дочь - выпускница школы и сын-семиклассник. Вот и представьте, сколько таких юнцов да девчат мы здесь, на Пяндже, избавляем у нас, в России, от первых героиновых опытов над собой: ведь молодежь, по статистике наркологов, в первых рядах начинающих «ширяльщиков». А доза - это что-то около 5 миллиграммов чистого героина в смеси весом 0,01 грамма. Уколется раз, другой, третий - и уверенно и накрепко с «герычем» (так не-

Через Пяндж можно незаметно провести и стадо слонов. Но пока через «героиновую» реку проносят только тонны наркотиков

«ЛОБНОЕ МЕСТО» для ГЕРОИНА

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

Фото автора и Жан-Люка МОРО

редко называют героин те, кто его задерживает; а еще «гера», «герасим». - *И.П.*) подружится. С иглы уже не спрыгнет, швах дело, и проживет с этого момента еще лет пять - семь, а то и меньше.

Поэтому сжигать героин и радоваться при этом лично мне никогда не надоест. А в-пятых... посмотрите, как красиво горит!

- Но и тем, из-за Пянджа, не надоедает переправлять наркотики...

- Так ведь прибыли-то какие - тысячи процентов! Вы в арифметике сильны? Тогда считаем. На том берегу килограмм героина стоит 500 - 600 долларов, на нашем - уже 650 - 700, в Душанбе - от 1200 и выше. А в Москве, России - от 30 тысяч долларов и выше. Прикинули? То-то. Ну, минус транспортные расходы, кому-то на каких-то этапах сунуть тысячу-другую надо, чтобы глаза закрыл, «не рыл» особо... Грубо округлим и получим порядка 20 тысяч долларов чистейшей прибыли с одного «среднего» килограмма, если он, конечно, успешно переправлен.

Вы думаете, почему итальянские парламентарии в ладоши хлопали? Оказывается, у них в стране тот же килограмм героина стоит уже 200 - 220 тысяч «зеленых». И когда они представили, сколько этих долларов в виде героина горит в огне... можно понять их чувства. Вот вам и сюжет для «Слабо?».

- А вам не закрадывалось в голову: не целесообразнее ли вместо того, чтобы сжигать героин, перерабатывать его в какой-нибудь «полезный» медицинский препарат?

- По мне, так лучше сжигать. А вот специалистов межпарламентской ассоциации стран СНГ, которые как-то работали у нас в отряде, осеняла эта идея. Один из них, россиянин из Санкт-Петербурга, сделал вывод, что если даже допустить возможность синтезации наркотика в обезболивающее средство, то одной только героиновой упаковки (а это обычно килограмм, чуть больше, чуть меньше) хватит на то, чтобы с лихвой обеспечить всю Ленинградскую область!

- В прошлом году «герыч» попер через Пяндж как никогда: суммарный его вес вместе с опием-сырцом перевалил далеко за 5 тонн, причем львиная доля задержаний приходилась именно на ваш, Московский погранотряд. Можете ли вы это как-то объяснить?

- Объяснить все можно... «Герыч» в этих местах впервые был задержан в 1996-м, всего несколько килограммов, и с тех пор его объемы только увеличивались. За каждой партией «угнаться» было просто невозможно. А в этом году и из России резервы прибыли, да и здесь ребята кое-чему научились за годы этой самой героиновой войны. Это одно. А другое - за Пянджем боялись - и, как оказалось, не напрасно, - что победоносная война против талибов повредит хорошо налаженному там наркоделу: маковым плантациям, заводам и артелям по изготовлению наркотиков и прочая, вот и стремились поскорее свои героиновые запасы сплавить.

- Вы полагаете, что теперь поток наркотиков сойдет на нет?

- Это вряд ли. Принято считать, что одни только талибы в этом участвовали. Но напротив нашего отряда стояли как группировки движения «Талибан», так и войска Северного альянса, и, скажу откровенно, в иные периоды «несунов» от наших союзников-северян мы задерживали с крупными партиями груза куда большее число раз, чем «ишаков» «от бен Ладена».

Так что нам, по моим прикидкам, в ближайшее время на границе легче не станет. Просто сейчас относительное затишье. Но так почти всегда в зимний сезон.

- А «несуны», «ишаки» - это кто?

- Наркокурьеры. Те самые, кто на резиновых камерах или лодках, на бурдюках под покровом ночи с партией «товара» через Пяндж переправляются. Все с оружием. Да еще с того берега огневое прикрытие им обеспечивается. Мы: «Стой, стрелять буду!», а они по нам - свинцом. Ну и мы огнем отвечаем. Кто не успел в камышах скрыться - извини, брат, но ты был нарушителем государственной границы.

- Живыми их брать «слабо»?

- Они сами не дают нам такой возможности... Да ведь и не за «языками» мы на операции выходим. Впрочем, и они в своих котомках не пряники несут, чтоб нас на радостях угостить. Наша главная задача - героин у них отбить. Так просто они его не отдают - оказывают вооруженное сопротивление. И тогда мы открываем огонь на поражение. Так что они прекрасно знают, на что идут. Груз, правда, спасти не пытаются, мешки бросают - и по зарослям. Но некоторые, бывает, и руки поднимают.

- Вам приходилось таких допрашивать? Кто они «в миру»?

- Да обычные дехкане. Семьи у них большие, кормить детей надо, а финансовое состояние - аховое. Выбор у каждого невелик: смерть от голода или спасительная героиновая ходка. Долларов 10 - 20 (редко больше), которые им платят за бросок через Пяндж, для них - богатство. Вот и рискуют жизнью...

Недавно задержали одного такого «ишака». Бывший капитан вооруженных сил Афганистана. Ну ты-то, говорю ему, знаешь, что убить могут, зачем пошел? Твердит, как заученное: «Меня заставило трудное материальное положение. Нигде не удается приложить свои силы, только пашня, выращивание злаков. А семья - восемь человек, ее этим не прокормишь...» Фактически он был загнан в угол. Вот и ходил до своего финала - пленения (это ему еще повезло, а вполне мог бы и пулю от нас схлопотать).

- С афганцами понятно. А таджики со своей стороны ходят в рейды туда-обратно?

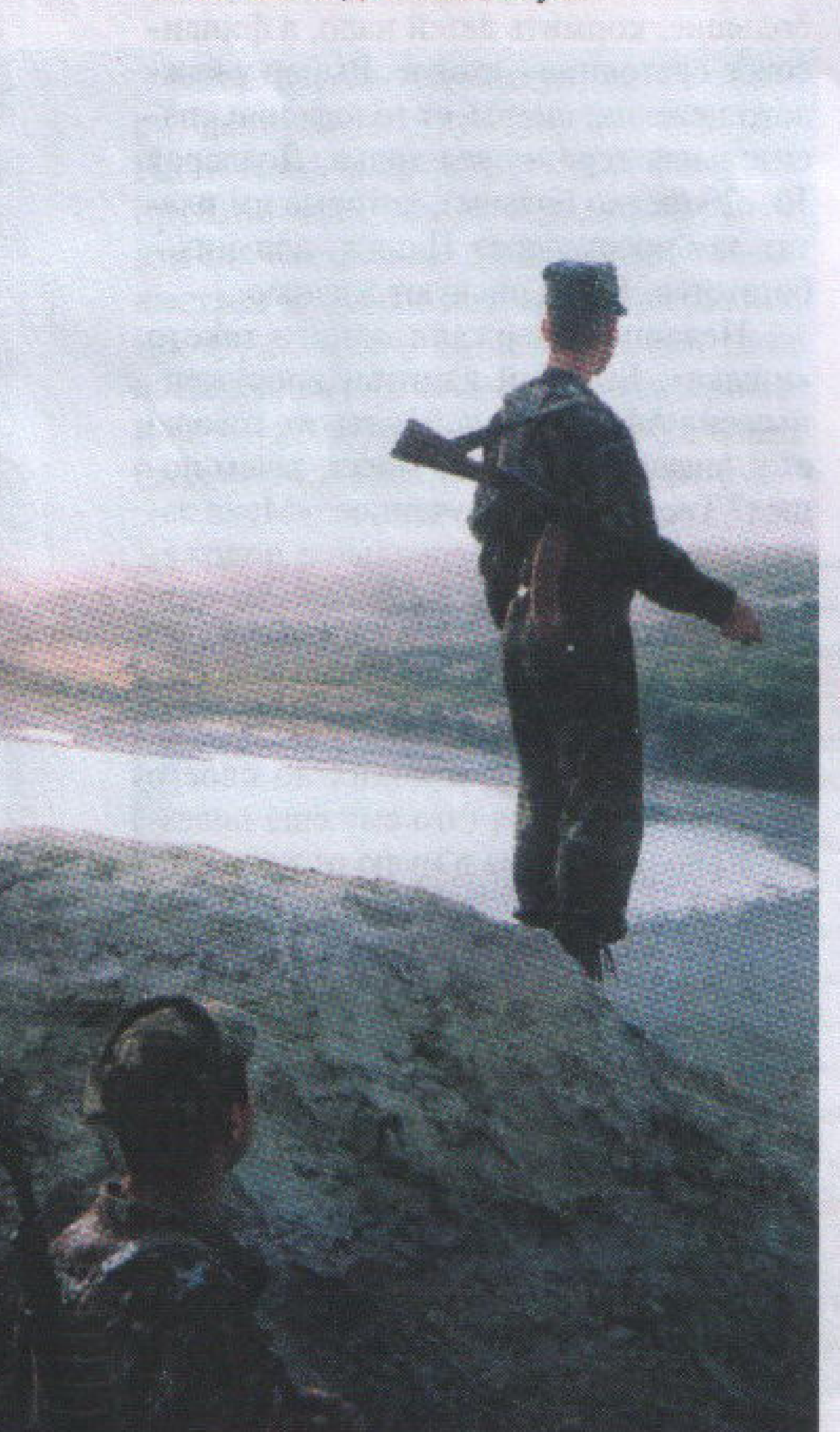
- Случается. Но эта категория несколько другого рода. Бывает, кто-то влез в долги. Ему предлагают: давай один раз сходи за «герычем» - получишь долларов 700 - 1000, со всеми долгами рассчитаешься, да еще и себе останется.

- Ходка таджикского курьера настолько дороже подобного же рейда афганского крестьянина?

- Здесь просто другие подходы. По большому-то счету, сумма гонорара за рывок туда и обратно роли не играет. Кому-то предлагают за это весьма приличные деньги. Главное - заставить его решиться. А вкус к такой «легкой добыче» он потом сам почувствует: делов-то - сходил, принес, отдал, кому надо, и «зелень» тебе уже приятно руку греет. Но такой расчет, конечно, на дельцов, у которых выгорало, но прогорело какое-то дело. У других же причина куда прозаичнее - та же безысходность. Смотришь на такого: сам худоба, одет плохонько, дети неухоженные... В общем нужда заставила.

Но есть и не совсем обычные случаи. Не так давно при задержании очередной героиновой партии, кстати, не такой уж большой, «всего-то» 49 килограммов, в завязавшейся перестрелке нашим пограничным нарядом был убит - кто бы вы думали? - начальник одной из тыловых застав КОГГ капитан Ю-в. Он был как бы проводником группы наркоконтрабандистов и наверняка имел за это дело свой куш.

- А КОГГ - это что?

- Комитет по охране государственной границы при правительстве Республики Таджикистан.

- Это единичный случай?

- Будем надеяться, что именно так. В конце концов, как говорится, в семье не без урода. Что, мздоимцы в погонах в одном Таджикистане водятся, в России их мало? Впрочем, если копнуть глубже... Солдат КОГГ получает в месяц 1 сомони 50 дирамов. В российских деньгах это примерно 18 рублей 50 копеек. Но недалеко от него ушел и офицер-коггговец. Зарплата начальника заставы составляет что-то 25 - 30 сомони в месяц. Сделайте перерасчет на рубли и вы убедитесь, что это - гроши по сравнению с денежным довольствием пограничника-россиянина. Кое-кто поневоле может поддаться соблазну.

- И все же, если судить по тому, что героин все несут и несут, и учитывая приведенный вами «единичный случай», можно сделать вывод о довольно отлаженной наркосистеме в таджикском приграничье. Вы не находите?

- А это не есть секрет полишинеля. И давайте не будем преподносить это как нечто из ряда вон выходящее, ладно? Афганский наркотик проникает и в Россию, и в страны Запада, и там, следовательно, тоже существуют и «довольно отлаженные», и «весьма разветвленные» «паутины», нити которых, если судить по тому, что пишут и показывают, тянутся на самые верхи. Наверное, и Таджикистан в этом смысле мало чем отличается от какого-либо другого государства, где распространяется героин, но почему-то только одну эту страну постоянно долбят по больному. Может, потому, что здесь в отношении борьбы с наркотиками гласности побольше? Скажем, о наркоситуации в соседних с ним странах лично мне почти ничего неизвестно...

Другое дело, что в таджикском приграничье существует почва для вовлечения населения в эту противозаконную деятельность, - это верно. Но неверно представлять, что якобы буквально все население приграничья (например, нашего поселка Московский) только тем и занимается, что пособничает наркодельцам, принимает из-за Пянджа героиновые партии и передает их дальше по эстафете. Видеть в каждом местном автовладельце «Нексии» или «Дэу» агента международной наркомафии - это довольно примитивный взгляд на вещи.

- Но, согласитесь, ведь и не безосновательный - на фоне общей-то нищеты?

- Хорошо, я вам объясню, что такое наркоканал. Это сколоченная группа из 10 - 15 человек. Роли четко распределены, действия отлажены, доходы каждого - тоже. Влезть в нее кому-либо со стороны практически невозможно. Кстати, в этом и основная сложность работы правоохранительных органов - трудно внедрить своего агента.

Но разовые поручения «приглянувшимся» им по той или иной причине местным жителям наркодельцы дают. Скажем, в тот или иной конкретный день отследить какие-то действия пограничников: постой там-то, последи за тем-то, выедет из ворот БТР или не выедет, куда свернет и сколько человек на нем будет сидеть... Вечером придешь, обо всем подробно расскажешь. Отслеживание наших действий у них поставлено серьезно. Ведь по совокупности наблюдений можно догадаться, планируем ли мы операцию и как скоро готовимся встречать «гостей». Если они это вычислят, то еще подумают, нести сегодня партию или отложить это дело для более благоприятного случая.

- А имеются ли обратные факты, то есть когда местные жители сообщают вам о чем-то подозрительном в зоне вашей ответственности? Ведь раньше считалось, что границу охраняет весь народ.

- Я здесь уже более двух лет, и мне известны от силы два, ну три таких случая. Однажды людей чужих заприметили - пришли на заставу, сказали, в другой раз - кому-то какая-то машина чем-то не понравилась... Но в целом сейчас единения пограничников и народа, как это бывало до развала СССР, не наблюдается. Тогда это была хорошо отлаженная система, а сегодня, увы, все изме-

нилось. И Таджикистан в этом смысле опять же не уникален. До приезда сюда я служил в Забайкалье - там аналогичная проблема. Здесь наркотики, а там контрабанда китайского ширпотреба, незаконная миграция, угоны скота, хищническое разграбление уникальной флоры и фауны, и народ, что называется, всему этому пособничает. Если не активно, то молчанием, за него ведь тоже платят, да и себе дороже. Потому как бедно наш народ живет и на свое участие в противоправной деятельности на границе смотрит как на одну из статей дополнительного дохода. И в этом смысле человек на посту в зеленой фуражке ему, конечно же, не друг...

- Судя по всему, вас должны прилично «опекать» эти самые наркодельцы. А уж проникнуть в «святая святых» - ваши планы для них, наверное, за счастье?

- Мы вынуждены предпринимать определенные шаги, а то и разрабатывать мероприятия, чтобы исключить подобное. У них свои уловки, у нас - свои. Так и «играемся».

- Сложно ли наркоорганизаторам на таджикском берегу передать информацию о вашем «неведении» на ту сторону реки?

- Для них это пара пустяков. Раньше перестукивались камнями, жгли костры или выли шакалами. Но те времена давно ушли. Сейчас у каждого - серьезные радиосредства! Непосредственно на границе - радиостанции пониженной мощности. А у отдельных групп имеются пеленгаторы. То есть при подготовке перехода они могут засекать, на каком направлении работает наш пограничный наряд. Засекли - все, здесь уже не пойдут, обходной путь поищут... А мы им в эфире против их фирменных станций ничего противопоставить не можем. В нашем распоряжении - одно радиостарье, которым еще наши деды пользовались... Правда, недавно мы нашли возможность усилиться кое-чем в этом смысле, за их же счет...

- Неужто пачку «геры» реализовали и на вырученные баксы... Простите, если неудачно пошутил...

- Да ладно... Мы тут и сами так иногда пошучиваем: мол, от вечного недофинансирования и недообеспечения и до этого дойти можно. Но, конечно, такое я себе даже представить не могу... Просто однажды не совсем типичная ситуация случилась между двумя группами одного наркоканала. Оттуда сюда некачественный «герыч» пытались сплавить, а отсюда туда - за эту партию - фальшивые доллары. Все вроде логично: какой «товар» - такие и «деньги». Только решили эти ребята выяснить отношения, кто на ком из них больше руки нагрел. И занялись этим непосредственно на границе во время очередной подобной ночной сделки. И, видимо, не договорились. Дошло у них до стрельбы. Ну, наши наряды подоспели, помогли им «разобраться» - десять человек тех и других так никогда и не узнали, кто же кого и на сколько «обул». Партию тогда задержали небольшую, но, судя по взятой там же хорошей сумме долларов, речь у них шла не менее чем о 180 - 190 килограммах. Но «обували» действительно круто - половина этих денег оказалась фальшивой. А более сорока тысяч настоящих, как водится в таких случаях, пошли в доход государства...

- А в происхождении такой суммы фальшивых долларов не разбирались?

- Да повторяю же: не моего ума это дело, мое дело - границу охранять. Единственное, что знаю, лжебаксы эти, сам их в руках держал, - довольно качественная подделка. Сомневаюсь, что изготовлены они, да еще такой суммой, в Таджикистане... Просто факт этот лишний раз подчеркивает, какими возможностями обладают дельцы, занимающиеся наркобизнесом.

- Насколько существенно изменилась тактика наркопереходов через Пяндж за последние год-два-три?

- Раньше в основном нашармачка ходили, носили по одному-два пакета в авоськах... Потом, видимо, те, кто занимался сбытом наркотиков, раскусили «выгодность» героина, заказов стало больше, за речкой заработали заводы, и его стали производить больше. Авоськами уже весь было не перетаскать, и начались операции по переброске крупных партий. Соответственно и мы перестраивались. Все это стремительно происходило!

Тактику они меняют постоянно. Скажем, получаем мы информацию, что в такое-то время ожидается переброска крупной партии, больше двухсот килограммов. Все вроде предусмотрели, подготовились, ждем. Идут. Наша засада действует по отработанной схеме. Короткая огневая стычка - и вот уже в наших руках мешки этих «ишаков». А в них героина - кот наплакал. Что же, провели нас? Неужели мы на их «дезу» клюнули, такое количество людей зря отвлекли, а основная партия по другой протоке и по другой тропе прошла? Оказалось потом, что прокололись мы в другом. Два центнера на самом деле эти «ишаки» несли. Да только разделены они были - ядро и разведка, ее-то мы и приняли за всю группу. А всю партию «товара» сзади несли, метрах в двухстах. Пока мы их авангардную наживку заглатывали, героин обратно на тот берег ушел. То есть, как по поговорке: гладко спланировали на бумаге, да забыли про овраги. Досадно.

Или одна из групп наркокурьеров пыталась пронести более 180 килограммов героина - где бы вы думали? - прямо напротив расположения заставы. То ли посчитали, что в данную ночь на заставе недостаточно личного состава, чтобы организовать задержание, то ли решили, что подобной наглости от них здесь никто не ждет и ждать не может... Во всяком случае, местность они отлично разведали. И расчет у них был точный - сразу после выхода к внешнему периметру заставы свернуть резко в сторону на полевую дорогу, над которой смыкаются камыши. А камыши здесь - в два-три человеческих роста. И тогда они действительно имели реальный шанс уйти быстро и незаметно, потому что дорогу эту и с вышек не видно, она как тоннель. Только тут уж мы их упредили - отсекли так, что все они оказались на открытом пляжике, который образовался от обмеления реки, ну и... Вся партия была захвачена.

Примечательно еще вот что. С каждым разом переправщики действуют все более дерзко, с серьезным усилением огневой поддержки как в составе группы, так и с той стороны реки. Цель - смести нашу засаду, в обязательном порядке пронести «товар». Мобильная группа прикрытия сковывает наши силы, а героинщики окольными путями пытаются уйти с грузом. Однажды, когда в очередной раз была предпринята попытка пронести 200 килограммов героина, мы вели бой с группой в 30, а то и 40 человек. Конечно, может быть, ночью у страха глаза и велики, но по наряду бросали гранаты, стреляли из РПГ и ПК сразу с нескольких направлений. Благо мы были готовы к этому, закопа-

лись в окопы и не понесли потерь. Те же потеряли четырех убитыми.

- Лишь в одном у них тактика, я смотрю, не меняется - они никогда больше 200 килограммов не несут.

- Для таких проводок людей больше надо, а значит, велик риск, что партия, как бы тщательно не разрабатывалась ими операция, будет перехвачена нами. А потом, такие, наверное, у них нормативы. Потерять за один раз больше 10 - 15 - 20 миллионов долларов (по российским расценкам) для наркобаронов уже накладно.

- А как же более двух тонн опия-сырца, которые вы задержали летом?

- То же самое. Чтобы получился один килограмм героина, необходимо 10 - 15 килограммов опия-сырца.

Я вам другое скажу. Буквально в последнее время мы наблюдаем изменения в характере самих партий.

- То есть?

- Пакеты с героином, особенно наиболее «качественными» его «сортами» - «777» или «999», стали маскировать под упаковки кофе или чая. Этакая, знаете, приятная килограммовая пачка в цветастом целлулоиде с картинками и со всеми приличествующими надписями о якобы содержащемся в ней кофейном или чайном весе «нетто». «Нескафе» какой-нибудь да и только...

- А почему «товар» пытаются пронести, как правило, ночью? Я проехал по ряду участков вдоль Пянджа днем: тишь да благодать, ни души, ваши наряды отсыпаются за заставах после ночных засад, и складывается впечатление, что через границу можно провести стадо слонов - и никто не заметит...

- Ну это вы зря, днем-то на границе не то что человек - каждая птаха на виду, и через каждые сто метров выставлять наши «глаза и уши» нет никакой необходимости, так что пусть наши ребятки крепко-крепко поспят, им в ночь опять в камышах сидеть.

Для справки

По данным Федеральной пограничной службы, всего в 2001 году российскими пограничниками на таджикско-афганской границе было задержано без малого 5480 килограммов наркотиков: около 2455 килограммов героина (против 801,5 килограмма в прошлом году) и почти 2964 килограмма опия-сырца - сырья для того же героина, остальное - «травка» и гашиш в основном конопляного происхождения. Львиная доля этого смертоносного «улова» приходится на Московский пограничный отряд: более 1692 килограммов героина и более 2492 килограммов опия-сырца. А всего - почти 4187 килограммов наркотиков.

Но одно необычное дневное задержание недавно у нас все же случилось. На четырех лошадях средь бела дня (впервые) пытались провезти через границу более 120 килограммов героина. Конников поддерживали огневики числом не менее 10 человек, стреляли из пулеметов ПК. К месту боестолкновения выезжал комендант с тревожной группой - подвозил боеприпасы, которые у наряда закончились. Обычно-то при подобных задержаниях пограничники лишь по одному магазину расходовали...

- Виктор Викторович, а почему именно на участке вашего и еще Пянджского погранотрядов задерживается больше всего наркотиков? Почему они не идут в таком же количестве, скажем, через Хорог, Ишкашим?..

- Да потому, что - еще раз это подчеркну - ни одна операция по переброске крупной партии «товара» (а в последние годы идут только крупные партии) не проводится по принципу рюкзаки на спину и пошли куда глаза глядят, лишь бы удачно пронести. Наркоэстафета не должна давать больших сбоев, поэтому она ориентируется на хорошо отлаженную инфраструктуру как приграничья, так и отдаленных от него территорий. Крупную партию наркотиков необходимо быстро «опустить на дно» на время или тут же начать реализовывать. А где это удобнее всего сделать? В крупном городе. В Таджикистане это Душанбе или такой областной центр, как Куляб. Наркотрафик и держит на них курс. На этом пути к схеме подключаются дилеры, перекупщики... А как раз напротив участков Московского и Пянджского отрядов - как на территории Афганистана, так и в их тылах в Таджикистане - хорошо разветвленная сеть дорог и населенных пунктов: можно и доставить партию быстро куда надо, и укрыть ее там в случае опасности. А Хорог, Ишкашим - это горы и единственная дорога, ведущая вдоль границы к Душанбе, ни вправо, ни влево не свернуть. Перекрыть ее в случае обострения там наркоситуации не составит труда. Поэтому крупные партии теми маршрутами переправлять просто глупо. А глупцов среди наркобаронов нет. На равнинных участках Пянджа мы им хоть и наносим существенный урон, но все же, как мне видится, доля успешных переправ с лихвой окупает эти потери.

- А вас эти самые наркобароны не «заказывают» за ваше усердие, не угрожают вашим родным и близким?

- Слава Богу, пока обходится без этого.

- Боятся?

- Думаю, что причина в другом. Местные дельцы, может быть, и хотели бы навернуть глушители на свои «пушки», да не они «держат банк». А тем, кто его держит, это невыгодно: сто процентов - международный скандал будет. Да и мы, как вы сами заметили, уж наверное не будем сидеть сложа руки и смотреть, как в нас будут делать «контрольные выстрелы»... Поэтому нам пока «прощают» перехваченные партии.

СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ АФГАНИСТАНА

21-22 января в Токио прошла конференция стран-доноров по проблемам восстановления Афганистана

ОЖИДАЕМАЯ ПОМОЩЬ

США

Менее $2 млрд. в ближайшие 5 лет

Разблокирование счетов афганского правительства на $221 млн., замороженных с 1999 г.

ЕС

$2-2,5 млрд. в ближайшие 5 лет

Великобритания, Германия и Франция участвуют в развертывании миротворческого контингента ISAF

Япония

$2-2,5 млрд. в ближайшие 5 лет

Разработка роботов, используемых при разминировании

Юж. Корея

$100 млн. в ближайшие 5 лет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

- По данным ООН (Всемирного банка), Азиатского банка развития, Афганистану потребуется в ближайшие 2,5 года - $5 млрд., в ближайшие 5 лет - еще $5 млрд., в целом за 10 лет - $15 млрд.
- Разминирование туннеля Саланг, связывающего северную и южную части страны
- Помощь в разминировании около 10 млн. мин на всей территории Афганистана

САНКЦИИ ООН ПО АФГАНИСТАНУ

- Эмбарго на поставки вооружения и военного снаряжения
- Эмбарго на уксусный ангидрид (хим. вещество, используемое при производстве героина)
- Закрытие иностранных представительств "Талибана"
- Замораживание всех счетов "Талибана"

Снятые санкции ООН

- Закрытие иностранных представительств афганской авиакомпании "Ариана"
- Запрет на полет в/из Афганистана

Источник: UN Office for the Coordination of Humanitarian Assistance to Afghanistan

КОНТИНГЕНТ ООН В АФГАНИСТАНЕ

По мандату ООН Международный миротворческий контингент (ISAF) будет размещен в афганской столице Кабуле и к середине февраля составит 5000 человек из 18 стран

Страна	*Контингент **
Великобритания	1,800
Германия	более 800
Франция	550
Италия	более 300
Испания	300
Турция	более 100
Греция	100
Нидерланды	100
Бельгия	более 50
Швеция	40
Австрия	30
Финляндия	30
Норвегия	30
Румыния	30
Новая Зеландия	20
Португалия	20
Болгария	10
Дания	10

** Приблизительные данные Минобороны Великобритании*

КАТАСТРОФА ВЕРТОЛЕТА В АФГАНИСТАНЕ

20 января военный вертолет США потерпел катастрофу в отдаленном горном районе на севере Афганистана, два из семи морских пехотинцев, находившихся на борту, погибли

Авиабаза Баграм
Вертолет CH-53E Super Stallion вылетел с авиабазы с заданием по доставке грузов и через 30 минут после взлета врезался в покрытый снегом горный массив. 2 морских пехотинца погибли, 5 были ранены, состояние двух из них критическое

CH-53E Super Stallion

Назначение: Транспортировка
Марка: Сикорский
Мощность: три турбинных двигателя
Длина: 30 м
Высота: 8,5 м
Дальность полета: 1000 км
Скорость: 277 км/ч
Стоимость: $26 млн.

Мазари-Шариф
Герат
Кабул
АФГАНИСТАН
Исламабад
Кандагар
Зарандж
ПАКИСТАН
0 км 300

БОМБАРДИРОВКА В АФГАНИСТАНЕ

6 февраля США заявили, что ракетой, выпущенной с беспилотного американского самолета-разведчика по группе боевиков "Аль-Каиды", убит один из ее главарей

RQ-1 Predator
Беспилотный самолет

4 февраля ракета поразила группу главарей "Аль-Каиды" близ пещерного комплекса Завар Кхилл

ИТАР ТАСС

У КАЖДОГО СВОЯ ВОЙНА...

Михаил ПЕТРОВ

Фото Анатолия НОСЕНКО, Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Виктора ХАБАРОВА

Журнал «Солдат удачи» в 2001 году дал серию статей под рубрикой «Правда о первой чеченской». Необходимость публикации таких материалов была подсказана самими читателями. Они справедливо считали, что, говоря о тех, кто воюет в Чечне ныне, нельзя забывать и о первой чеченской войне, о живых и павших наших солдатах и офицерах. Что мы, собственно, и делали.
Сегодня мы рассказываем о первой чеченской войне спецподразделения «Вымпел».

Выходим на операцию в Грозный

Кто бывал на войне хоть малую малость, знают: у каждого своя война. У генерала и солдата. И даже у двух солдат в одном окопе.

Спустя годы и тот, и другой будут рассказывать о своей войне. Совсем не похожей на войну фронтового друга.

Наверное, поэтому так трудно писать о войне. Все написанное фронтовики «пробуют на зуб», сравнивая со своими впечатлениями, переживаниями, мыслями.

Такова уж судьба нашего Отечества - по злому ли року, по бездарности политиков - мы не живем без войны. И вот уже к фронтовикам Великой Отечественной прибавились ветераны-«афганцы», а теперь и «чеченцы».

Спецподразделение «Вымпел» тоже прошло дорогами этой войны. Вымпеловцы входили в Чечню в числе первых, только одни в составе милицейской «Веги», другие - будучи сотрудниками управления специальных операций ФСБ России.

Дело в том, что после переподчинения «Вымпела» МВД бывший командир группы генерал Дмитрий Герасимов «пробил» в составе 7-го управления ФСБ сначала отдел спецопераций, позже - управление. С ним ушло тридцать человек.

Доля бойца спецподразделений такова, что война не обходит никого. Все вымпеловцы, до единого, прошли в свое время Афганистан, теперь Чечню.

И у каждого на этой общей войне была своя война, своя беда...

Война подполковника Владимира Гришина:

- У нас от «Веги» была пробная группа в десять человек. В Грозный мы входили в числе первых в новогоднюю ночь.

Однако Чечня для нас началась раньше - 12 декабря прибыли в Моздок. Цели и задачи не ясны. Вроде как отслеживание банд. Определенную работу делали, пару раз выходили на операции. Под Новый год поступило указание: выходим на операцию в Грозный на два-три дня.

30 декабря большой колонной двинулись. В колонне тысячи полторы машин.

До Грозного шли часов двенадцать-тринадцать. Остановились на окраине, перевели дыхание и пошли в Грозный... на «зачистку».

Информации ноль. Что там твориться, кто чем занимается - непонятно. По карте город разбили на секторы, вроде, пришло сообщение: столица пуста, все ее покинули.

На двух штабных бронетранспортерах, один наш, другой Андрея Крестьянинова, будущего Героя России, прошлись по Грозному, считай, торжественным маршем и выехали на окраину в полной уверенности, что город взят.

Никакого сопротивления не встретили.

Отпраздновали Новый год, насколько это возможно было в тех условиях, а 1 января утром опять на «зачистку».

Опять же на бэтээрах, метров четыреста не дошли до дудаевского дворца, и нас с обеих сторон «припечатали» и свои и чужие. И трудно сказать, кто больше.

Чтобы понять интенсивность боя, приведу пример. С четырех постов вернулось только два наших бронетранспортера. Насчитали до пяти разрывов РПГ по бортам.

Наш бэтээр только отъехал, на его место встала армейская бээмпэшка. И тут же удар, и боевая машина - в клочья.

Нас здорово выручил Крестьянинов. Он вышел метров на двести вперед, развернул бронетранспортер и с места не двинулся, пока мы не вылезли оттуда.

Вот так мы оказались в жестоком бою, в незнакомом городе. Куда пробиваться, не ясно. Пока собирали колонну, начало смеркаться. Выходить из города нельзя - в темноте свои перебьют. А везде стрельба, трассера, пули летят.

Кто-то добыл информацию, что наши есть на консервном заводе. Стали пробиваться к заводу. Пробились. Действительно, там уже был генерал Воробьев, омоновцы, внутренние войска.

На мой взгляд, консервный завод был не лучшим местом для расположения войск. Укрытий нет, бандиты быстро вычислили скопление бронетехники и стали вести интенсивный минометный огонь.

От мин научились прятаться. В боевых условиях опыт быстро приходит. Хотя гибли и здесь. В первый день мы потеряли первого человека, бойца краснодарского СОБРа.

До 4 января продержались на «консервке». Ходили на «чистки», патрулирование. Потом перебрались на молокозавод. Там позиция была уже на порядок лучше: бетонные перекрытия, есть куда технику загнать, самим укрыться, есть где посты выставить. В общем, жить можно. Обустроились.

И началась у нас эпопея с «домом Павлова». Так прозвали этот дом по аналогии со Сталинградом. Было это 6 января, накануне Рождества.

Наша группа вошла в этот дом. Здание тактически важное, высотное. Когда мы вошли, там уже сидели армейцы.

Ночь ребята провели нормально, обстрел был плотный, но обошлось без потерь. А утром, когда стали их менять, вместо собровцев пошли омоновцы. Погибло три ярославца и Саша Карагодин, проводник.

Это был безотказный парень, единственный, кто знал Грозный. Он все колонны водил сам, на броне. А тут нарвался на снайпера. Не на боевика с винтовкой Драгунова, а на профессионала, который бьет не в бронежилет, а между, под руку.

А тут еще генерала Воробьева накрыло, и с ним погибли четверо человек.

Вот такие были будни. А обстановка тем временем стала нагнетаться, чувствовалось растущее напряжение. Еще бы, вроде, приехали обеспечивать безопасность следственных действий, а какое там следствие - война...

В это время, очень к месту, на молокозаводе появился генерал Михаил Константинович Егоров. Надо отдать должное, он сумел найти общий язык с офицерами. Успокоил, сказал, что замена готовится. И действительно, после 10 января мы свои силы стали оттягивать, через неделю группу вытащили в Моздок.

Война подполковника Николая Путника (фамилия изменена):

- Эта война не принесла никому ничего кроме страдания, жертв, разрушений, нищеты.

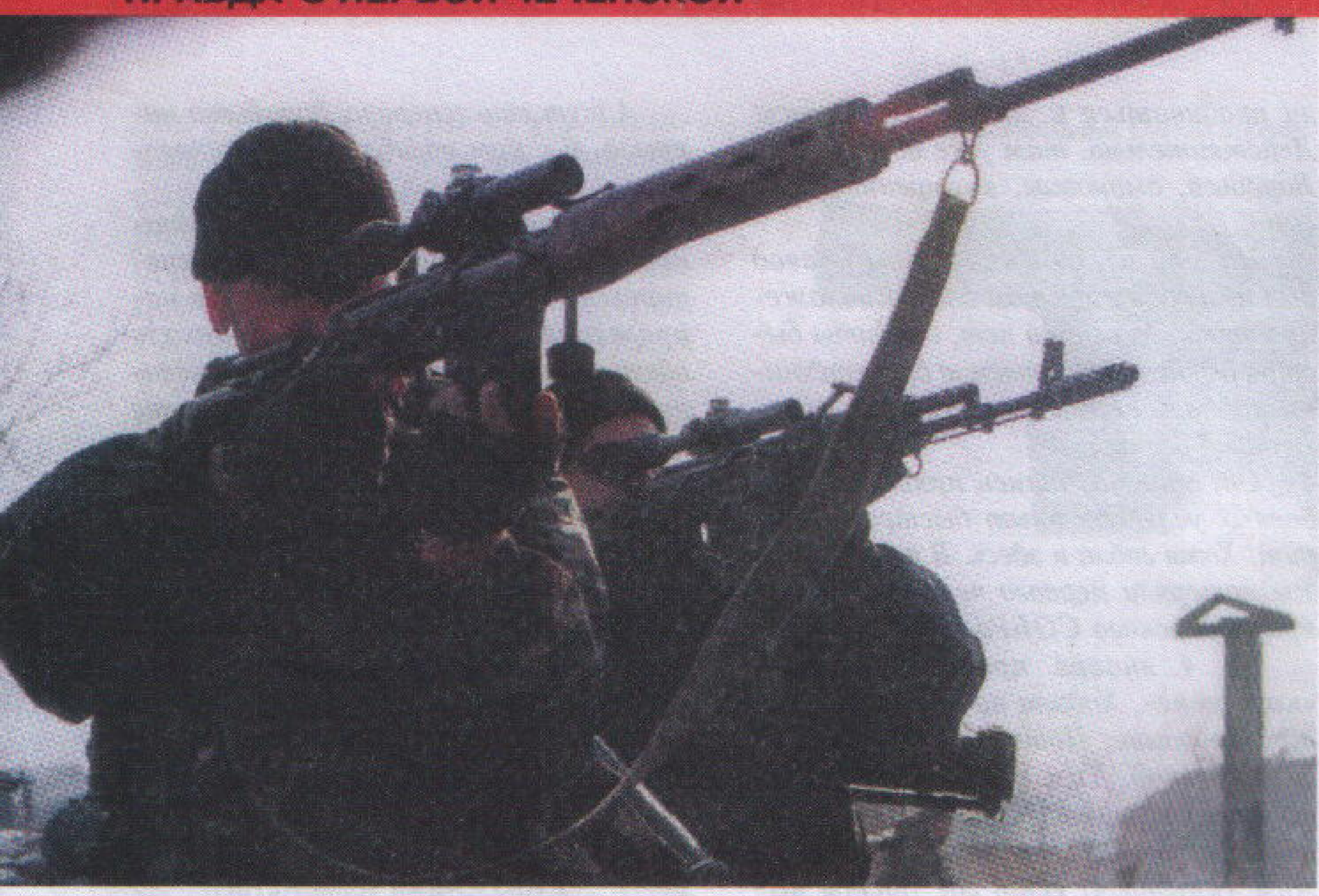
Она вскрыла много проблем и показала отношение государства к людям в погонах. Мое мнение, если уж что-то делать, то надо доводить до конца, а не останавливаться на полпути.

Помнится, в мае 1995 года одна из наших комендатур обратилась к руководству. Чеченский снайпер не давал житья. Были потери, постоянно подстерегал бойцов и вел огонь.

«Комендачи» пытались своими силами его выследить и уничтожить. Проводили рейды в том направлении, откуда он стрелял, находили лежки, устраивали ловушки, подкладывая гранаты с выдернутой чекой.

Все тщетно. Снайпер приходил, обезвреживал гранату... Словом, опытный был.

Сложность была еще в том, что комендатуру и снайперские лежки разделяла река. То есть место для ведения огня выбиралось тщательно, хитро. Быстро подойти к нему невозможно, препятствует река, провод к взрывному устройству протянуть тоже сложно.

Мы выехали с группой сотрудников, осмотрели лежки, просчитали действия бандита и... провели операцию. Это для неопытных «комендачей» боевик казался экстрапрофессионалом. Но с нами ему трудновато было тягаться.

В следующий раз, как только заговорила его бандитская винтовка, раздался взрыв. Как раз под той лежкой, где он находился. Больше снайпер в этих местах не появлялся.

Война Героя России Сергея Шаврина:

- Первую группу бойцов управления специальных операций в составе 22 человек возглавлял генерал Дмитрий Михайлович Герасимов.

Мы вошли совместно с 45-м полком спецназначения ВДВ и поступили в распоряжение командира корпуса генерал-лейтенанта Льва Рохлина. Это был первый день нового года.

Откровенно сказать, судьба нас хранила. 31 декабря мы должны были вылететь в Грозный и высадиться на одном из стадионов. Позже мы узнали, что как раз на этом стадионе в этот день раздавали оружие всем желающим защищать свободную Ичкерию. Представляете наше положение: три вертолета садятся на футбольное поле, а вокруг сотни людей с оружием...

И тем не менее в новогоднюю ночь на бронетранспортерах мы совершили марш в район Толстого-Юрта и вошли в Грозный. Помню, наша колонна двинулась в 0.10 минут первого января.

Выезд был неудачным. Проводник из корпуса по непонятным причинам нажал на газ и скрылся за углом, а мы прошли по улице Хмельницкого, по Первомайской и выкатили почти к центру города.

Поняли, что заехали не туда, стали разворачиваться и на площади Хмельницкого были обстреляны из девятиэтажного здания. Граната попала в последний бэтээр, несколько человек ранено. Но группу вывели без потерь.

С утра пошли снова. Нас - 16 человек во главе с начальником разведки ВДВ. Вскоре предстали перед генералом Рохлиным, доложили. Мне потом приходилось встречаться с ним не раз, отличный был командир, грамотный, боевой.

Задачу комкор на нас возложил непростую: обеспечить безопасность колонных путей, по которым выдвигалась боевая техника и войска.

Это улица Лермонтовская. Там с одной стороны стоят домики, частный сектор, а с другой - высотные здания. Боевики группами по 5 - 6 человек пробирались в дома и обстреливали колонны.

А улица сплошь забита боевыми машинами, заправщиками, автомобилями с боеприпасами. В общем, что ни выстрел - то попадание и большой ущерб, потери.

Из нашей совместной с десантниками-спецназовцами команды мы сформировали четыре группы и по кварталу очищали от бандитов. Устраивали засады, при обнаружении боевиков вступали в бой.

Открытого боя бандиты боятся, избегают. У них тактика одна: укусить - убежать, укусить - убежать... Скоро они поняли, что там засады, там спецподразделения, там небезопасно. И бандитские набеги прекратились. Несколько кварталов вдоль дороги были свободны.

Таковы первые январские дни. Войска уже измотаны боями, острая нехватка офицерского состава. Были как-то в одном из батальонов: комбата нет, руководит один из офицеров штаба, ротами командуют взводные, взводами - сержанты.

В этой тяжелой ситуации генерал Рохлин отдает приказ: группе совместно с десантниками захватить высотное здание нефтехимического института.

Это здание господствовало над всем институтским городком, который никак не удавалось взять нашим войскам.

Утром мы осуществили захват. И надо сказать, очень вовремя. Там уже были подготовлены бойницы, заготовлены боеприпасы, даже открыты цинки с патронами. Снайпер заходит, все готово. Он заряжается, работает, уходит в крыло здания, которое не простреливается, вновь снаряжается - и к окну...

Захватив здание, мы установили пулеметы, армейцы поднесли свое тяжелое вооружение, ПТУРСы, и начался штурм. Практически за день боев очистили весь институтский городок, перед которым стояли не один день.

Этот успех понравился командованию, и в следующий раз мы должны были идти на штурм здания Совмина. Это большое четырехугольное строение с внутренним колодцем.

Отработали план операции, но в последний момент произошел срыв. Все взаимодействие организовывалось с командиром танковой бригады, а комбриг был ранен на КП и отправлен в госпиталь. Его зам. не в курсе операции, организовать взаимодействие не может.

Словом, пошел сбой. Все вернулись на исходные позиции. Наша группа уехала на ночевку на консервный завод, а утром десантники решили, что справятся сами. Но не справились.

Две группы перебежали в здание Совмина, а третья, которая должна была нести тяжелое вооружение, огнеметы, взрывчатку, попала под минометный обстрел чеченцев. Им оставалось преодолеть площадь, и в это время прилетела первая пробная мина, потом серия из четырех...

Одна попала в нашу зенитную установку «Тунгуска», боеприпасы сдетонировали, погибли сразу три офицера, обслуживавших установку.

За «Тунгуской» пряталось полтора десятка солдат с полным вооружением. Начали рваться пластит, огнеметы. Сразу погибло 8 человек, остальные умерли от ран.

С нами командиром бронетранспортера выезжал десантник старший лейтенант Игорь Чеботарев. В тот день он оказался в этой группе. Ему оторвало обе ноги, и офицер скончался от потери крови. Молоденький парень, у него должен был родиться ребенок.

За несколько дней боев в одной из рот 45-го полка ВДВ осталось три человека из двадцати семи, которые вошли в Грозный.

Потом мы работали вместе с военной контрразведкой, обеспечивали безопасность войск. Руководство наконец поняло, что чеченцы, переодевшись в камуфляж, беспрепятственно бродят по нашим позициям, расположению частей, а потом туда неожиданно прилетают мины.

Были и другие хитрые уловки бандитов. Они воюют ночью, а утром приходят к консервному заводу и отсыпаются рядом, в соседних домах. Расчет прост: кто же под носом у себя боевиков искать будет?

Мы предприняли контрмеры, провели несколько рейдов и действительно находили боевиков.

Наши выходы в глубь обороны бандитов были достаточно обширные. Обнаружили машину для зарядки зенитных самоходных установок и два обугленных трупа российских офицеров. Сообщили своим. Оказывается, их искали с Нового года. Что ж, хоть вычеркнули из списка без вести пропавших...

Местное население относилось хорошо: давали проводников, рассказывали, где появляются боевики, в какое время. Бандиты ночевали только в русских домах, чеченцев не подставляли. Оставались на ночевку один раз и больше уже не возвращались.

С нами работал офицер Владимир Иванов. Родом из Чечни, русский. Он очень переживал, здесь в Грозном остались его отец и брат.

Генерал Герасимов дал «добро», и мы вышли в рейд на поиск родственников. Нашли отца, брата, его жену, детей, Володиных племянников, тетку и вывезли всех.

Но в разрушенном доме, который находился на передовой, было много мирных граждан. На это страшно смотреть. А ведь нам говорили, город пуст, все уехали.

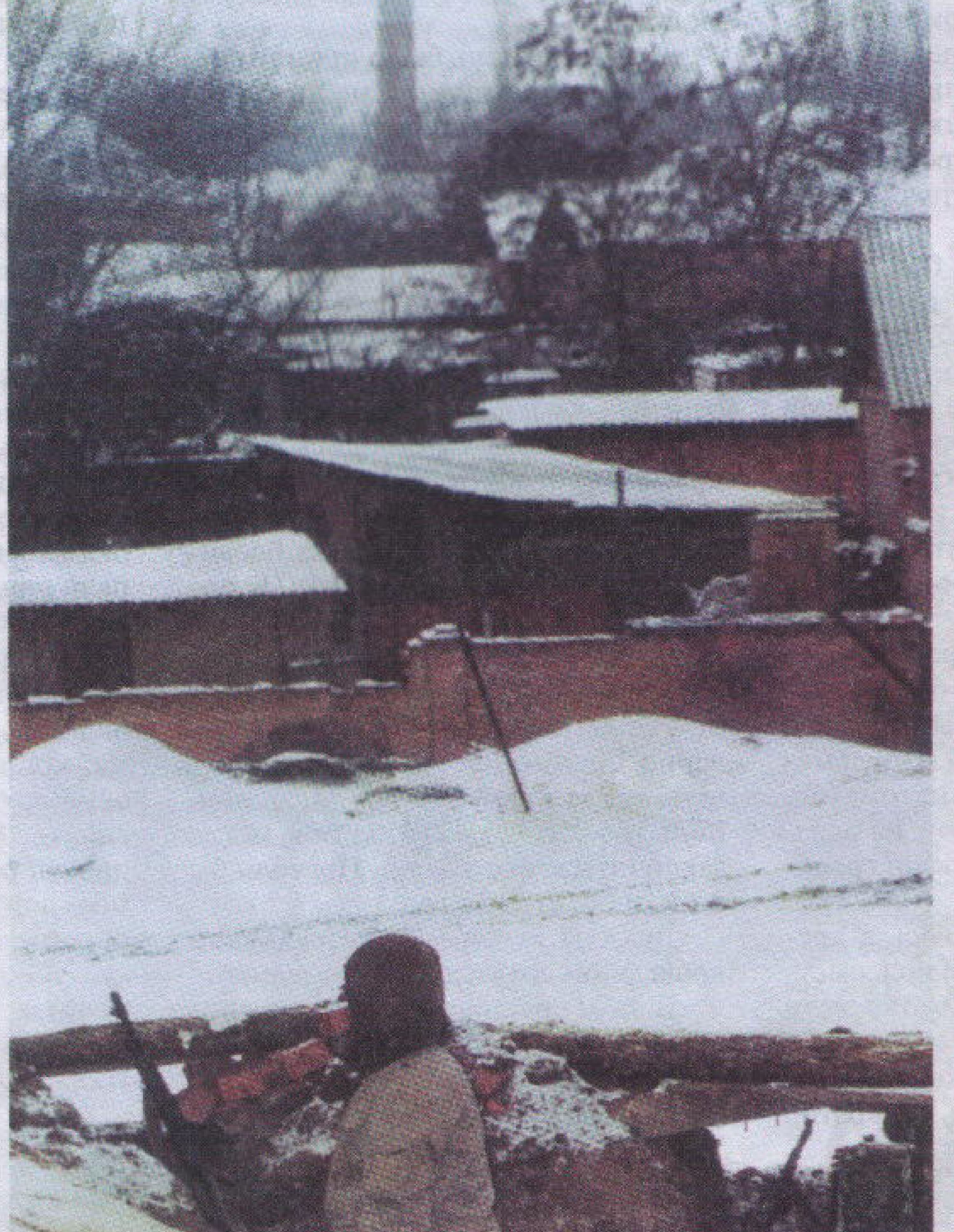
Плачут, просят, суют записки, умоляют позвонить родственникам. Мы вывезли Володиных родных и возвращались еще шесть раз, пока не забрали всех. Жуткая картина. В подвале одного дома, откуда, кстати, стреляли боевики, увидели беременную женщину, которая собиралась рожать, рядом раненного осколками мужчину. Тут же испуганные дети, здесь же пекут лепешки.

Нашли полковника, заслуженного военного летчика СССР, парализованный лежал. Как же мы могли их бросить?

Вот такая она, чеченская война...

...Военный корреспондент, писатель Константин Симонов как-то сказал: «Про всю войну сразу не расскажешь». Право, я и не старался сразу. Однако эти несколько признаний - тоже рассказ о войне «Вымпела». Точнее, о «Вымпеле» на войне.

На ней «Вымпел» познал горечь первой потери - погиб боец спецподразделения майор Сергей Ромашин. Посмертно ему присвоено звание Героя России.

«Кому память, кому слава...»

В начале августа 1996 года в Чечне установилось хрупкое перемирие. Обстановка была сложная. Боевики зализывали раны, копили силы. Все понимали: перемирие не надолго. Однако самый худой мир, как известно, лучше самой хорошей войны. И потому, люди, уставшие от войны, хотели хоть на день, хоть на час продлить этот худой мир.

Боевики вошли в Грозный 6 августа. Война вспыхнула с новой силой. По существу, федеральные части после стольких месяцев войны, потерь, крови оставили боевикам столицу Чечни.

Вот как об этом сказал боец «Вымпела» Герой России Сергей Шаврин: «Техники, войск в Грозном было более чем достаточно. Когда мы выходили из города, то ехали в броневом коридоре. Танки, БМП стояли через пять метров. Если бы вся эта техника дала залп, от Грозного ничего бы не осталось.

А мы попросту подарили Грозный боевикам после двух лет войны».

В те дни в городе оставалось несколько очагов обороны федеральных войск. Один из них, известный своим противостоянием, - общежитие управления федеральной службы безопасности по Чечне.

Что это за общежитие, ни для кого не было секретом. С первых дней войны бандиты проявляли к общежитию особый интерес. Мне рассказывали вымпеловцы, что у входа в здание боевики «выставили» бессменный пост. Когда бы не выходили сотрудники ФСБ из подъезда, через дорогу напротив их встречала бандитская «наружка» - сидящий на корточках чеченец. Один агент сменял другого, но пост оставался всегда. Так что численность сотрудников, проживающих в общежитии, боевикам была известна.

Знали они и окна, где жили вымпеловцы. До них в этих же комнатах размещались бойцы подразделения «А». Так вот, в первый же день, когда группа под командованием Сергея Шав-

рина устанавливала связь и тянула антенну к себе в окно, снизу им крикнул строитель: «Альфа»! Мужики, не туда тянете. Рядом окно».

Вот и маскировка. Это говорит лишь о том, что спецподразделению не место среди всех. Пусть даже среди своих же сотрудников ФСБ. Ведь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: спецназ - это и спецоружие, и спецсвязь, и спецсредства. Все это весьма лакомый кусочек для бандитов.

И потому с началом обстрела первая же граната, выпущенная чеченцами по общежитию ФСБ, прилетела в окно, где жили вымпеловцы.

Сотрудники службы безопасности приняли бой. Среди них было 9 бойцов подразделения «Вымпел».

Накануне в Грозный на переговоры прибыла правительственная делегация из Москвы. В ее составе - Михайлов, Степашин, другие высокие столичные чиновники. Майор Шаврин с двумя сотрудниками выехал на охрану и обеспечение безопасности делегации. Оставшуюся девятку бойцов возглавил майор Сергей Ромашин.

Удар боевиков по общежитию был мощным и яростным, нападение организовано с разных направлений.

Несколько дней, стянув свои лучшие силы, бандиты штурмовали общежитие ФСБ. Но безуспешно.

Они хвастливо заявили, что обязательно возьмут общежитие, но прошли сутки, вторые, третьи... Костью в горле у чеченцев стало это общежитие.

С первых же минут боя майор Сергей Ромашин умело руководил своим подразделением. Отдав необходимые распоряжения, он поднялся на чердак со снайперской винтовкой и вел огонь по противнику.

Чеченцы сосредоточили удар по верхним этажам, чердаку здания. Им очень хотелось уничтожить спецназ. Ромашин был ранен: проникающее ранение легкого.

Боевые товарищи перенесли его с чердака, перевязали, и он продолжал руководить боем. Вымпеловцы встречали бандитов огнем пулеметов, подствольных гранатометов, спецоружия, при подходе их на близкое расстояние - забрасывали гранатами.

Общежитие превратилось в крепость. Боевики порой боялись высунуться из-за угла, столь метко вели огонь сотрудники ФСБ. И сейчас в подразделении хранится кассета с записью боя у общежития. Оператор был среди боевиков. На пленке ярко запечатлены «героизм и бесстрашие» бандитов, когда они не показываясь из-за угла дома, вслепую, наугад ведут огонь.

Чеченцы подогнали танк, несколько бронетранспортеров и почти в упор расстреливали здание. Обрушилось перекрытие четвертого этажа, верхние пролеты были охвачены пламенем. Защитники общежития спустились ниже и продолжали вести бой.

На третий день было принято решение об эвакуации. Раненые нуждались в квалифицированной медицинской помощи.

Две группы, в состав которых входили водители, «комендачи», некоторые оперативные работники, покинули общежитие и благополучно вышли к своим.

С третьей группой отправляли раненых. Среди них был и майор Ромашин. Группа, оказавшись на открытой местности, попала под минометный обстрел, со всех сторон заговорили огневые средства боевиков. Многие сотрудники ФСБ погибли в этом бою.

Сергей Ромашин получил еще одно ранение в ногу. Теперь майор не мог идти. Опытный офицер, он верно оценил обстановку. Под огнем, когда вокруг гибли товарищи, попытка вынести его из боя могла закончиться трагически. Погибли бы и он, и его сослуживец.

Дважды раненный, истекающий кровью, он сражался до последнего.

В этом бою погибло 15 сотрудников федеральной службы безопасности России.

Остальные сотрудники «Вымпела» оставались в общежитии до конца. Они покинули пылающее здание последними.

Трое бойцов во главе с Сергеем Шавриным пытались пробиться в Грозный. В составе 205-й бригады они предприняли попытку пройти в город со стороны Ханкалы. У моста через Сунжу колонна бригады была обстреляна и отошла.

Позже Сергей Шаврин будет в числе тех, кто возглавит работу по поиску тела погибшего товарища - Сергея Ромашина. По договоренности с боевиками о выдаче тел наших погибших Шаврин дважды выезжает в Грозный, в общежитие ФСБ. Ведь первоначально точных данных, где погиб Ромашин, не было. Один из водителей сказал, что якобы в подвале общежития находился убитый офицер, которого называли то ли Сергеем, то ли Сергеевичем. Действительно, труп офицера наши, однако это был другой сотрудник.

Ромашина удалось отыскать среди 15 погибших. Несколько трупов оказалось сожженными, других закопали наши русские жители Грозного.

Два дня провел Шаврин с боевиками в поисках тела Ромашина. Были моменты, когда сам едва не попал под чеченскую пулю. В то время, когда выносили труп, на чеченские позиции прилетел танковый снаряд. Кто, откуда выстрелил, попробуй разберись. Боевик с упреком: мол, договорились не стрелять, а ваши стреляют. Пойдем смотреть, если кто убит, и вам конец. Пришли. К счастью, от взрыва снаряда никто не пострадал. Так остался жить майор Шаврин и вывез тело боевого товарища.

«...ПОЛНЫЙ ЛАГЕРЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ»

Здравствуйте, редакция журнала «Солдат удачи»!

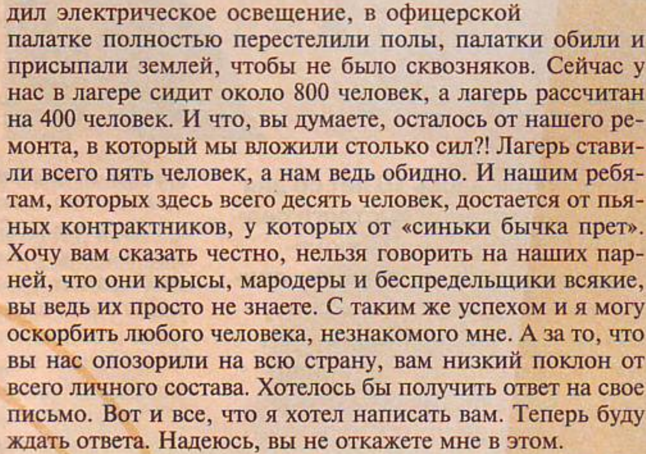
Пишет вам солдат срочной службы ефрейтор Чернов Юрий Александрович. Пишу по поводу статьи О.Коломийца «...А здесь, как прежде, идет война», опубликованной в вашем журнале в октябре 2001 года. Этот журнал случайно попал в наши руки, и в статье мы обнаружили главу «Пересылка» под номером 150» с отзывом о нашей части - 150-м пересыльном пункте СКВО, находящемся в городе Моздоке, в Северной Осетии. Автор этой статьи утверждает, что у нас в части творится беспредел и вообще одно сплошное крысятничество.

По его словам, у переменного состава (военнослужащих, направляющихся в зону боевых действий) каждую ночь пропадают личные вещи, сумки «берцы» и т.д. И сразу бегут все к наряду, разбираться за происшедшее. А что может сделать тот же наряд в три человека и дежурный, когда полный лагерь военнослужащих контрактной службы в нетрезвом виде? Шатаются все кому не лень, а наши бойцы в лицо не знают никого, не знают, кто в какой палатке живет.

Когда прибывает команда, ее изначально инструктируют и определяют в палатки. За каждой палаткой закрепляется старший из числа проживающих в этой палатке, а дальше их дело, выставлять конвой или каждый будет охранять свои вещи. Это они должны следить за тем, кто входит в их палатку. Дневальные же осуществляют контрольно-пропускной режим в дневное время суток и пресекают беспорядки в ночное время суток.

Автор этой статьи не имеет никакого права писать о нашей части такое, не побывав здесь лично, когда люди ждут вертушку по нескольку дней, не зная все происходящее в мельчайших подробностях. Автор пишет, что в офицерской палатке нет матрацев и сетки от кроватей впиваются им в бока и в остальные части тела. Однако вы не знаете, как ведут себя эти офицеры. Напившись до свинячего визга, они начинают рыгать в палатке, с...ть и мочиться прямо под палатку, не соизволив дойти до туалета. А какой срач остается после их ночлега?! И это офицеры, командиры...

Фото Сергея СИДОРОВА

В начале октября этого года мы сделали ремонт лагеря, где они ночуют. За восемь дней мы полностью поменяли палатки, установили внутри утеплители и белухи, отремонтировали нары и обили их брезентом, я лично наладил электрическое освещение, в офицерской палатке полностью перестелили полы, палатки обили и присыпали землей, чтобы не было сквозняков. Сейчас у нас в лагере сидит около 800 человек, а лагерь рассчитан на 400 человек. И что, вы думаете, осталось от нашего ремонта, в который мы вложили столько сил?! Лагерь ставили всего пять человек, а нам ведь обидно. И нашим ребятам, которых здесь всего десять человек, достается от пьяных контрактников, у которых от «синьки бычка прет». Хочу вам сказать честно, нельзя говорить на наших парней, что они крысы, мародеры и беспредельщики всякие, вы ведь их просто не знаете. С таким же успехом и я могу оскорбить любого человека, незнакомого мне. А за то, что вы нас опозорили на всю страну, вам низкий поклон от всего личного состава. Хотелось бы получить ответ на свое письмо. Вот и все, что я хотел написать вам. Теперь буду ждать ответа. Надеюсь, вы не откажете мне в этом.

Ваш искренний читатель ефрейтор Ю. Чернов.

От автора

Уважаемый Юрий!

Мне остается только искренне поблагодарить вас за откровенность. После вашего отклика, где описаны новые шокирующие подробности из жизни пересыльного пункта, и добавить-то нечего, хотя вы желаете услышать от меня какой-то ответ. Отвечать, на мой взгляд, тут уж должен тот, кто допускает описанные вами впечатляющие картины из жизни «пересылки». Что же касается оскорблений, то их в моей статье попросту не было. Кстати, прочтите ее еще раз хотя бы для того, чтобы понять, что я, вообще-то, лично был на «пересылке»... И еще раз благодарю за откровенность - лишь бы она пошла на пользу делу.

О. Коломиец

ОНИ ОСТАЮТСЯ В ТЕНИ...

Анатолий ВИНОГРАДОВ
Фото Сергея СИДОРОВА

10 февраля 2002 года исполнилось 10 лет со дня образования Специального отряда быстрого реагирования ГУБОП СКМ МВД России. Первоначально получив название «отдел тактических операций», это милицейское подразделение сразу же стало мощной боевой единицей Министерства внутренних дел России в борьбе с организованной преступностью. Без участия его сотрудников не проводилась и не проводится практически ни одна операция по пресечению деятельности преступных группировок, захвату крупных криминальных авторитетов, освобождению заложников, обезвреживанию бандитских схронов с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и наркотиками.

СОБР сегодня - это несколько десятков хорошо обученных, технически оснащенных и вооруженных офицеров милиции, готовых по первому приказу в кратчайшие сроки покинуть место постоянной дислокации, прибыть в указанный район и выполнить поставленную задачу. Они настоящие профессионалы своего дела, умело действующие в любой по сложности оперативно-боевой обстановке.

...Эти люди выбрали для себя сложную и опасную профессию. Выбрали сознательно, зная, какие трудности ждут их впереди. Сделать подобный жизненный выбор сможет далеко не каждый. Ведь столь круто изменить свою судьбу способен лишь очень волевой человек, уверенный в своих силах, знаниях и навыках, способный преодолевать любые трудности и, если потребуется, идти на смертельный риск.

- В прямом смысле слова, у нас нет новичков, - рассказывает командир СОБРа полковник милиции Владимир Науменко. *- В отряд приходят достаточно подготовленные офицеры из различных силовых структур, в том числе из спецподразделений внутренних войск МВД России, ВДВ, армейской разведки, погранвойск... За плечами каждого из них большая профессиональная школа, участие в боевых операциях афганской и чеченской войн. Став сотрудниками СОБРа, офицеры лишь шлифуют свое мастерство, осваивая при этом специфику нашей работы.*

Особо подчеркну, что каждый сотрудник Специального отряда быстрого реагирования имеет высшее образование и обладает незаурядным интеллектом. Каждый собровец - это не просто член коллектива. Это - личность. Личность с большой буквы.

То, что в СОБРе служат настоящие профессионалы, действительно так. В этом нетрудно убедиться, побывав на специальных занятиях и тренировках или понаблюдав за работой сотрудников отряда в реальной боевой обстановке. Их действия расчетливы и точны. Оплошность, малейшая ошибка любого может обернуться не только провалом всей операции, но и гибелью самого сотрудника, его товарищей.

- Одной из специфических особенностей нашей службы является боевое прикрытие проводимых другими подразделениями органов внутренних дел оперативно-розыскных мероприятий, - продолжает полковник Науменко. *- Как правило, это крупные операции по пресечению деятельности организованных преступных групп и группировок. Их члены далеко не карманники и не одиночки-аферисты. Многие из них имеют по нескольку судимостей и, находясь «в бегах», скрываются от правосудия. Таким, понятно, терять уже нечего. Они готовы на все, вплоть до вооруженного сопротивления. А подобное было уже не раз.*

О напряженности и сложности работы сотрудников СОБРа можно судить по итогам их деятельности. К примеру, только за 2001 год было изъято 165 единиц незаконно хранящегося огнестрельного оружия, 35 тысяч единиц боеприпасов, 36 гранат, 14 килограммов взрывчатых веществ, 49,5 килограмма наркотических средств, драгоценных металлов и ювелирных изделий на сумму более 1 миллиона рублей, задержано 163 преступника. И это только часть того, что было сделано офицерами милиции в минувшем году.

Выполняя оперативно-боевые задачи, собровцы постоянно рискуют жизнью и смотрят смерти в глаза. Первое привлечение личного состава СОБР МВД России к участию в боевых действиях состоялось в 1992 году во время осетино-ингушского конфликта. За десять лет существования отряда его сотрудники приняли участие во многих крупных операциях. Вот только некоторые из них: освобождение заложников в Ростове-на-Дону в 1993 году, в Минеральных Водах и в Махачкале - в 1994-м. В декабре того же года сотрудники отряда принимали участие в штурме Грозного, а с 1995 по 1996 год в составе сводного отряда МВД России участвовали в борьбе с незаконными бандформированиями чеченских сепаратистов.

Нелегкими были и последующие годы. Помимо прочих операций, личный состав СОБРа освобождал заложников в Буденновске и Первомайском. А начиная с декабря 1999 года группа офицеров отряда постоянно находится на Северном Кавказе, принимая участие в контртеррористической операции на территории Чеченской Республики.

Так уж повелось, что собровцам поручают самые ответственные и трудновыполнимые задачи, о многих из которых, к сожалению, пока рассказывать нельзя. Зато о многом говорят красноречивые цифры.

В правоохранительных органах России вряд ли найдется еще такое подразделение, где орденом Мужества награждены 58 человек, орденом «За личное мужество» - 18, орденом «За военные заслуги» - 1, медалью «За отвагу» - 64, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени - 28 сотрудников. 6 офицерам было вручено именное оружие. В настоящее время еще 32 сотрудника отряда представлены к государственным наградам. А четверо офицеров милиции стали Героями России (двое из них, к сожалению, - посмертно). Об их подвигах сегодня уже можно рассказать.

...20 декабря 1995 года группа сотрудников СОБРа, в которую входил майор милиции Владимир Ласточкин, совместно с подразделениями Внутренних войск и Министерства обороны неоднократно пыталась прорвать блокаду дудаевцев вокруг Гудермеса. В одном из боев Ласточкин огнем из гранатомета уничтожил пулеметный расчет противника, что позволило наступающим прорваться к зданию комендатуры города и эвакуировать раненых и погибшего начальника СОБРа УОП при ГУВД Свердловской области полковника милиции Леонида Валова.

Во время атаки Владимир получил ранение в руку, но не покинул поле боя и продолжал принимать участие в эвакуации раненых. Боевики открыли ураганный огонь из гранатометов. Один из товарищей Ласточкина получил ранение. Владимир не задумываясь прикрыл его своим телом. Но тут же сам получил смертельное ранение в голову. 25 декабря, не приходя в сознание, отважный офицер скончался в военном госпитале.

...В марте 1996 года начальнику СОБРа ГУБОП МВД России подполковнику милиции Андрею Крестьянинову должно было исполниться тридцать пять. А форменный китель молодого офицера уже украшали несколько боевых наград - ордена Мужества, «За личное мужество», медаль «За отвагу».

9 января 1996 года возглавляемый Андреем отряд был поднят по тревоге и вылетел в Дагестан для выполнения задачи по освобождению заложников, захваченных в Кизляре.

Непосредственно участвовать в операции по освобождению заложников сотрудники начали 15 января 1996 года под Первомайским. Первый бой СОБР принял с рассветом на окраине села. Благодаря четкому и грамотному руководству Крестьянинова группа успешно вышла в указанный район и начала практическую работу по уничтожению бандитов и освобождению заложников.

В ходе боя два сотрудника получили ранения, один был тяжело контужен. Командир сразу принял меры для их эвакуации. Наступая, Крестьянинов огнеметом уничтожил пулеметный расчет.

10.30 утра. Андрей ставит гранатометчику задачу на уничтожение опорного пункта противника. Но, передумав, сам берет огнемет и под шквальным огнем террористов наводит его на цель. Нажать на спусковой крючок Крестьянинов не успел. Снайперская пуля сразила отважного офицера...

За умелое руководство подчиненными и личное мужество подполковник милиции Андрей Крестьянинов был удостоен звания Героя России (посмертно).

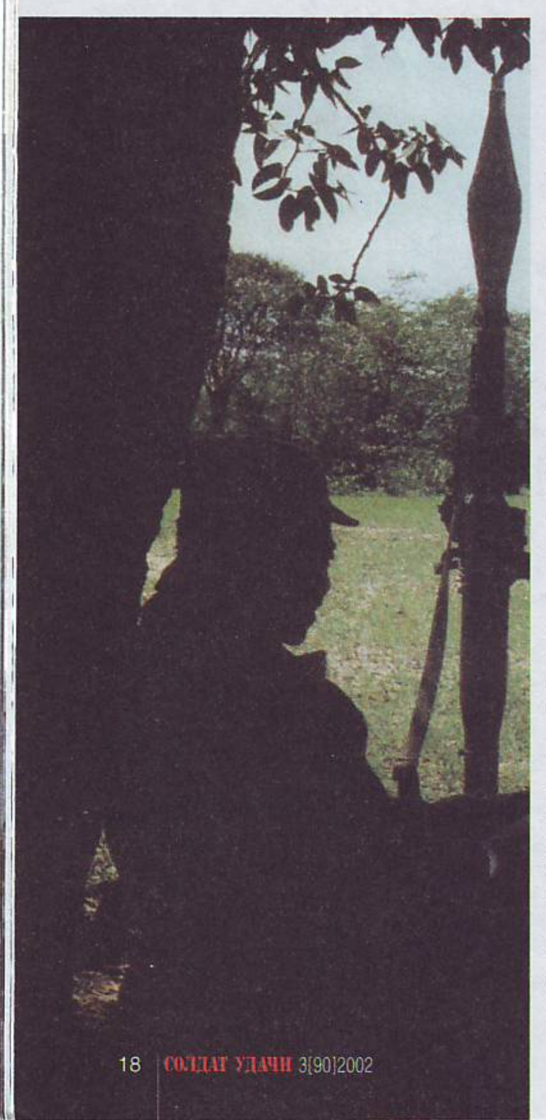
...Увы, их имена известны немногим. По роду службы их лица закрыты масками, а информация о проводимых оперативно-боевых операциях не может стать достоянием гласности. Но что поделаешь, такая уж участь всех собровцев. Они остаются в тени. Однако каждый должен знать: в камуфлированную форму милицейского спецназа одеты смелые, мужественные и отважные люди, для которых служение Родине, народу превыше всего. И это не пустые слова. Верность Отчизне, служебному долгу они доказывают на деле.

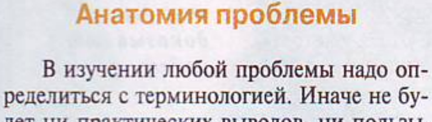

АФРИКАНСКИЙ ДЛЯ ЕВРАЗИИ

Сегодня об Африке и африканских проблемах почти не пишут и не говорят. Об Африке забыли. У всех на слуху Америка и Афганистан, Грузия и Абхазия, Чечня и немного проблем, связанных с глобализацией. И хотя борьба с терроризмом является центральной темой, богатейший опыт африканских стран высокомерно игнорируется. Зато он широко используется теми, кого называют террористами. Причем повсюду, официально и в прессе, прижился странный термин международный терроризм. Международное сотрудничество - это сотрудничество между народами, тогда что такое международный терроризм? Террор между народами и государствами? С одной стороны, это неверный, газетный термин, искажающий существо проблемы. А с другой, – может быть, новая характеристика старого явления?

Анатомия проблемы

В изучении любой проблемы надо определиться с терминологией. Иначе не будет ни практических выводов, ни пользы. Современная проблема терроризма требует пересмотра устоявшихся штампов.

Во-первых, политический терроризм (о нем и следует говорить, остальное - просто уголовщина) никогда не замыкался по своим стратегическим целям и тактическим задачам в национальных территориальных границах. То есть политический терроризм всегда существует в «международном» пространстве. Более того, террористические организации прячут свои банковские счета, руководящую верхушку в основном за рубежом, там же они открывают свои представительства, закупают или получают, как теперь говорят, от «спонсоров» (спецслужбы и политические заказчики) оружие и боеприпасы. Это необходимое, характерное и общее свойство *политического экстремизма в форме диверсионно-террористической деятельности*. Если политический экстремизм существует под эгидой какого-то государства (государств), то это может классифицироваться как политическая диверсия одного государства (государств) против другого (других). В послевоенной истории африканских государств таких примеров много. Правда, они могут быть известны под легендой национально-освободительного движения или борьбы с коммунистическим тоталитаризмом.

Во-вторых, боевые формирования экстремистов не могут долго существовать без внешней поддержки. Это давно доказанный факт.

В-третьих, практически ни одно экстремистское движение не обходится без участия в нем иностранных граждан в качестве специалистов, бойцов-волонтеров, наемных авантюристов, наблюдателей - сочувствующих государств и политических организаций.

Кстати, некоторые военные специалисты Советского Союза, побывавшие в длительной зарубежной командировке, называют себя наемниками или сравнивают себя с ними. Вредное заблуждение. Военный специалист руководствуется законами своей страны и страны пребывания, условиями контракта или договора, подписанного между правительствами в рамках международного права. Он выполняет служебный долг и защищен законом, международным правом. Наемник заключает частный контракт-сделку с вербовщиком и, как правило, действует против законного правительства, противоправно. Наемничество запрещено международными правовыми актами и в некоторых государствах преследуется в уголовном порядке. Часто упоминаемый в прессе Французский иностранный легион находится под юрисдикцией французского государства и относится к разряду наемных армий. Кадровые военные или гражданские лица, тайно командируемые спецслужбами в помощь повстанцам, тоже не относятся к наемникам. Наемники называются в латинизированных языках специальным термином *mercenario* в отличие от добровольцев и солдат наемных армий, соответственно *voluntario* и *cjnractado*.В английском языке слово *mercenary* также несет отрицательный смысл.

В-четвертых, политический экстремизм, в том числе и терроризм, требует от своих лидеров международного признания и политических контактов на высоком уровне. От этого зависит объем иностранной помощи и степень внешней политической поддержки.

ОПЫТ И АМЕРИКИ

Григорий КАНИН
Фото из архива «СОЛДАТА УДАЧИ»

Таким образом, когда мы затрагиваем тему политического экстремизма, то без всяких оговорок должны иметь в виду одно из главных его качеств - *транснациональность.* Современные политологи уже стали пользоваться термином *транснациональный терроризм* вместо словосочетания *международный терроризм.* На мой взгляд, достаточно двух терминов: *политический терроризм* и более широкого по смыслу *политический экстремизм* (в это понятие кроме терроризма еще входят политические заговоры, перевороты и т.п.). Политический экстремизм можно классифицировать и другими терминами, отражающими побудительные мотивы экстремизма. Например, сепаратизм, национализм, религиозный фундаментализм.

В России, а после событий 11 сентября в Америке и во всем мире о терроризме заговорили как о форме ведения боевых действий. Многие специалисты склонны считать эти события крупной политической диверсией или диверсионно-террористической акцией мирового значения, организованной против США по заказу конкурирующих транснациональных финансовых центров. Действительно, если конкуренты уничтожают друг друга с помощью наемных убийц на уровне физических лиц, то почему этого не может быть на уровне конкурирующих юридических лиц и государств? Такая акция, как известно, принимает форму войны или интервенции, а теперь и крупной диверсии, поскольку с ядерной державой, имеющей самый мощный флот и военно-воздушные силы, огромные финансовые ресурсы, воевать обычным способом невозможно. Такая трактовка событий 11 сентября меняет всю систему взглядов на антитеррористические мероприятия и открывает реальные возможности международного сотрудничества в этой области.

Главной препоной в сотрудничестве государств против политического экстремизма является так называемый двойной стандарт в юридическом определении политического экстремизма. Это касается как области правовых норм, признающих борьбу народов за свою независимость законной, так и определений преступных действий против человечности. Поэтому для одних сепаратисты, например, являются борцами за независимость и свободу, для других - террористами. Определения зависят от политической конъюнктуры, и в мире существует около сотни определений политического терроризма. Американцы активно поддерживали чеченских сепаратистов, насаждающих неведомый в исламской части России вахабизм, до той поры, пока у них самих не случилась беда и миф о неуязвимости и несокрушимости Америки не развеялся. Америка в условиях новой политической конъюнктуры повернулась лицом к России в ожидании помощи и признала «борцов за свободу Чечни» террористами.

Второй проблемой является размытая классификация политического экстремизма в рамках международного права. К сожалению, до сих пор среди политиков террором признается сама террористическая акция, а террористами - ее исполнители, так называемые боевики. На самом деле политический экстремизм имеет материальные, финансово-экономические корни. Фактически он отражает кризис власти, регулирующей рыночные, товарно-денежные отношения, или правовой кризис, включая кризис международного права, то есть миропорядка, закрепленного в правовых нормах. Религиозные, националистические, расовые и другие идеологические конфликты вторичны. Они отражают или прикрывают существо политического кризиса и позволяют мобилизовать население в качестве «пушечного мяса» на достижение истинной политической цели, которая в подавляющем большинстве случаев населению остается неизвестной.

В планировании антитеррористических мероприятий (правильнее было бы говорить мер по укреплению стабильности и государственной или международной безопасности) надо условно различать по крайней мере четыре уровня экстремистской организации.

Первый уровень - уровень политического заказчика, авторов замысла. Это уровень государственных институтов, крупных транснациональных корпораций с годовым оборотом, который сравним с бюджетом средних государств, других по-

добных субъектов конфликта. Именно на этом уровне появляется стремление деформировать ситуацию на рынке таким образом, чтобы усилить свои позиции и ослабить конкурента. Если нет законных возможностей добиться цели, то прибегают к экстремистским действиям.

Второй уровень - уровень реализации замысла с помощью создания новой экстремистской организации или активизации старой, уже существующей. Для этого привлекаются специалисты, которые владеют методикой политических провокаций и диверсионно-террористической деятельности.

Третий уровень - уровень финансирования. Это ключевой уровень, на котором разрабатываются схемы финансирования и материального обеспечения, в том числе за счет местных ресурсов и возможностей. На этом же уровне регулируется активность экстремистов, по необходимости временная консервация организации, расширение зоны действий или реструктуризация характера деятельности. Финансисты жестко подчинены заказчику. В их руках находится пресловутый «краник питания». Чтобы ликвидировать экстремистское движение, достаточно перекрыть «краник».

Четвертый уровень составляют те самые боевики, которых непрерывно вербуют, рекрутируют из народа. Боевики не знают всей организации и используются по своему предназначению фактически втемную. Кстати, всю структуру знают немногие, особо посвященные экстремисты. Уверен, что даже Масхадов не знает всей структуры чеченского сепаратистского движения. Вряд ли знал это и Дудаев. Существует практика, когда так называемые лидеры экстремистских организаций жестко контролируют действия друг друга в интересах политического заказчика, конкурируют и враждуют между собой, находясь во власти его политических интриг.

Зная структуру экстремистского движения, его организацию, государство планирует соответствующие меры защиты, которые эффективны только в комплексном их применении. Политические и административные меры направлены на преодоление кризиса власти и восстановление регулирующих функций государства, пресечение иностранной поддержки экстремизма политическими методами. Специальные меры имеют своей целью ликвидацию источников финансирования и снабжения экстремистов. Войсковые и полицейские меры направлены на пресечение действий боевых формирований экстремистов и их нейтрализацию. Информационные мероприятия ослабляют агитационно-пропагандистское влияние экстремистов на население и общественное мнение, повышают идеологическую стойкость населения.

Это всего лишь беглый взгляд на проблему. Ниже приводятся три примера войсковых операций ЮАР против Африканского Национального Конгресса (АНК) на территории далекого Мозамбика. Речь пойдет не о политических симпатиях и антипатиях, а о практике профессионалов армии ЮАР. Операции были проведены в период руководства АНК Оливером Тамбо, за несколько лет до освобождения из заключения Нельсона Манделы, лидера АНК. Это пример того, как военные меры, даже хорошо спланированные и успешно проведенные, не решают проблему. Преодоление многолетнего кризиса власти в ЮАР состоялось благодаря политическим внутренним и внешним переменам.

Рейд «в чужой шкуре»

Боевые ячейки АНК находились в разных странах Южноафриканского региона. По сути это были базы боевиков и лагеря подготовки различных функционеров боевой организации «Копье нации», входившей в АНК. Одна из таких баз для размещения руководителей среднего звена располагалась на одной из вилл в Матоле, некогда фешенебельном пригороде Мапуту. Отсюда было недалеко до границы с ЮАР и Свазилендом. Вилла находилась в хорошо охраняемой зоне вблизи хранилища запасов питьевой воды и городка советских военных специалистов. До 1-й танковой бригады Мозабикской народной армии (МНА), стоявшей между Матолой и границей с ЮАР, было порядка 15 километров по шоссе. Подразделения бригады охраняли важные хозяйственные объекты и мосты.

Рейд юаровских спецназовцев в район виллы АНК состоялся ночью в начале мая 1982 года. Примерно полсотни юаровцев приехали со стороны расположения 1-й бригады на трех автомобилях типа ГАЗ-66 и ИФА-50 производства ГДР. Они были одеты в форму МНА, вооружены легким стрелковым оружием и гранатометами РПГ-7, которые состояли на вооружении мозамбикских подразделений. Колонна из трех машин ни у кого подозрений не вызвала. Подъехав к вилле АНК с мирно спящими обитателями, спецназовцы ЮАР спешились и заняли позицию для стрельбы по вилле и позиции, блокировавшие улицу с двух сторон. Первыми, стоя полукругом, открыли стрельбу гранатометчики. Легкие стены из песчано-цементной смеси пробивались гранатами насквозь на всю глубину дома. Через минуту вилла представляла собой остов со сквозными проломами. Затем был открыт огонь из автоматов и пулеметов. Никто в доме не уцелел.

Эта кровавая расправа была пресечена часовым МНА, ветераном ФРЕЛИМО, охранявшим тысячекубовые цистерны с водой. Поняв, что стреляют не солдаты МНА и происходит нечто преступное, он открыл огонь из пулемета РПК вдоль улицы по стрелявшим диверсантам. Юаровцы, отвечая огнем в сторону часового, быстро сели в машины и уехали по переулкам в безопасную сторону, не оставив ни одного раненого или убитого. Через некоторое время поисковые группы 1-й бригады и полиции обнаружили вблизи границы брошенные диверсантами автомобили. Самим диверсантам удалось скрытно перейти границу несколькими группами и благополучно вернуться в казармы.

Остается добавить, что такого рода операция не могла бы состояться без добротной разведки и тщательной проработки деталей плана. Руководители и непосредственные участники операции, видимо, побывали на месте ее проведения в ходе планирования и накануне действий.

Что же позволило провести рейд «в чужой шкуре» специальному подразделению ЮАР? Причин много, в том числе внутриполитических. Но были допущены просчеты и на уровне административных органов и сил безопасности Мозамбика. Дисциплина в пограничных подразделениях, в воинских подразделениях, контролировавших дороги (у нас их называют блокпостами), была невысокой. Сказывалась усталость от войны, плохое пи-

тание и скудное материальное обеспечение. Связь подразделений с командованием провинции была неустойчивой. Не было достаточно организованной и эффективной работы с населением в приграничных районах. Поэтому юаровские спецназовцы действовали наверняка, с учетом всех объективных и субъективных факторов.

Удар в темя

Примерно через год спецслужбы ЮАР провели еще одну акцию в столице Мозамбика против АНК. На это раз была использована вербовка обслуживающего персонала гостиницы, в которой компактно располагались члены этой организации. Последний этаж гостиницы был отдан по решению мозамбикских властей группе АНК, и вход посторонним на этот этаж был заказан. Этаж охранялся.

Подготовленный агент ЮАР малыми порциями проносил взрывчатку в техническое помещение на крыше, которое находилось над комнатой совещаний группы АНК. Когда было накоплено заданное количество взрывчатки, агент установил радиовзрыватель. Во время собрания группы произошел направленный подрыв крыши. Большинство находившихся в помещении погибли.

Служба государственной безопасности Мозамбика отреагировала на это происшествие оперативно. Агенты ЮАР, включая тех, которые обеспечивали основного подрывника, были арестованы. Но дело было сделано.

Взрыв в гостинице вызвал широкий резонанс в политических кругах страны. Сторонники мирных переговоров с ЮАР потребовали от президента Саморы Машела высылки всех членов АНК из страны. В этом акте они видели ключ к урегулированию вооруженного конфликта между оппозиционной организацией РЕНАМО и правящей партией ФРЕЛИМО. Оппозицонную организацию правительство ЮАР активно поддерживало в качестве ответной меры на поддержку АНК Мозамбиком. Это был тот случай, когда государства использовали тайные методы политической борьбы, обоснованной, кстати, больше идеологическим противостоянием, а не экономической конкуренцией между Мозамбиком и ЮАР.

Впоследствии боевики РЕНАМО не раз использовали «гостиничный метод» для организации диверсий на хорошо охраняемых объектах Мозамбика.

Однако Самора Машел и его сторонники все еще верили в то, что с помощью Советского Союза они сумеют удержать власть и стабилизировать ситуацию в стране, и продолжали поддерживать АНК.

Точечный авианалет

В мае 1984 года снова была проведена крупная военная акция ЮАР против групп АНК, размещавшихся в Мозамбике. На этот раз авиационная группа юаровских ВВС, состоявшая, по словам очевидцев, из 8 - 10 самолетов типа «Импала» и «Мираж-2000», атаковала несколько вилл на окраине Матолы, в которых проживали члены АНК. С земли виллы были помечены опознавательными знаками, по ним и ориентировались пилоты.

Самолеты прилетели в район действий около половины восьмого утра. Летели они на малой высоте вдоль береговой линии Индийского океана. Подлетное время к цели составляло не более пяти минут. Поэтому мозамбиканцы, дежурившие на постах ПВО, не распознали самолеты на экранах радаров, их скрывала отметка берега. В это время советские военные специалисты на позиции войск ПВО еще не приехали - были в дороге. Самолеты разделились на две группы. Одна группа атаковала цели, а другая блокировала международный аэропорт Мапуту, где базировались мозамбикские истребители, и даже демонстративно обстреляла из бортовых пушек позиции зенитной артиллерии. Было сделано также несколько пусков НУРС по мосту через реку, по которому пролегала автомагистраль. Авианалет продолжался не более 20 минут, после чего самолеты тем же маршрутом вернулись на свою базу.

Дерзкий авианалет юаровцев вызвал новое обострение отношений внутри политической элиты Мозамбика. Пострадала и репутация советских военных специалистов. Самора Машел, сторонник укрепления отношений с Советским Союзом даже ценой идеологической и военной конфронтации с ЮАР, был крайне возмущен. Он терял политический вес в борьбе с оппозицией как лидер партии ФРЕЛИМО и как президент.

Ситуация разрядилась неделю спустя после авианалета. На этот раз из ЮАР прилетел беспилотный самолет-разведчик, который был сбит первыми выстрелами над Мапутским заливом. Это означало, что столица защищена с воздуха и мозамбиканцы умеют поражать воздушные цели. Военспецы были реабилитированы. В МНА началось «закручивание гаек».

Беспилотник был поднят со дна залива водолазами. Его выставили во дворе генерального штаба на всеобщее обозрение рядом с оружием, захваченным у боевиков РЕНАМО. Самолет был оснащен французской аппаратурой. На выставку были приглашены представители дипломатических миссий и журналисты.

Эта выставка имела политическое значение. Дело в том, что оппозиционеры обвиняли Советский Союз в продаже оружия боевикам РЕНАМО и в двойной игре. Аргументом обвинений было то, что боевики имели на вооружении «Калашниковы» и другое стрелковое оружие якобы советского образца. На выставке были представлены многочисленные типы «Калашниковых» несоветского производства. Были среди них и автоматы типа АК-47 производства ЮАР. Только единицы стрелкового оружия советского производства были захвачены боевиками в боях с МНА.

Приведенные примеры подтверждают вывод о том, что политический терроризм тесно связан с государственной политикой различных заинтересованных стран. Несмотря на простоту примеров, они убедительно доказывают, что политический терроризм как проявление политического экстремизма был и пока остается инструментом международной политики.

Идея интересная, но неприменимая

Привет, «Солдат удачи»!

Пишу вам по поводу статьи «Блокпост на колесах», опубликованной в № 12 за 2001 год. Идея мне показалась интересной, но неприменимой в условиях крупного населенного пункта, каким является город Грозный, в котором федералы несут до 90% потерь личного состава. Этот «вагон» будет все равно что слон в бакалейной лавке. Пусть попробует «покрутиться» на блокпосту или проскочить раздолбанный мост через Сунжу. Не говоря уж о площади Минутка.

Сам я прослужил 9 месяцев в Грозном, в расчете ЗУ, установленной на базе автомашины «Урал».

Катаясь в небронированном грузовике целыми днями по Грозному, тысячи раз задумывался, какие бы машины могли нас защитить хоть в малой степени. Насмотревшись, как фугасы сметают бойцов с БТРов и БРДМок и как выворачивают днища у «Уралов», разметая руки и ноги бойцов по деревьям, а также глядя на самопально забронированные грузовики, вспомнил о БТРе 152-й серии. А увидев в Старых Промыслах остов старого БТР-40, окончательно убедился в том, что это - то что надо. Усилив толщину брони днища, сменив «движки» на дизеля, установив «Утес» на турели в полузакрытой башне, отделив бронестенкой кабину водителя от кузова, частично бронировав верх кузова, думаю, можно добиться того, что 152-е и 40-е БТРы сослужат отличную службу. Поэтому полностью разделяю идеи, высказанные Анатолием Алешиным в статье «Назад в будущее - 152-я серия», опубликованной в вашем журнале № 4 за 2001 год, в которой предлагается расконсервировать старые бэтээры и после модернизации использовать их в современных боевых действиях.

152-е и 40-е БТРы помогут спрятать личный состав за броню, уберегут его от фугасов, установленных на деревьях, и от обстрелов с многоэтажек. Гранатометы в Грозном «духи» используют редко, как правило, чаще всего в ход идет легкое стрелковое оружие. Тактика давно ясна - «кусают» и быстро отходят, тяжесть тут ни к чему.

Насчет «Водника», так в городе его можно было бы использовать только вместо УАЗов милиции или той же БРДМки, на которую не возьмешь десант и не спрячешь внутрь бойцов. К тому же днище не выдержит взрыва фугаса. А закрытая башня наводчика не сможет быстро отреагировать на внезапный обстрел. «Водник» - это тоже БРДМ (конечно, во многом улучшенный вариант), то есть «дозорная машина», но никак не дотягивает до бронетранспортера. Впрочем, «Водники» я видел, если честно, только в Ханкале. Ни в Грозном, ни в Ар-

«Будет просто кошмар!»

Уважаемая редакция!

В 12-м номере вашего журнала за прошлый год была напечатана статья Олега Боркова «Блокпост на колесах». К сожалению, в статье нет никаких данных об авторе - имел ли он какое-то отношение к использованию полуприцепов в горной местности. Возможно, где-то на «высокогорном северо-западе США и Канады, в австрийских, швейцарских и французских Альпах», как пишет господин Борков, и отдается предпочтение более длинным автопоездам, но мне, когда проходил службу в Афганистане, пришлось быть свидетелем, как МАЗы-537 и КрАЗы-255 с полуприцепами в два-три приема преодолевали каждый поворот на серпантине, затрачивая на это уйму времени и задерживая продвижение всей колонны. Представьте себе: в полуприцепе находятся люди, а противник, заняв выгодные позиции на господствующих высотах, ведет по неподвижной колонне прицельный огонь из всех видов имеющегося у него оружия. Будет просто кошмар! Тут ведь «обыкновенной тонирующей пленкой» не прикроешься, да и мешки с песком мало помогут от прицельных выстрелов РПГ или «Шмелей». К этому добавится полный хаос от мечущейся в поисках укрытия сотни солдат, выскакивающих из двухъярусного полуприцепа под огнем противника, и картина получится впечатляющей...

Автор пишет, что в случае поражения тягача полуприцеп легко прицепить к другому тягачу. Но вот вопрос, где же его взять? Или для этих целей в колонне должно идти отдельно подразделение тягачей без полуприцепов?

Судя по материалу, автор имеет довольно смутное представление о военных дорогах, с их воронками иногда размером с БТР или танк, которые «основной тягач - 240-сильный МАЗ-5429» (со слов Боркова) без посторонней помощи никак не одолеет, с их грязью, когда даже признанный вездеход «Урал-4320» без всяких прицепов и полуприцепов виснет на раме, беспомощно вращая колесами.

Попробовал бы автор этой статьи преодолеть даже не очень сложный перевал на МАЗ-5429 с полуприцепом во время гололеда (который иногда бывает в горах), почувствовал бы, как бессильно скользят колеса тягача, как норовит сложиться полуприцеп, а затем брался бы за написание данного материала. Кроме того, автор, наверное, забыл или же просто не знает, что при съезде с горки полуприцеп может сложиться или от чрезмерных нагрузок на седельное устройство оторваться от тягача. В этом случае у него не будет никакого преимущества перед падающим в пропасть «Уралом» или полноприводным КамАЗом, разве что будут более многочисленными жертвы при наличии в полуприцепе сотни солдат.

Большие трудности у МАЗа с полуприцепом возникнут при движении по населенным пунктам, особенно горным, при преодолении заторов из подбитых и подорванных машин, при нападении противника на колонну.

гуне, ни в Гудермесе ничего нового мне не попадалось, зато антиквариата сколько хочешь: и Т-62, и БТР-60, и другие. «Водник» - аналог «Хаммера», и нечего из него делать танк.

Несколько мыслей о безопасности личного состава. Чтобы уберечь бойцов, целыми днями гоняющих по улицам Грозного, предлагаю несколько простых и очевидных вещей.

Необходимо в срочном порядке заасфальтировать все дыры в дорогах, так как воронки и выбоины используются для установки фугасов. Ремонт произвести только стройбригадами, составленными из военнослужащих Вооруженных Сил, обеспечив, естественно, их охрану.

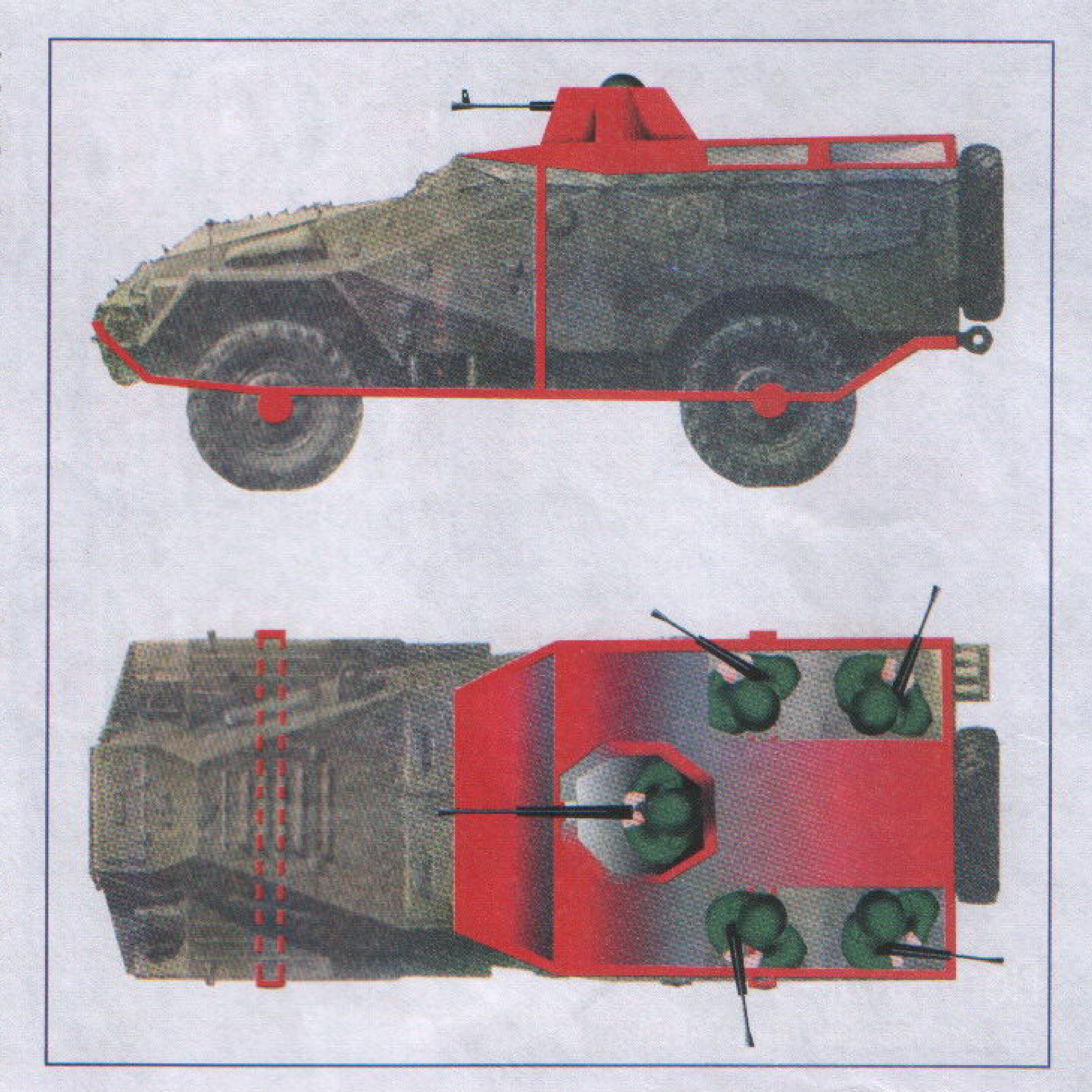
Надо убрать весь мусор вдоль дорог. Огромные кучи хлама используются боевиками для установки направленных фугасов.

Требуется срезать все деревья вдоль дорог на 5 - 10 метров, что воспрепятствует установке фугасов на деревья на высоте 2 метра.

Эти меры легко реализуются и весьма, на мой взгляд, эффективны. Жаль только, что все высказанные мысли так и останутся на бумаге. Генералам они до одного места. Они вашего журнала не читают.

Желаю удачи вам и себе. С нами Бог.

«Кубинец»

Автор пишет, что «есть мастаки-водители, которые хоть в игольное ушко пролезут». Но где же их взять в армии, когда молодой боец практически только начинает учиться водить автомобиль?

Хотелось бы по поводу транспортировки личного состава изложить свое мнение, в общем-то достаточно банальное. Чтобы выжить на войне, в том числе и при транспортировке, надо:

1) быть как можно меньше и незаметнее (что никак не вяжется с МАЗом или ЧМЗАПом, буксирующими полуприцеп);

2) иметь высокую подвижность, в том числе и в тяжелых дорожных условиях, при наличии естественных и искусственных препятствий, а также сохранять подвижность при воздействии стрелкового оружия (желательно еще и при воздействии легких противотанковых средств) и мин (опять же автомобили с полуприцепами не вписываются в эти критерии);

3) обладать достаточным уровнем защиты от прицельного огня стрелкового оружия и, желательно, легкого противотанкового;

4) иметь средства, способные эффективно подавлять противника.

5) Поражение транспортного средства должно приводить к наименьшим потерям личного состава. Здесь наиболее эффективная мера - грамотное рассредоточение личного состава по транспортным средствам (по возможности не более 6 - 8 человек).

Из сказанного следует вывод, что наиболее оптимальное средство транспортировки личного состава - многоосный бронетранспортер (к примеру, БТР-90). Перевозка личного состава в районах боевых действий и прифронтовой полосе должна осуществляться только на специальных транспортных средствах - БТРах и боевых машинах пехоты, которых у нас в стране есть немало. Их только надо несколько модернизировать с учетом требований для действий, к примеру, на территории Чеченской Республики.

С уважением

Олег Коренченко,
в прошлом офицер-танкист,
проходил службу в Афганистане
в 1985 - 1986 годах

Кровь "длинных ножей"

Петр КЛИМОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Добрый день, «Солдат удачи»! Хорошо, что в последнее время вы стали не только писать о нынешнем дне российских спецподразделений, но и заглядывать в историю.
Для тех, кто предан спецназу, и особенно для молодежи очень важно знать прошлое спецподразделений, их развитие и становление. И речь, разумеется, не только о родном советском, российском спецназе. Мы хотим знать историю зарубежных спецподразделений. Например, немецкого. Ведь немецкие спецподразделения уже успешно воевали, когда спецназ США был еще в зародышевом состоянии.
Владимир Бокарев, г. Оренбург.

Гвардия канцлера

Еще до прихода к власти Гитлера солдаты «железной дивизии» и добровольческих корпусов, недовольные указом правительства о их роспуске, пытались захватить власть в Берлине. Однако Веймарская республика устояла.

В 1920 году во главе национал-социалистической немецкой партии стал Адольф Гитлер.

Зарождалась новая власть, и ей нужны были свои «силы специального назначения». Такой силой стали штурмовые отряды NSDAP, получившие популярность под названием «отряды СА».

Свое первое боевое крещение отряды СА выдержали в кровавой стычке с коммунистами в мюнхенской пивной «Хофбраухаус». Тогда в составе СА было всего 300 человек, но через несколько лет «штурмовики» вырастают в настоящую армию. Из ее состава Гитлер выбирает лучших для своей личной охраны. Создается так называемая «штурмовая часть Гитлера». Это они впервые на головные уборы черного цвета навесили череп и кости, а на рукава - свастику.

В ноябре 1923 года Гитлер вывел на улицу своих «штурмовиков». Но их ожидала неудача. Полиция открыла огонь, несколько охранников Гитлера были убиты, сам он арестован и брошен в тюрьму.

После выхода из тюрьмы Гитлер создает из лучших боевиков СА новое спецподразделение для личной охраны. Это подразделение станет основой для развертывания в будущем войск СС.

Первый отряд резко контрастировал с общей массой боевиков СА. Если СА теперь виделись Гитлеру как массовая организация полувоенного типа, то СС должны были стать фанатично преданной только ему, фюреру, военной силой.

Отбор в СС шел жесточайший - необходимы были самые надежныерекомендации, эсэсовцы ставились в условия железной воинской дисциплины. Не многим удалось выдержать сложный экзамен. В 1929 году в СС было всего около трех сотен человек.

Во главе самого элитного гитлеровского спецназа стоял Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС.

В январе 1933 года Гитлер пришел к власти. И тут же был издан указ о создании на базе СС гвардии канцлера Германии. На пост начальника гвардии назначили одного из основателей NSDAP Зеппа Дитриха.

В десятую годовщину мюнхенского путча гвардия канцлера стала именоваться «СС Лейбштандарт Адольф Гитлер» и увеличилась в численности до 1000 человек. Этот гвардейский полк стал прообразом будущих самостоятельных формирований вооруженных сил третьего рейха.

Кандидаты в новые гвардейцы подвергались самой строгой проверке. Прежде всего следовало предоставить доказательства «чистоты арийской рассы», отсутствия генетических заболеваний. Гвардейцы СС должны были иметь крепкое здоровье, знать идеологию NSDAP, делами доказывать свою преданность национал-социализму.

Но зато те, кто становились членами «СС Лейбштандарт», жили в казарме в центре Берлина с бассейном и гимнастическим залом, занимались выездкой и могли в полной мере считать себя элитой германского общества.

«Спецназ фюрера»

В первый год правления Гитлера назрела проблема «коричневых». Дело в том, что популярность руководителя полумилиционных сил СА Эрнста Рема сильно пошла вверх. Активность политического соперника Гитлера нервировала крупных промышленников, офицеров СС и армии.

Летом 1934 года Гитлер решил покончить с Ремом. 30 июня, в «ночь длинных ножей», боевики «гитлеровского спецназа» - полка СС убили Рема и его соратников, выловив их в Баварии. Одновременно в Берлине эсэсовцы во главе с Герингом и Гейдрихом арестовали оставшихся в живых вождей СА и казнили их.

«Ночь длинных ножей» скрепила кровью боевиков из «СС Лейбштандарта». «Спецназ фюрера» был щедро вознагражден. Зепп Дитрих получил звание обергруппенфюрера СС, не остались забытыми и его подчиненные.

Гиммлер лично вручал «спецназовцам» наградные кинжалы, которые впоследствии станут предметом особой гордости ветеранов СС.

Так действовала придворная гвардия фюрера - тайный спецназовский полк, предназначенный для подавления и расправы с политическими противниками. Кто знает, какая судьба была уготована этим гитлеровским «преторианцам», но грянула Вторая мировая война.

Кстати говоря, первые фронтовые шаги ее «Лейбштандарта» были далеки от успеха. В политических интригах, в кровавой резне, увы, боевого опыта не наберешься. Несмотря на все потуги Гиммлера поднять дух эсэсовцев, после первых операций они получили крайне низкую оценку. Командир 17-й дивизии, в состав которой входил полк СС, так оценивал действия «гитлеровского спецназа»: «Стрельба вслепую и сжигание деревень, жители которых будто бы стреляли в солдат».

Зепп Дитрих был крайне раздра-жен такой оценкой действий его полка. Провал любимцев глубоко переживали Гитлер и Гиммлер. Фюрер бросился на выручку собственной гвардии. Он приказал перевести Лейбштандарт в другую армию, в 4-ю авангардную дивизию, которая наступала на Варшаву. Но и здесь эсэсовцев ждала неудача: ночью 11 сентября поляки нанесли контрудар. Понес большие потери второй батальон СС. Только через два дня «Лейбштандарт» опра-вился от неудач и перешел в наступление. Операция закончилась пленением 150-тысячной группировки поляков, 20 тысяч вражеских солдат оказались в руках полка СС. Наконец-то и на их улицу пришел праздник.

Сам фюрер прилетел из Берлина, чтобы поздравить своих любимцев с победой.

Как не стать «отрядом обозников»?

Первые боевые операции на территории Польши заставили Гиммлера задуматься над судьбой нацистской гвардии. Было ясно, полк СС не может действовать в качестве элитного воинского формирования внутри вермахта.

Тут были и политические, и идеологические, и чисто военные проблемы.

В солдатах СС обычные армейские видели скорее конкурентов, чем однополчан. Тем более что воинским мастерством «преторианцы» не блистали. Это обрекало их на выполнение второстепенных, а то и тыловых задач. Не мог Гиммлер допустить, чтобы из элитного полка СС генералы вермахта сделали «отряд обозников».

Оставалось единственное - нарастить состав частей СС, чтобы они могли действовать самостоятельно. В том же сентябре Гитлер приказал развернуть на базе «Лейбштандарта» две дивизии СС. Что и было сделано.

Так, по существу, закончила свою «элитную жизнь» гвардия канцлера Германии. Теперь численность частей СС достигла почти ста тысяч человек. Какая уж тут элита?

И в этом есть своя сермяжная правда. Началась Вторая мировая война, самая массовая и самая жестокая война в истории человечества. Она перевернула мир. Спецназ из узкой элиты «имперских янычар» развернулся в мощную разведывательно-диверсионную силу, эффективно действующую на чужой территории.

Теперь судьба власти зависела не от дворцовых интриг и гвардейских переворотов, а от победы над врагом. Это чувствовали и ясно осознавали и Сталин, и Рузвельт, и Черчилль, и руководители других европейских и азиатских стран.

«Эббенгауз», «Бранденбург» и другие

Что касается сил специального назначения Германии, то надо отметить: они не замыкались в рамках дивизий СС.

В 1938 - 1939 годах военной разведкой были созданы боевые группы «Эббенгауз», действовавшие в тылу польских войск во время сентябрьской кампании.

В конце 1939 года на базе еще одной из уцелевших рот «Эббенгауза» развернули 100-й батальон специального назначения, который участвовал в нападении на Бельгию и Голландию.

В 1940 году фашисты создали полк «Бранденбург». Его подразделения «разбросали» по Европе. Первый батальон

стоял в Бранденбурге и был укомплектован балтийскими немцами и фолькс-дойче из Восточной Европы и нацелен на СССР.

Второй батальон квартировал под Веной. В его состав входили венгры, румыны. Направление интересов - на юго-восток.

Третий батальон из города Дурена формировался немцами из африканских и южноамериканских государств. Были в его составе и западноевропейцы. Сфера интересов - Западная Европа.

В 1941 году, накануне нападения на СССР, в составе полка появился новый батальон из украинских националистов.

Позже укомплектуют бельгийцами, голландцами и французами батальон «Роланд».

В сорок втором в полку формируют две отдельные роты - одна развернется в Карелии, вторую назовут «Бергманн» и скомплектуют из чеченцев. Потом появятся арабская и индийская роты.

Спецназовцы «Бранденбурга» заслуживают того, чтобы о них сказать несколько слов.

Их искали и вербовали повсюду, где только можно было. Важно было знание языка вероятного противника, а еще физическая и психологическая готовность, склонность к авантюризму и риску, знание воинских профессий - саперного дела, снайперского, парашютного, разведывательного. Их учили незаметно ходить, бесшумно убивать, выживать без пищи и воды, совершать длительные марш-броски, вести ориентацию и маскировку.

«Бранденбуржцы» переодевались в гражданскую одежду и в форму противника, работали под легендой железнодорожников, почтальонов, посыльных, вестовых...

Дела и люди

Они совершили тысячи военных преступлений, диверсий, актов саботажа.

Вот лишь некоторые из них.

Ночью 1 сентября 1939 года диверсанты переоделись в форму польских железнодорожников и перешли границу в Силезии. Утром они смешались с людьми на вокзале в Катовицах.

Через несколько часов объявили о нападении Германии. Поляки стали срочно минировать вокзал, центр управления движением. Диверсанты окружили польских саперов и открыли огонь. Другая группа создавала панику на вокзале. Вскоре всюду царила неразбериха.

К полудню передовые немецкие части захватили железнодорожный узел. Он был цел и невредим благодаря успешным действиям немецкого спецназа.

Не менее профессионально действовала и группа диверсантов у железнодорожного моста через Вислу, уже подготовленного к взрыву. Там тоже немцы переоделись в форму польских саперов, слились с беженцами, а у моста отыскали офицера подразделения, которое охраняло мост. Доложили, что им приказано мост взорвать. Офицер пытался доложить руководству по телефону, но связи не было. Разумеется, спецназовцы уже позаботились об этом.

Охранники оставили мост «саперам». Те, в свою очередь, разминировали его, и вскоре по нему беспрепятственно прошла фашистская боевая техника. Таким образом, Висла была форсирована немецкими войсками без единого выстрела.

Зловещие предвестники войны

Дальнейшие события в Европе во многом начинались по единому стандарту. Зловещими предвестниками фашистской агрессии были бойцы сил специального назначения, сброшенные на парашютах.

По-настоящему первый боевой опыт фашистские «крылатые спецназовцы» приобрели в ходе оккупации Норвегии.

9 апреля 1940 года около 10 часов утра норвежская зенитная артиллерия, прикрывавшая аэродром Сола, открыла огонь по немецким транспортным самолетам. Однако они появились неожиданно, а десант был столь стремительным и массовым, что норвежцы, по существу, не оказали сопротивления. Таким образом, зенитная артиллерия оказалась парализованной. Вслед за парашютистами на аэродром стали садиться самолеты с посадочно-десантными частями.

Спецназовцы без тактической паузы устремились к Ставангеру, заняли его без боя и приняли на взлетно-посадочные полосы немецкие пикирующие бомбардировщики.

В тот же день фашистские самолеты появились под Осло, и столицу спас лишь густой туман. Однако немцы возвратились, выбросили парашютистов в Данию, на аэродромы Ольборга, для усиления уже высаженных десантников.

Вскоре немецкие транспортные самолеты с трехминутным перерывом стали высаживаться на столичный аэродром Форнебю близ Осло. В течение часа десантировалось 3000 человек.

В первый же день немцы с воздуха и моря захватили важнейшие портовые города Норвегии, крупнейшие аэродромы и перерезали главные магистрали, ведущие в соседнюю Швецию.

Победа была молниеносной и впечатляющей. Итак, по существу, силами спецназовских частей Гитлер без особого труда оккупировал Австрию, Данию, Норвегию . Впереди были Голландия и Бельгия.

«Голландская крепость»

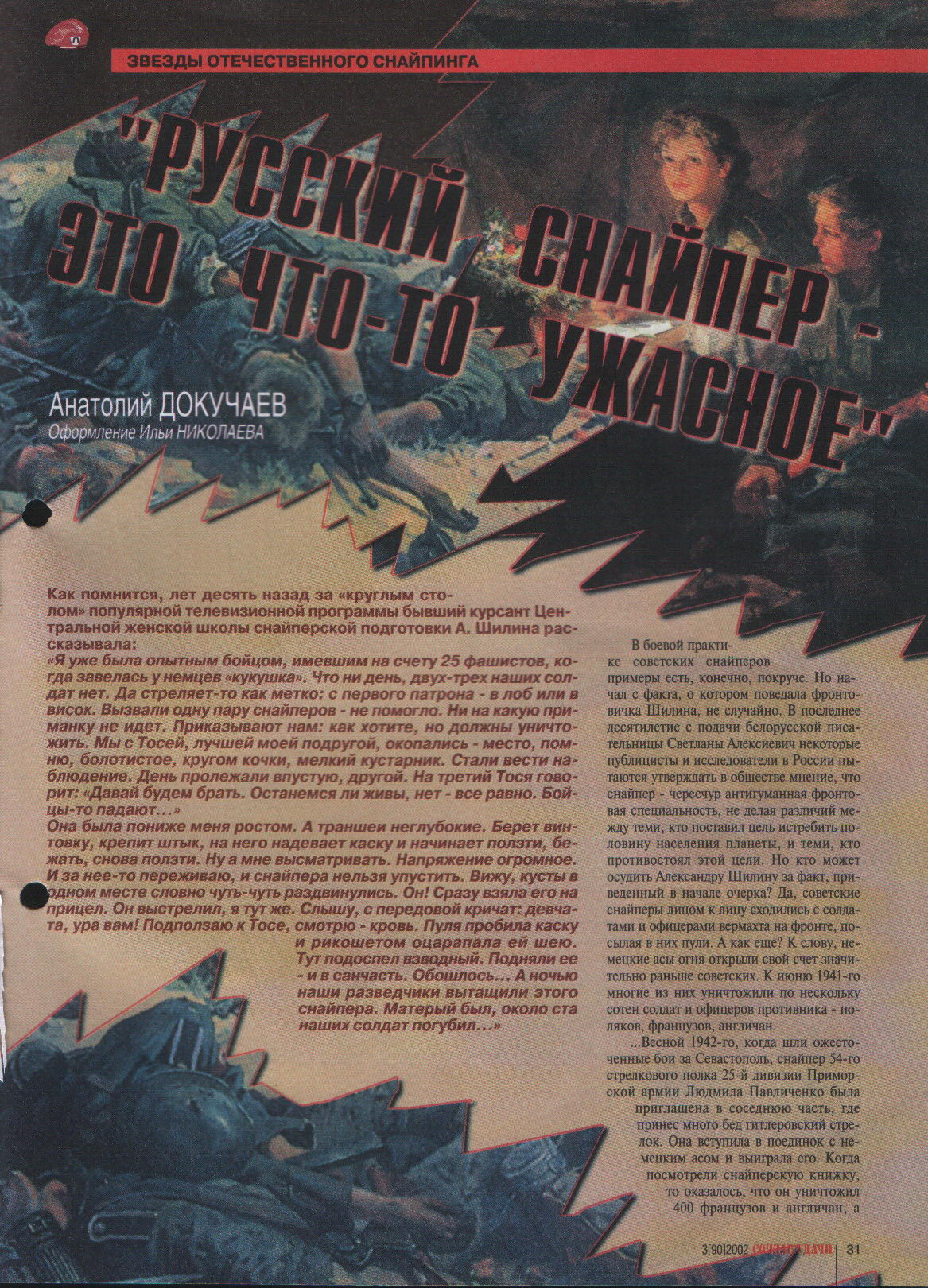
Однако в военном отношении эти страны оказались сильнее. Оборона их готовилась долго и основательно. Чего стоила одна «голландская крепость» - оборонительные рубежи к западу от линии Вайдер-Зее. Не менее оснащенными были линии Греббе и Пиля.

Обороняющимся помогали естественные преграды - множество рек, каналов, что могло задержать продвижение наступающих. А по военному плану Гитлера движение фашистских войск должно было быть безостановочным, чтобы у западных стран не оставалось времени для контрмероприятий.

Главная задача немцев, разумеется, не захват Бельгии и Голландии. Удар через территории этих стран намечался в глубь Северной Франции, чтобы отрезать Париж от главного союзника - Англии.

И потому для осуществления своих замыслов немцам самое важное было - захватить мосты через Маас и Рейн в Роттердаме, Мурдейке, Дордрехте. Таким образом, снижалось оборонительное значение этих речных преград, а десанты оказались в тылу укрепленных районов Греббе и Пиля.

Эту задачу могли выполнить только силы специального назначения.

"Русский снайпер - это что-то ужасное"

Анатолий ДОКУЧАЕВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Как помнится, лет десять назад за «круглым столом» популярной телевизионной программы бывший курсант Центральной женской школы снайперской подготовки А. Шилина рассказывала:

«Я уже была опытным бойцом, имевшим на счету 25 фашистов, когда завелась у немцев «кукушка». Что ни день, двух-трех наших солдат нет. Да стреляет-то как метко: с первого патрона - в лоб или в висок. Вызвали одну пару снайперов - не помогло. Ни на какую приманку не идет. Приказывают нам: как хотите, но должны уничтожить. Мы с Тосей, лучшей моей подругой, окопались - место, помню, болотистое, кругом кочки, мелкий кустарник. Стали вести наблюдение. День пролежали впустую, другой. На третий Тося говорит: «Давай будем брать. Останемся ли живы, нет - все равно. Бойцы-то падают…»

Она была пониже меня ростом. А траншеи неглубокие. Берет винтовку, крепит штык, на него надевает каску и начинает ползти, бежать, снова ползти. Ну а мне высматривать. Напряжение огромное. И за нее-то переживаю, и снайпера нельзя упустить. Вижу, кусты в одном месте словно чуть-чуть раздвинулись. Он! Сразу взяла его на прицел. Он выстрелил, я тут же. Слышу, с передовой кричат: девчата, ура вам! Подползаю к Тосе, смотрю - кровь. Пуля пробила каску и рикошетом оцарапала ей шею. Тут подоспел взводный. Подняли ее - и в санчасть. Обошлось… А ночью наши разведчики вытащили этого снайпера. Матерый был, около ста наших солдат погубил…»

В боевой практике советских снайперов примеры есть, конечно, покруче. Но начал с факта, о котором поведала фронтовичка Шилина, не случайно. В последнее десятилетие с подачи белорусской писательницы Светланы Алексиевич некоторые публицисты и исследователи в России пытаются утверждать в обществе мнение, что снайпер - чересчур антигуманная фронтовая специальность, не делая различий между теми, кто поставил цель истребить половину населения планеты, и теми, кто противостоял этой цели. Но кто может осудить Александру Шилину за факт, приведенный в начале очерка? Да, советские снайперы лицом к лицу сходились с солдатами и офицерами вермахта на фронте, посылая в них пули. А как еще? К слову, немецкие асы огня открыли свой счет значительно раньше советских. К июню 1941-го многие из них уничтожили по нескольку сотен солдат и офицеров противника - поляков, французов, англичан.

…Весной 1942-го, когда шли ожесточенные бои за Севастополь, снайпер 54-го стрелкового полка 25-й дивизии Приморской армии Людмила Павличенко была приглашена в соседнюю часть, где принес много бед гитлеровский стрелок. Она вступила в поединок с немецким асом и выиграла его. Когда посмотрели снайперскую книжку, то оказалось, что он уничтожил 400 французов и англичан, а

также около 100 советских воинов. Крайне гуманным был выстрел Людмилы. Скольких уберегла она от пуль гитлеровца!

Х. Андрухаев

Н. Ильин

В. Пчелинцев

М. Буденков

И. Сидоренко

Владимир Пчелинцев, Федор Охлопков, Максим Пассар... В годы Великой Отечественной эти и другие имена снайперов были широко известны в войсках. Но кто же завоевал право называться асом-снайпером номер один?

В Центральном музее Вооруженных Сил России среди многих других экспонатов хранится снайперская винтовка системы Мосина образца 1891/30 гг. (номер КЕ-1729) «Имени Героев Советского Союза Андрухаева и Ильина». Инициатор снайперского движения 136-й стрелковой дивизии Южного фронта политрук Хусен Андрухаев героически погиб в тяжелых боях за Ростов. В память о нем учреждается снайперская винтовка его имени. В дни легендарной обороны Сталинграда из нее разит врага лучший снайпер части гвардии старшина Николай Ильин. За короткий срок он со 115 уничтоженных гитлеровцев увеличивает счет до 494 и становится лучшим советским снайпером в годы Великой Отечественной войны.

В августе 1943-го под Белгородом в рукопашной схватке с врагом Ильин погиб. Винтовку, теперь уже имени двух героев (Николаю Ильину было присвоено звание Героя Советского Союза 8 февраля 1943-го), по традиции вручили лучшему снайперу части сержанту Афанасию Гордиенко. Он довел свой счет из нее до 417 уничтоженных гитлеровцев. Это почетное оружие вышло из строя только тогда, когда в него попал осколок снаряда. В общей сложности из этой винтовки поражено около 1000 солдат и офицеров противника. Николай Ильин сделал из нее 379 точных выстрелов.

Что было характерно для этого двадцатилетнего снайпера из Луганской области? Он умел перехитрить противника. Однажды Николай выслеживал вражеского стрелка целый день. По всему чувствовалось: в сотне метров от него лежал опытный профессионал. Как снять немецкую «кукушку»? Из ватника и каски он сделал чучело и стал медленно поднимать его. Не успела каска подняться и наполовину, как почти одновременно раздались два выстрела: гитлеровец прошил пулей чучело, а Ильин - врага.

Когда стало известно, что на фронт под Сталинград прибыли выпускники Берлинской снайперской школы, Николай Ильин говорил сослуживцам, что немцы - педанты, классические приемы наверняка изучили. Нужно предъявить им российскую смекалку и позаботиться о крещении берлинских новичков. Каждое утро под артиллерийским обстрелом, под бомбежками он подкрадывался к гитлеровцам на верный выстрел и без промаха уничтожал их. Под Сталинградом счет Ильина возрос до 400 уничтоженных солдат и офицеров противника. Затем была Курская дуга, и там он вновь блеснул изобретательностью и смекалкой.

Асом номер два можно считать смолянина, помощника начальника штаба 1122-го стрелкового полка 334-й дивизии (1-й Прибалтийский фронт) капитана Ивана Сидоренко, уничтожившего около 500 солдат и офицеров противника и подготовившего для фронта около 250 снайперов. В минуты затишья он охотился на гитлеровцев, беря с собой на «охоту» учеников.

Третьим в списке самых результативных советских снайперских асов идет снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка 21-й дивизии (2-й Прибалтийский фронт) гвардии старший сержант Михаил Буденков, сразивший 437 гитлеровских солдат и офицеров. Вот что рассказывал он об одном из боев в Латвии:

«На пути наступления оказался какой-то хутор. Там засели немецкие пулеметчики. Необходимо было уничтожить их. Короткими перебежками мне удалось достичь вершины высоты и перебить фашистов. Не успел я отдышаться, вижу - передо мной на хутор бежит немец с пулеметом. Выстрел - и гитлеровец упал. Через некоторое время следом бежит второй с пулеметной коробкой. Его постигла та же участь. Прошло еще несколько минут, из хутора побежало сотни полторы фашистов. На этот раз они бежали по другой, более дальней от меня дороге. Я несколько раз выстрелил, но понял, что многие из них все равно скроются. Быстро подбежал к убитым пулеметчикам, пулемет был исправен, и я открыл огонь по фашистам из их же оружия. Потом мы насчитали около сотни убитых гитлеровцев».

Удивительной отвагой, выдержкой и изобретательностью отличались и другие советские снайперы. Например, нанаец сержант Максим Пассар (117-й стрелковый полк 23-й стрелковой дивизии, Сталинградский фронт), на счету которого 237 уничтоженных гитлеровских солдат и офицеров. Выслеживая вражеского снайпера, он притворился убитым и весь день пролежал на нейтральной полосе в открытом поле, среди погибших. С этой позиции он и послал пулю в фашистского стрелка, находившегося под насыпью, в трубе для стока воды. Только вечером Пассар смог отползти к своим.

10 первых советских снайперских асов уничтожили свыше 4200 солдат и офицеров противника, 20 первых - более 7500 (см. таблицу).

Американцы писали: «Русские снайперы показали огромное мастерство на немецком фронте. Они побудили немцев на производство в большом масштабе оптических прицелов и обучение снайперов».

Безусловно, нельзя не сказать о том, каким образом фиксировались результаты советских снайперов. Здесь уместно обратиться к материалам совещания, состоявшегося летом 1943 года у заместителя председателя Совета Народных Комиссаров К.Е. Ворошилова.

По воспоминаниям аса-снайпера Владимира Пчелинцева, присутствовавшие на совещании предложили ввести единый, строгий порядок учета результатов боевой работы, единую для всех «Личную книжку снайпера», а в стрелковом полку и роте - «Журналы учета боевой деятельности снайперов». Основанием для учета количества уничтоженных фашистских солдат и офицеров должен служить доклад самого снайпера, подтвержденный очевидцами (ротными и взводными наблюдателями, артиллерийскими и минометными корректировщиками, разведчиками, офицерами всех степеней, командирами подразделений и т.д.). При подсчете уничтоженных гитлеровцев каждого офицера приравнивать к трем солдатам.

На практике в основном учет так и велся. Не соблюдался, пожалуй, последний пункт.

Отдельно следует сказать о снайперах-женщинах. В русской армии они появились в годы Первой мировой войны, чаще всего это были вдовы русских офицеров, погибших на войне. Они стремились отомстить врагу за своих мужей. А уже в первые

месяцы Великой Отечественной всему миру стали известны имена девушек-снайперов Людмилы Павличенко, Натальи Ковшовой, Марии Поливановой.

Людмила в боях за Одессу и Севастополь уничтожила 309 гитлеровских солдат и офицеров (это наивысший результат среди снайперов-женщин). Наталья и Мария, на счету которых свыше 300 гитлеровцев, прославили свои имена беспримерным мужеством 14 августа 1942 года. В тот день неподалеку от деревни Сутоки (Новгородская область) Наташа Ковшова и Маша Поливанова, отбивая натиск гитлеровцев, были окружены. Последней гранатой они подорвали себя и окруживших их немецких пехотинцев. Одной из них тогда было 22 года, другой 20 лет. Как и Людмила Павличенко, они удостоены звания Героя Советского Союза.

Следуя их примеру, многие девушки решили овладеть снайперским мастерством, чтобы участвовать в боях с оружием в руках. Они обучались сверхметкой стрельбе непосредственно в воинских частях и соединениях. В мае 1943-го создается Центральная женская школа снайперской подготовки. Из стен ее вышли свыше 1300 девушек-снайперов. За время боев воспитанницы истребили более 11 800 фашистских солдат и офицеров.

...На фронте советские бойцы называли их «рядовыми без промаха», как, например, Николая Ильина в начале его «снайперской карьеры». Или - «сержантами без промаха», как Федора Охлопкова...

Вот строки из писем солдат вермахта, что они писали своим родным.

«Русский снайпер - это что-то ужасное. От него не скроешься нигде! В траншеях нельзя поднять голову. Малейшая неосторожность - и сразу получишь пулю между глаз...»

«Снайперы часто часами лежат на одном месте в засаде и берут на мушку всякого, кто покажется. Только в темноте можно чувствовать себя в безопасности».

«В наших окопах висят транспаранты: «Осторожно! Стреляет русский снайпер!

БОЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕТСКИХ АСОВ-СНАЙПЕРОВ
(Вторая мировая война)

Снайпер	*Воинское звание, воинская часть*	*Число поражений*	*Награды*
ИЛЬИН Николай	Гв. старшина, снайпер 50-го гв. стр. полка (15-я гв. стр. див., 57-я армия, Сталинградский фронт)	494	Герой Сов. Союза
СИДОРЕНКО Иван	Капитан, помощник нач. штаба 1122-го стр. полка (334-я стр. див., 4-я ударная армия, 1-й Прибалтийский фронт)	Около 500	Герой Сов. Союза
БУДЕНКОВ Михаил	Гв. ст. сержант, снайпер 59-го гв. стр. полка (21-я гв. стр. див., 3-я удар. армия, 2-й Прибалтийский фронт)	437	Герой Сов. Союза
ОХЛОПКОВ Федор	Сержант, снайпер 234-го стр. полка (179-я стр. див., 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт)	429	Герой Сов. Союза
ДЬЯЧЕНКО Федор	Ст. сержант, снайпер 187-го стр. полка (72-я стр. див., 42-я армия, Ленинградский фронт)	425	Герой Сов. Союза
ПЕТРЕНКО Степан	Гв. ст. сержант, снайпер 59-го гв. стр. полка (21-я гв. стр. див., 3-я армия, 2-й Прибалтийский фронт)	422 (к середине сент. 1944 г.)	Герой Сов. Союза
ГАЛУШКИН Николай	Лейтенант, ком-р взвода 49-го стр. полка	418 (с янв. 1941 по июль 1943-го)	Герой Российской Федерации
ГОРДИЕНКО Афанасий	Сержант, снайпер 50-го гв. стр. полка (15-я гв. стр. дивизия)	417	
ХАРЧЕНКО Федор	Ст. сержант, комсорг батальона 13-го стр. полка (2-я стр. див., 59-я армия, Волховский фронт)	387	Герой Сов. Союза
ГОНЧАРОВ Петр	Гв. ст. сержант, снайпер 44-го гв. стр. полка (15-я гв. стр. див., 7-я гв. армия, Воронежский фронт)	380 (к 25.06.1943 г.)	Герой Сов. Союза
ИДРИСОВ Абухажи	Ст. сержант, снайпер 1232-го стр. полка (370-я стр. див., 3-я уд. армия, 2-й Прибалтийский фронт)	349 (к 03.1944 г.)	Герой Сов. Союза
РУБАХО Филипп	Старшина 1 статьи, снайпер 393-го отд. батальона мор. пехоты (Новороссийская ВМБ, Черноморский флот)	346	Герой Сов. Союза
БУТКЕВИЧ Леонид	Лейтенант, командир взвода 1331-го стр. полка (318-я стр. див., 18-я армия, Северо-Кавказский фронт)	345	Герой Сов. Союза
МЕДВЕДЕВ Виктор	Гв. сержант, командир отделения 216-го гв. стр. полка (79-я гв. стр. див., 8-я гв. армия, Сталинградский и 3-й Украинский фронт)	331	Герой Сов. Союза
ГРИГОРЬЕВ Илья	Гв. старшина, командир взвода снайперов 252-го стр. полка (70-я стр. див., 33-я армия, 2-й Белорусский фронт)	328	Герой Сов. Союза
ТУЛАЕВ Жамбыл	Старшина, снайпер 580-го стр. полка (188-я стр. див., 27-я армия, Северо-Западный фронт)	313	Герой Сов. Союза
ПАВЛИЧЕНКО Людмила	Лейтенант, снайпер 54-го стр. полка (25-я стр. див., Приморская армия, Северо-Кавказский фронт)	309	Герой Сов. Союза
ГОРЕЛИКОВ Иван	Гв. мл. лейтенант, командир взвода снайперов 29-го гв. стр. полка (2-я гв. стр. див., 61-я армия, Брянский фронт)	305	Герой Сов. Союза
АНТОНОВ Иван	Матрос, стрелок 160-й отд. роты (Ленинградская ВМБ, Балтийский флот)	302 (с 28.12.1941 по 10.11.1942 г.)	Герой Сов. Союза
ВЕЛИЧКО Геннадий	Ст. сержант, снайпер 1008-го стр. полка (266-я стр. див., 3-я армия, Юго-Западный фронт)	Более 300	Герой Сов. Союза

ПРИМЕЧАНИЕ. 20 асов-снайперов, приведенных в таблице, уничтожили свыше 7500 солдат и офицеров противника.

ПОДВОДНЫЙ СПЕЦНАЗ

О спецназовцах-подводниках, об их ратных делах наш журнал писал неоднократно. Однако о специальной технике наших боевых пловцов мы рассказывали крайне скупо, что вполне понятно: средства эти всегда были секретны. Секретны настолько, что доходило порой просто, простите, до маразма. Например, когда буксировщик «Протей» прошел испытания, о нем сняли фильм для показа командованию флота. Так вот, перед началом демонстрации этого фильма руководству конструктора «Протея» Владимира Петровича Трошина попросили... выйти из зала. Изделие было настолько секретным, что, по мысли гэбистов, его изобретатель не имел права даже присутствовать на «смотринах». У него не было соответствующего допуска... Сегодня мы откроем завесу секретности и расскажем о некоторых разработках, которые используют в своей работе боевые пловцы.

Виктор АФОНЧЕНКО

Фото Дмитрия Столбова и из архива Валентина Авинкина

Снаряжение особого назначения

На одной из редких фотографий вы видите водолазное снаряжение особого назначения ВСОН-55 с аппаратом ВАР-52. Костюм этот имел камеру всплытия, в которую по необходимости подавался кислород из баллона. День, когда делалось это фото, был необычным: Валентин Сергеевич Авинкин, сегодня один из самых уважаемых ветеранов подводного спецназа, более 55 лет прослуживший водолазом и до сих пор не расставшийся с подводной стихией, проводил первое испытание нового прибора для связи под водой.

Как осуществлялась связь до этого? Группа шла по грунту (снаряжения для плавания тогда не было). Водолазы несли катушки с телефонным проводом и тянули его по грунту. По 500 метров на каждой. Провод был уложен специальным укладчиком и немножко парафирован, чтобы меньше путался, когда вытягивался из чехла. Когда провод кончался, брали следующую катушку и делали соединение с помощью специальной муфты. При этом провод оставался лежать на грунте и был своеобразным ориентиром, по которому подводники могли вернуться назад. По возвращении провод укладывался обратно в катушки.

Новое же заключалось в том, что водолаз брал антенну, а на берегу, откуда он уходил, натягивались усы антенны связи. Водолаз с грунта пеленговал направление и связывался с базой. Связь стала осуществляться гораздо проще.

Любопытно было то, что водолазный костюм имел специальную катушку всплытия. На ней было намотано 20 метров шнура с самоподматывающей патефонной пружиной. Если возникала необходимость всплыть с глубины до 20 метров, водолаз снимал груза, вешал их на карабин катушки и, поддув камеру всплытия, поднимался, стравливая стопор. Над поверхностью водолаз имел возможность задержаться и осмотреть горизонт в водолазный перископ. И не только. Существовало уп-

Как известно, 10 мая 1940 года началось вторжение немецко-фашистских войск в Бельгию и Голландию.

Уже к исходу первого дня боев мосты через реку Маас в районе Мурдейка оказались под контролем германских парашютистов-спецназовцев. В Роттердаме немецкие гидросамолеты совершили посадку на воды Рейна, и солдаты внезапным ударом захватили мосты. Но из-за своей малочисленности десант не смог их удержать и перешел к блокированию мостов.

Пять дней для победы

В это время десантники успешно захватили аэродром Ваалговен в районе Роттердама. Аэродром, находящийся на острове между Маасом и Ваалем, был столь удачно расположен, что фашистам не составляло труда отбить еще два роттердамских моста и удерживать их до подхода бронетанковых сил, которые прорывались через укрепленную линию Пиля.

Итальянская газета «Портьере делла Гера» в мае 1940 года приводила рассказы очевидцев захвата аэродрома в Роттердаме.

«Транспортные самолеты опустились на 100 - 150 м от земли, и из них начали выпрыгивать парашютисты. Не прошло и десяти минут, как сотни хорошо вооруженных солдат в стальных шлемах разбились по подразделениям и двинулись по направлению к аэродрому.

Каждое атакующее подразделение имело определенную задачу: одно устраняло часовых и охрану, другое выключало связь, а третье - самое крупное - захватывало зенитную батарею. В то же время истребители сопровождения открыли сильный огонь из пулеметов и, бомбардируя казармы и другие важные объекты на аэродроме, способствовали усилению паники и смятения. Аэродром был взят. С самолета, на борту которого находился офицер, руководивший этой операцией, было сообщено по радио, что операция удалась. Вскоре начали прибывать транспортные самолеты с посадочными частями. Время было точно рассчитано, и одно действие следовало за другим, как в фильме.

Ни одна минута не была потеряна».

Германские парашютисты трое суток удерживали в своих руках захваченный аэродром, а на четвертый день к ним пробились передовые подразделения немецких бронетанковых частей.

К исходу дня 14 мая голландское командование капитулировало. Пять дней понадобились германским войскам для победы над этой страной.

Решающий вклад в победу внесли фашистские силы специального назначения. Они изнутри измотали и ослабили голландскую оборону, хотя она была весьма мощной и хорошо подготовленной и могла бы оказывать довольно длительное сопротивление фронтальному наступлению.

«Взять форт!»

Что же касается Бельгии, то оперативная обстановка здесь была такова. Направление главного удара фашистских войск намечалось осуществить через Маастрихт. Но быстрое движение танковых колонн оказалось возможным лишь через мосты у Вроэнховен, Канн, Вельдвицель. Сложность состояла в том, что эти мосты хорошо прикрывались огнем мощного, отлично укрепленного форта Эбен-Эмаель.

Немецким разведчикам удалось раздобыть подробный план форта, и парашютный батальон специального назначения 7-й воздушно-десантной дивизии долго тренировался на макете. Это был первый и, пожалуй, единственный случай в истории войны, когда воздушный десант применялся для штурма долговременного укрепления.

Форт являлся одним из крупнейших укреплений в системе обороны и как бы продолжал известную линию Мажино на востоке Бельгии.

Накануне высадки десанта немцы нанесли сокрушительный авиационный удар по городу Эбен, который располагался у входа в форт. Город в считанные минуты был стерт с лица земли. На форт во время яростной бомбардировки не упала ни одна бомба, но моральный эффект атаки вражеских самолетов был настолько силен, что защитники заперлись и вели наблюдение через перископы.

Ранним утром с восходом солнца более сорока самолетов спланировали на плоскую крышу форта. С транспортных самолетов десантировались парашютисты. Со спецназовцами были выброшены три тонны взрывчатки.

Вскоре мощный взрыв снес трубу перископа главного фортового поста наблюдения. Другие взрывы заклинили пушечные башни. Защитники форта сделали несколько попыток выбраться наверх, но были уничтожены огнем немцев.

Захваченный в плен во время вылазки бельгиец показал дорогу к одной из центральных подъемных шахт. Через нее и был сброшен вниз сильный заряд. Взрывы оглушили и деморализовали гарнизон защитников форта.

Вскоре форт и два неповрежденных моста перешли в руки немецких спецназовцев. По этим мостам фашистские танки при поддержке самолетов прорвались в глубь Бельгии. И здесь спецназ своими скрытными и неожиданными действиями обеспечил успех немецким частям. Бельгия пала. Однако, как показала жизнь, это была лишь репетиция крупнейшей и единственной за всю историю войн на планете операции, проводившейся самостоятельно «крылатым спецназом». Ей нет аналогов в мировой практике.

Операция «Меркурий»

Эта операция, проведенная в мае 1941 года, практически за месяц до начала нападения Германии на СССР, больше никогда и нигде не повторится. По своим масштабам, целям и задачам немецкий десант на греческий остров Крит так и останется уникальным явлением в применении сил специального назначения в войнах и вооруженных конфликтах современности.

В результате этой крупнейшей операции англичане навсегда потеряют важнейший стратегический объект. Флоту Англии будет нанесен существенный удар.

Германия же, получив контроль над островом, сможет беспрепятственно оказывать по воздуху помощь корпусу Роммеля в Африке, а также уберечь румынские нефтепромыслы в Плоешти от ударов английской авиации.

Почему и как случилось, что эта крупномасштабная операция по захвату «непотопляемого авианосца» - острова Крит - осуществилась от начала до конца лишь силами специальной воздушно-десантной и егерской дивизий?

А иного, собственно, было не дано.

В Средиземном море господствовал английский флот, и захват острова могли осуществить лишь силы специального назначения Германии.

Гитлеру очень хотелось заиметь Крит, однако он не верил в силы собственных «крылатых спецназовцев» и с сомнением относился к их операциям из-за возможности провала и большого риска.

Однако генералу Курту Штуденту, командующему ВДВ, удалось-таки убедить Гитлера, и план операции «Меркурий» был утвержден.

Гарнизон Крита составляли 27 тысяч англичан и 12 тысяч греческих войск. Они располагались в северной части острова, где находились удобные для высадки морского десанта бухты и аэродромы.

Командующего английскими войсками на Среднем Востоке генерала Уэйвелла преследовала навязчивая идея о высадке именно морского немецкого десанта на Крит.

Генерал настолько был уверен в своем расчете, что даже игнорировал указание английского премьер-министра Черчилля, который в апреле 1941 года телеграфировал Уэйвеллу: «Из наших информационных данных определенно вытекает, что на Крит скоро будет совершено нападение немецких воздушно-десантных войск и авиации. Необходимо использовать прекрасную возможность покончить здесь навсегда с немецкими парашютистами».

Что и говорить, в данном случае английская разведка сработала превосходно. Но генерал продолжал упорствовать даже тогда, когда на остров уже десантировалось более 16 тысяч немецких парашютистов, шли яростные бои за город Кания, с падением которого пал и остров. Англичане до последнего свои основные силы держали на побережье, ожидая немецкого морского десанта.

Расчет на внезапность

Главный удар фашисты нанесли по аэродрому Малеме. Как в Голландии и Бельгии, они, рассчитывая на внезапность, десантировали войска вблизи английских частей, а иногда и непосредственно в районы обороны. Однако голландско-бельгийского победоносного варианта не получилось: самолеты, планеры и парашютисты попадали в секторы сосредоточенного огня в самое невыгодное время, когда они готовились к приземлению.

У немцев был выбор. Они могли приземлиться в стороне от аэродромов, на пологих холмах, и после сбора организованно атаковать. Но они упорно и слепо переносили те методы, что и в Западной Европе.

Первый день, 20 мая, для немцев оказался крайне неудачным. К вечеру, потеряв 1800 человек убитыми, они не смогли захватить ни одного аэродрома. А в районах Ретимнон и Гереклион десантников от полного разгрома спасла лишь наступившая темнота.

Англичанам, в свою очередь, помочь бы сражающимся войскам, перебросить силы с побережья, но этого сделано не было. Зато генерал Штудент, проанализировав ситуацию (а она была критической), решился ввести в бой последний резерв - специальный усиленный парашютно-десантный батальон и истребительно-противотанковый дивизион.

Утром 21 мая эти спецназовцы уже в районе Мелеме. Создается перевес сил и ценой больших потерь аэродром захвачен. Путь посадочному десанту открыт. К исходу дня здесь из 280 самолетов были высажены основные силы горных стрелков. Они должны были расширить плацдарм.

Увы, англичане ни 21, ни 22 мая в районе Мелеме не предприняли контратак.

Днем 22 мая авиация немцев брошена на борьбу с английской эскадрой в Критском море. Потоплено три крейсера, шесть эсминцев, повреждены тринадцать других судов, в том числе два линкора и единственный английский авианосец в Средиземном море «Формидабл».

С утра 23 мая немецкая авиация возобновила поддержку десанта. К тому времени на острове уже воевало более 16 тысяч парашютистов-десантников.

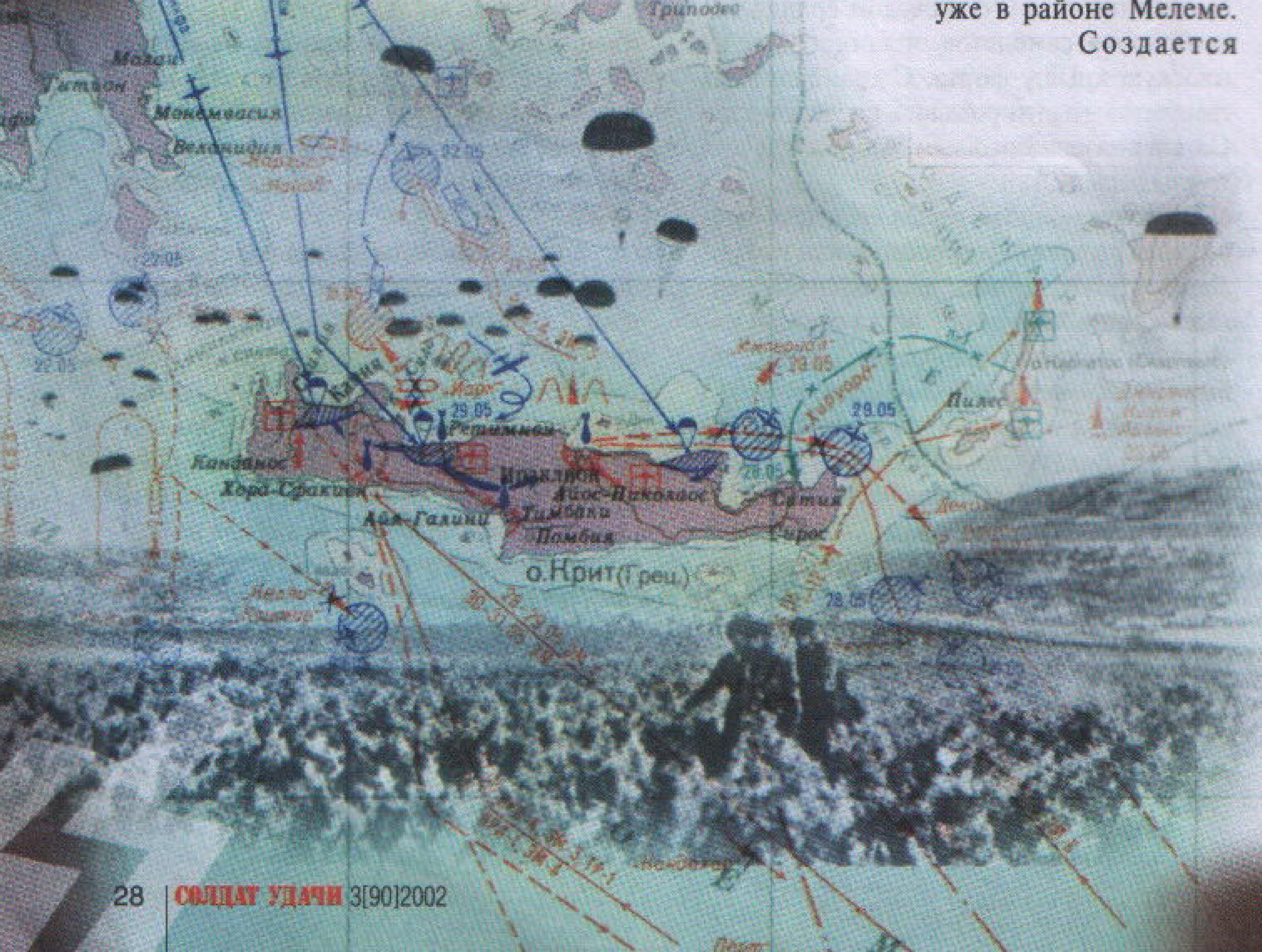
Немецкие войска несли большие потери, и прежде всего в транспортной авиации, от огня англичан, но командование продолжало расширять плацдарм.

В течение 25 мая немецкая авиация продолжала наносить удары по скоплению английских войск.

26 мая на участке Мелеме шли тяжелые, ожесточенные бои. На следующий день немцы овладели городом Кания, захватив много пленных. С падением этого важнейшего опорного пункта была решена судьба и всего острова.

С 28 мая и до конца месяца англичане отступали на юг острова и флот эвакуировал защитников Крита. В ходе эвакуации англичане понесли тяжелые потери - в воздухе господствовала немецкая авиация. На африканское побережье ступило лишь 17 тысяч из оставшихся в живых защитников острова.

Цели операции, несмотря на большие потери, были достигнуты. Однако Гитлер был взбешен, когда ему доложили о потерях. Германия потеряла 200 самолетов. Из них 119 транспортных. Повреждено 148 самолетов, 106 из них - транспортных. Потери в транспортной авиации оказались невосполнимыми. Убитыми и пропавшими без вести числилось 3674 человека, ранеными - 2,5 тысячи человек. И тем не менее критская воздушно-десантная операция воочию убедила американцев и англичан в высокой боевой эффективности сил специального назначения. Руководство этих стран приступило к усиленному формированию специальных парашютных подразделений в составе своих вооруженных сил. И если настоящие испытания и боевое крещение «крылатых спецназовцев» Англии и США были еще впереди, то для советских сил специального назначения история не оставила времени на раздумья. 22 июня 1941 года они приняли жестокий бой.

7,62-мм пистолет гражданского типа ТС

7,62-мм пистолет гражданского типа ТС

Пистолет ТС (Тульский Стечкина) является первой разработкой тульского конструктора И.Я. Стечкина (1922 - 2001 гг.). Пистолет создан в 1947 году в качестве приложения к дипломному проекту тогда еще студента оружейно-пулеметного факультета Тульского механического института Игоря Стечкина.

Для пистолета ТС предусматривалось использование 7,62-мм патрона, являющегося копией браунинговского 7,65-мм патрона. Этот патрон иногда встречается в литературе под названием «браунинговский №2».

В тот период под такой патрон разрабатывали пистолеты и другие конструкторы, в частности С.А. Коровин и Н.Ф. Макаров. Тактико-технические требования к создававшимся пистолетам были разработаны ГАУ МО с учетом внушительного опыта Великой Отечественной войны. По этим требованиям обязательными атрибутами новых пистолетов должны были быть открытый курок, ударно-спусковой механизм двойного действия (с самовзводом) и флажковый предохранитель. Предпочтительным являлся предохранитель, расположенный на кожухе-затворе по аналогии с пистолетами «Зауэр», «Вальтер» и др. При постановке на предохранитель пистолета со взведенным курком последний должен был автоматически сбрасываться с боевого взвода.

Все эти требования автором пистолета ТС были выполнены.

Автоматика пистолета ТС основана на принципе отката инерционного (свободного) затвора. Баллистический импульс примененного патрона вполне это допускает.

Общая схема пистолета ТС обычная - известная еще из патента Браунинга 1897 года. Характерными признаками ее являются сменный магазин, расположенный в рукоятке пистолета (это техническое решение заимствовано Браунингом от пистолета Борхардта обр.1893 года), затвор, охватывающий ствол, и возвратные пружины, размещаемые над стволом, под ним или вокруг ствола. По давней отечественной классификации затвор браунинговского типа получил наименование кожух-затвор.

Возвратную пружину Стечкин расположил вокруг ствола, одновременно являющегося направляющей передней части (торца) кожуха-затвора.

Вместе с этим Стечкин на своем пистолете применил ряд следующих собственных, новых и интересных технических решений.

1. Расположение открытого курка в кожухе-затворе.

Кроме упрощения конструкции рамки пистолета оно дает определенные преимущества в динамике отката затвора. В исполнении Стечкина такой курок взводится ускоренно, что создает эффект увеличения массы затвора - затвор в момент взведения курка получает фиктивную, так называемую «приведенную», массу. Это аналогично некоторым типам полусвободного затвора и позволяет получать приемлемую скорость отката затвора при относительно небольшой его массе. Кроме этого (и это, пожалуй, главное) перенос курка из рамки в затвор позволил значительно приблизить ось канала ствола к руке, что облегчает субъективное восприятие отдачи пистолета.

Целесообразность переноса ударного механизма из рамки в затвор с целью снижения оси канала ствола особенно проявляется на современном пистолете Грязева - Шипунова ГШ-18. Отдача этого пистолета, стреляющего мощными патронами 7Н21 (это отечественный аналог 9-мм парабеллумовского патрона), при весе пистолета всего лишь 0,58 кг воспринимается значительно легче, чем пистолета ПМ. Хотя ПМ тяжелее и патрон его не столь мощный.

2. Нетрадиционное размещение останова затвора, удерживающего затвор в крайнем заднем положении после израсходования последнего патрона.

Этот останов имеет форму двуплечего рычага, ось которого расположена за задней стенкой магазина.

3. Применение сброса кожуха-затвора с останова при смене магазина.

Позволяет повысить скорострельность пистолета, так как при смене магазина в ствол автоматически досылается патрон. Описанное расположение останова затвора позволило упростить механизм выключения останова при смене магазина.

4. Для разборки пистолета Стечкин не стал использовать популярный вальтеровский ограничитель отката затвора в виде выступа на поворотной спусковой скобе. Он применил небольшую, отдельную, вертикально перемещающуюся в пазах рамки деталь - упор, опустив который можно отвести затвор назад до выхода его из направляющих пазов рамки. После этого, приподняв заднюю часть кожуха-затвора, можно снять его вперед со ствола.

Винтовых креплений пистолет ТС не имеет. Щечки пистолета представляют собой единую пластмассовую деталь, охватывающую рамку сзади и с боков. На опытном образце эта деталь была изготовлена фрезерованием из текстолита.

По конструкции пистолет ТС не уступал ни одному из пистолетов подобного класса, разрабатывавшихся тогда в ЦКБ-14 маститыми оружейниками.

Дальнейшего развития пистолет ТС не получил, поскольку председатель квалификационной комиссии, он же начальник и главный конструктор ЦКБ-14 И.Ф. Дмитриев тут же направил Стечкина в свое КБ с поручением приняться за разработку пистолета-автомата.

Основные характеристики пистолета ТС

Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,7
Длина пистолета, мм	160
Высота пистолета, мм	107
Ширина по затвору, мм	25,3
Число патронов в магазине, шт.	8
Длина ствола (с патронником), мм	90
Характеристики патрона	
Вес патрона, г	7,7
Вес пули, г	4,7
Вес гильзы, г	2,6
Вес порохового заряда, г	0,16
Начальная скорость пули, м/с	300

Полет на «Протоне»

ражнение - открыть шлем и осуществить стрельбу из автомата после всплытия. Автомат при этом не герметизировали, он и так отлично стрелял после пребывания в воде, требовалось лишь приподнять его над поверхностью и, отведя затвор, слить воду.

В этом снаряжении водолазы-разведчики уходили пешком по грунту на расстояние более километра. И были они фактически подводной пехотой. Напомню, что ласты появились несколько позже.

Верхом на «Тритоне»

В конце 50-х годов на вооружение спецназа ВМФ стали поступать новые средства, позволявшие проникать в места базирования флота противника и проводить диверсии против его кораблей. Когда после испытания опытного образца ПСД (подводное средство движения) «Тритон» были изготовлены первые экспериментальные экземпляры, их прислали в Балтийск на обкатку. Секретность тогда была, напомню, выше всякой меры.

Итак, совершенно секретное изделие «Тритон» прибыло на станцию Калининградская-Товарная в закрытых контейнерах. От части его поехал получать замполит Иван Иванович Шолохов. Его рассказ об этом событии был полон эмоций:

- Подхожу к платформе с контейнерами и слышу разговор работяг, которые должны были эти контейнеры сгружать. Один другому говорит: «Здесь «Тритоны»!» У меня внутри все оборвалось! «Откуда узнали? Где утечка информации? И что делать? Хватать их и тащить в особый отдел для выяснения обстоятельств?» Решил послушать, что еще скажут. И слава Богу. Они, оказывается, разгрузку обсуждали. Контейнер этот весил три тонны. Поэтому и получились пресловутые «тритоны».

И вот первые испытания по боевому применению. Рассказывает В.Авинкин, в то время капитан-лейтенант:

- Была получена задача проникнуть, преодолевая по пути противоторпедную сеть, в гавань Балтийска. Сеть представляла собой боновое заграждение, к которому крепилась «кольчуга» из колец диаметром 40 см. У меня задача: на аппарате «Тритон» самого первого образца, который мы испытывали в Каспийске в 1959 году, проникнуть на базу.

Вторым номером у меня мичман Бычинский. В то время у нас существовал такой прибор - перископ водолазный. Я взял его и приспособил на «Тритон». Получилась как бы подводная лодка.

Приготовились к операции. Стартовали неподалеку от входа в порт Балтийск. Двигаемся в надводном положении. Вдруг смотрю, вертолет подходит. Зависает. Вижу - генеральские лампасы в проеме двери. Помахали мы друг другу, и я пошел на погружение. Поднял перископ и начинаю целиться на боновые заграждения. Когда поближе подошли, чувствую, пора погружаться. Складываю перископ и начинаю уходить ближе к грунту. Внизу темно. Почти не различаю компаса. Ткнулся носом в грунт - стоп! Потом снова даю ход. И так постепенно, шагами, двигаюсь. Слышу над головой скрип. Понял, что скрипят сети. Кольца трутся, и скрежет стоит, будто крабы скребут клешнями. Чувствую, прошел! Тогда начинаю постепенно уменьшать глубину. Делается светлее. Поднимаю перископ и сразу к окуляру. Вижу, сетей нет. Пошел дальше. Мы прошли. Но в это время изменился ветер, из всех заливов вода стала уходить в море. Получилось сильное встречное течение. Водолазы, которые одновременно с нами должны были проникнуть на базу на буксировщиках «Протей-1» и «Протей-2», не смогли преодолеть это течение. Они только карабкались вдоль мола, где течение поменьше.

«Тритон», конечно, мощнее. Поэтому мы задачу по проникновению в базу выполнили. Надо было разворачиваться и уходить. Но течение, ставшее попутным, резко увеличилось. Я не сумел учесть расстояние. Только потом дошло, почему мы прошли в базу под сетями. Течением сеть оторвало от грунта. Она надулась, как парус, и нижняя кромка зависла на небольшом расстоянии от дна, достаточном для того, чтобы мы проскочили. Но на обратном пути, не рассчитав расстояния, мы влетели в эту сеть.

Кувыркались в ней недолго. Рычаги управления рулями цепляются за кольца. Нос вытащишь - корма в жестких лапах. Развернуло бортом, да еще течением прижимает. Наверху уже беспокоиться начали. Но выпутались мы, вернулись в кабину и ушли. Задание выполнили. Приобрели опыт. Практика показала, что скорость индивидуального ПСД недостаточна, чтобы пре-

одолеть встречное течение. «Тритон» скорость дает гораздо большую. Все это (особенно течения) надо знать при планировании операции. В ходе учения выяснились достоинства и недостатки изделия.

Скажем, частенько возникали недоразумения с конструкторами, которые сами водолазами не были, изделием не пользовались и зачастую изобретали и усовершенствовали приборы, не зная, как это отразится на их тактико-технических данных.

Конструктором Юреневым в «Тритоне» были предусмотрены вольтметр и амперметр (глубиномер, компас, дифферентометр, перископ и другие поначалу сочли излишними). На этих приборах, находившихся в герметичных корпусах, стояли выпуклые стекла, которые под водой уменьшали видимое изображение шкалы. Изобретатель никак не мог понять, почему выпуклые стекла хуже плоских или вогнутых...

В Каспийске на испытаниях был у нас наручный водолазный компас. Прибор довольно примитивный, по нему можно было держать направление только приблизительно, с точностью градусов на 30 - 40. Смотреть сверху на него было неудобно, пришлось проявить выдумку: поставил на приборную доску зеркало под углом 45 градусов. Это позволяло хоть как-то удерживать курс. Уже после всех этих событий у друзей-авиаторов нашел компас с «летающей лодки». Поставил его на «Тритон». Еще на щиток приспособил глубиномер. А вот дифферентометр установить не удалось...

Когда на Черном море проводили испытания «Тритона», специально для этого был создан прибор, который изобретатели назвали «Безопасность». Он должен был показывать глубину спокойного безопасного плавания. Если погрузился глубже предела, срабатывала сигнализация, а потом автоматически включалась продувка цистерны. Как им предполагалось пользоваться? Горит зеленая лампочка, значит, аппарат идет на глубине от 3 до 7 метров. Если глубже - загорается красная лампочка и затем начинается продувка. Но не учли изобретатели, что в солнечный день вообще не видно, какая из лампочек горит, да и цвет под водой меняется. Спрашиваю конструкторов: «Почему прибор со стрелкой спрятали внутрь? Я же должен точно знать, на какой глубине идет аппарат. Не лучше ли просто поставить обычный глубиномер?» Вразумительного ответа я, конечно, не получил. Создавалось такое впечатление, что изобретали «новинки» просто ради того, чтобы изобретать. Впрочем, жизнь все расставила по своим местам, и постепенно, в процессе эксплуатации, изделие становилось все лучше и лучше.

Полет на «Протоне»

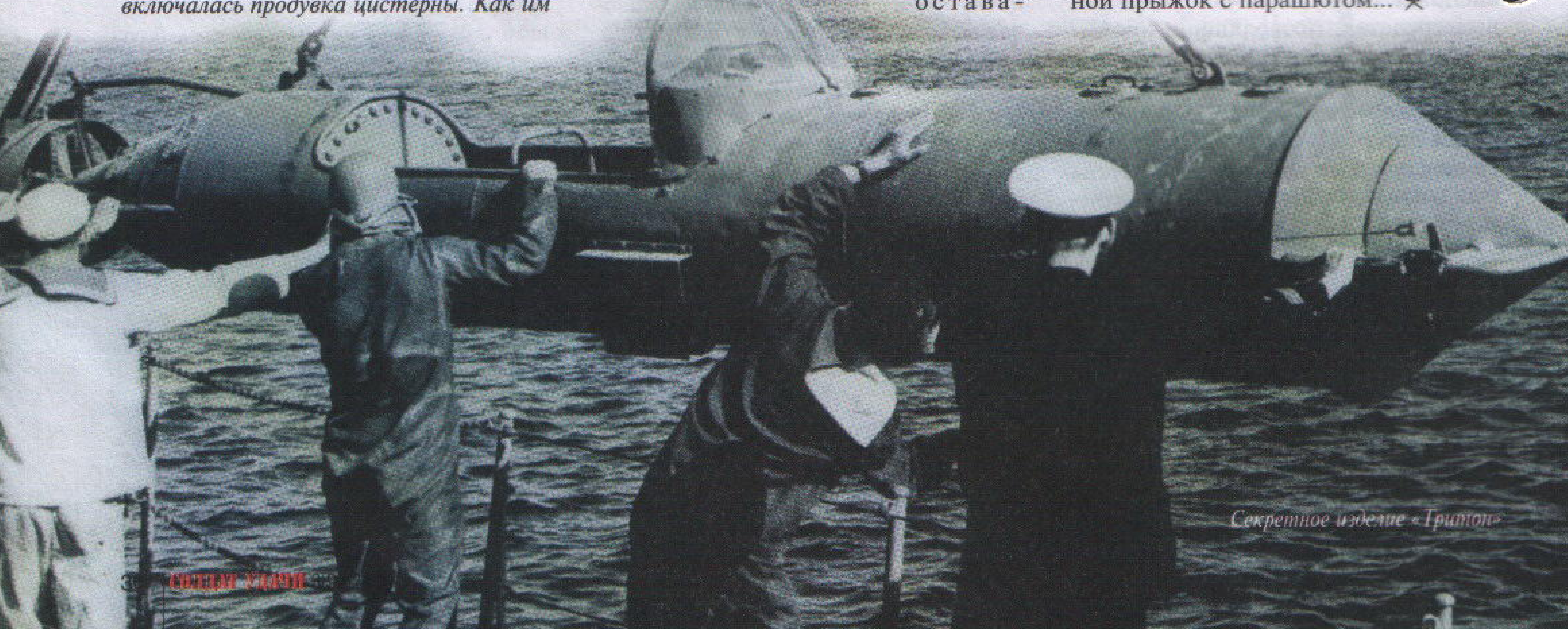
Недавно, будучи в северной столице, не удержался от соблазна заглянуть в ОКБ подводной техники Санкт-Петербургского морского технического университета, которое более 40 лет занимается разработкой ПСД для спецназа ВМС. При ОКБ есть музей, где выставлены образцы почти всех носителей, которые здесь разрабатывались. Причем действующие! Единственная загвоздка - в аккумуляторах. А так «Протон» или «Протей-Л» можно подготовить к работе в считанные часы.

Мой заезд сюда был не ради праздного любопытства. Дело в том, что ни в музее, ни даже в архиве разработчика сверхсекретных когда-то изделий Владимира Петровича Трошина не имелось подводных фотографий этих средств движения. Дело оставалось за малым: найти фотографа. И такой человек нашелся: Дмитрий Столбов. Друг, познакомивший меня с Димой, охарактеризовал его так: это д'Артаньян подводной фотографии, готовый за хорошим кадром залезть куда угодно. Валентин Сергеевич Авинкин взялся «воскресить» носители, аппарат ИДА-71П, костюмы и акваланги. К сожалению, последнее изделие ОКБ - конверсионная разработка «Сом» - в тот момент оказалось на испытаниях в Южно-Корейском море.

...На озеро, рекомендованное Дмитрием, попали довольно-таки быстро. Вода не очень холодная, но уже по-осеннему прозрачная. Можно порезвиться!..

Дима, похожий на огромного рака в своем красном костюме с фотоаппаратурой уходит на глубину. Моя задача - проплыть мимо него так, чтобы он смог сделать фотографии с разных ракурсов. Прохожу на «Протоне». Потом беру «Протей-Л». Этот носитель, кстати, был создан специально для десантирования на воду с парашютом. Приводнившись, водолаз-парашютист добирался до берега на этом носителе.

...Пленка закончилась. Плаваем в свое удовольствие. В моем распоряжении мощный «Протон». С чем можно сравнить полет на «Протоне»? Пожалуй, только с полетом во сне. С огромной скоростью внизу проносятся водоросли. Пикирую с поверхности ко дну. Выхожу из пике перед самым грунтом с помощью рук, используя их как рули, снова взмываю к зеркальному небосводу. Выскочив на поверхность, иду в надводном положении, снова ухожу на глубину, с разгона влетаю в стаю зазевавшихся рыб, они стукаются о маску, плечи, корпус носителя и испуганно разлетаются. Все это напоминает затяжной прыжок с парашютом...

Секретное изделие «Тритон»

КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Крупнокалиберные револьверы

Дмитрий ШИРЯЕВ,
Олег СКИРА

Револьверам под пистолетный патрон трудно конкурировать с самозарядными пистолетами. Какие-то реальные преимущества такое оружие может получить только при использовании специальных крупнокалиберных боеприпасов. Так как специальных револьверных патронов в России не выпускали, то новые боеприпасы разрабатывали на базе металлической гильзы охотничьего патрона 32-го калибра. Для нарезного ствола это калибр 12,3 мм, для гладкого - 12,5 мм. Первые попытки создания такого оружия были не совсем удачными.

«Удар»

Например, созданный в ЦНИИТОЧМАШе револьвер «Удар» имел архаичную схему перезарядки путем вынимания барабана. Такая схема в современном оружии встречается в суперкомпактных револьверах фирмы «Норт Америкэн», но там она обоснована стремлением к максимальной простоте и минимальным габаритам. В случае с «Ударом», габариты которого миниатюрными никак не назовешь, такой подход вызывает большие сомнения. В качестве причины выдвигалась идея о том, что замена барабана позволяет быстро перейти с нелетального боеприпаса на боеприпас летального действия, что удобно для полицейского оружия. Но это теория, которая вряд ли подтвердится на практике. Плюсом «Удара» было то, что к нему была разработана гамма специальных патронов как летального, так и нелетального действия. Впрочем, потом боеприпасы нелетального действия как-то потеряли свою актуальность. Все эти недостатки привели к тому, что данный револьвер, к сожалению, так и не получил распространения.

«Дог»

Была и еще одна примитивная конструкция револьвер - «Дог». Система перезарядки такая же, с помощью снимаемого барабана. Но если в «Ударе» на барабане имелся свой экстрактор, то на «Доге» не было и его. Впрочем, такой подход тоже имел свою логику, если вспомнить, что первоначально «Дог» рассматривался как охотничье ружье и имел гладкий ствол. Действительно, для подстраховывающего зверобойного револьвера это вполне подходящая концепция и примитивность конструкции вполне оправдана ее простотой. Впрочем, благодаря усилиям МВД охотничья карьера «Дога» не удалась, и его перевели в разряд служебного оружия, где все его недостатки делают его малоконкуретноспособным по сравнению с другими образцами. Тем не менее идея крупнокалиберного револьвера не умерла, так как крупный калибр открывает весьма интересные возможности.

Револьвер служебный У-94С «Удар»

«Удар» (тульский)

В Тульском КБП на базе конструкции Р-92 был разработан револьвер «Удар» (не путать с «Ударом» ЦНИИТОЧМАШа). Конструктивно и внешне он практически точно воспроизво-

дит Р-92, но крупнее. Из внешних признаков можно отметить спусковую скобу, форма которой приспособлена для ведения огня с двух рук. Револьвер использует мощный патрон 12,3х40 мм. Габариты оружия 173х136х44 мм. Емкость барабана 5 патронов (это стандартная емкость барабана для крупнокалиберного оружия, так как при 6 патронах габарит оружия становится намного больше). Вес - 0,92 кг, что немного для такого мощного оружия. На базе этого оружия выпускается служебная модификация со специальным патроном 12,3х22, который по своим энергетическим характеристикам вполне вписывается в рамки Закона об оружии. Эта модификация тоже может применяться в некоторых ситуациях, когда надо совместить большое останавливающее действие и малую пробивную способность. Мягкая свинцовая пуля патрона 12,3х22 обладает как раз такими характеристиками. На базе этого револьвера создана и тренировочная модификация, позволяющая обучать личный состав в условиях, максимально приближенных к боевым, - этакий пейнтбол для профессионалов. Стрельба ведется специальными маркировочными пулями.

Револьвер гладкоствольный ОЦ-20 «Гном»

«Гном»

Тем не менее «Удар» не самый мощный отечественный револьвер, тут пальма первенства по праву принадлежит револьверу ОЦ-20 «Гном». Это оружие первоначально тоже создавалось как охотничье. К «Гному» разработана целая гамма патронов. СЦ-110 со стальной бронебойной пулей, на дальности в 25 метров пробивающей стальной лист толщиной в 4,5 мм. Скорость этой пули 400 м/с, что весьма неплохо. СЦ-110-04 со свинцовой пулей, обладающей повышенным останавливающим действием, и дробовой патрон СЦ-110-02, который используется при стрельбе в сложных условиях, например в темноте. Так как револьвер имеет гладкий ствол, то маркировка его патронов идет как 12,5х40 мм. Конструкция в целом довольно обычная, несколько напоминает револьвер «Никель». Ударно-спусковой механизм двойного действия собран на отдельном основании. Емкость барабана 5 патронов, масса оружия без патронов 1,005 кг. Габариты 250х132х45 мм. Длина ствола 110 мм (надо помнить, что в револьвере в длину ствола не входит длина патронника, так что в реальности длина ствола по пистолетным меркам почти 150 мм, что обеспечивает неплохую меткость). Во всяком случае эффективность огня пулей из этого оружия сохраняется до 50 метров. Для повышения эффективности огня можно использовать лазерный целеуказатель. Наличие гаммы разнообразных патронов и высокая эффективность придают револьверу повышенную тактическую гибкость и делают «Гном» интересным оружием для проведения специальных операций.

Окончание. Начало в №2, 2002 г.

СПЕЦНАЗ против РАКЕТ

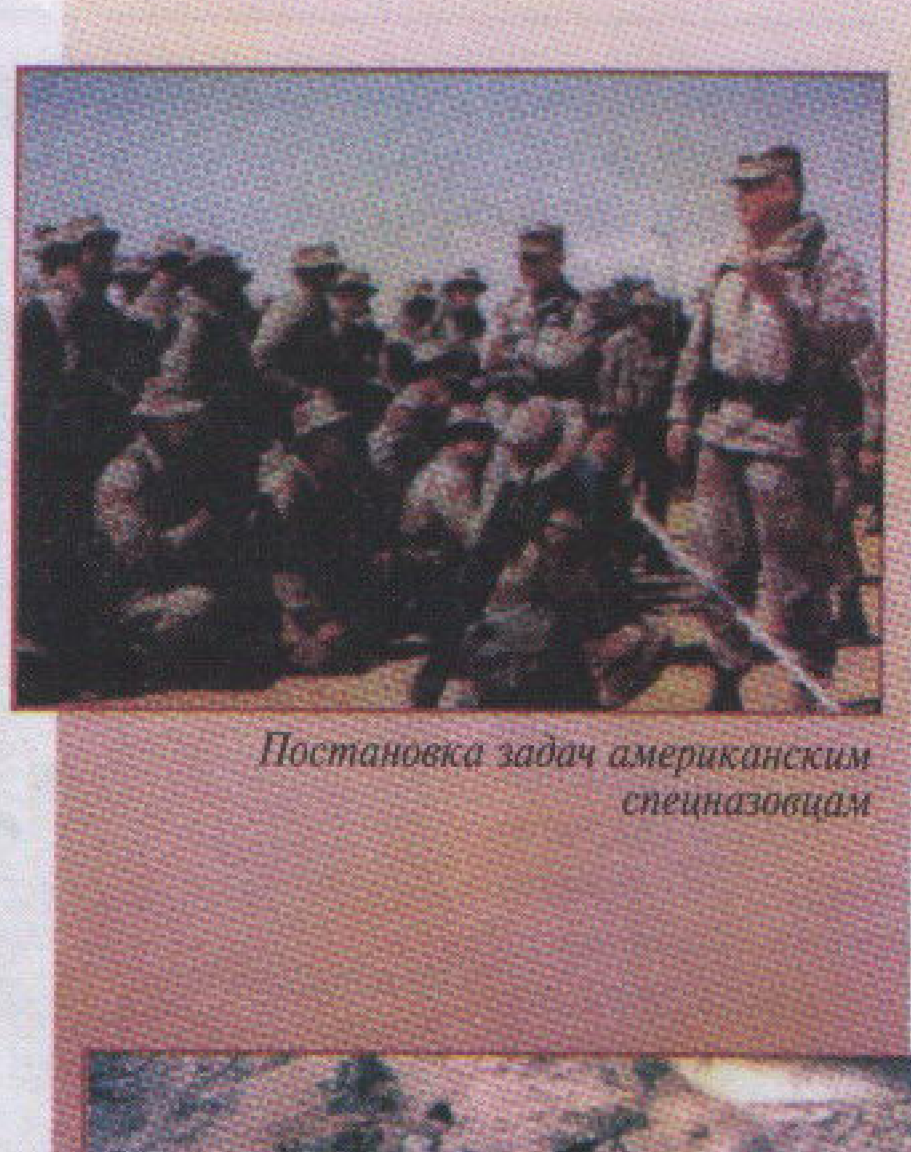
Сергей ПРОКОФЬЕВ
Фото из архива автора

Спецназ выходит на тропу войны

Необходимо отметить, что в ходе планирования проведения операции «Буря в пустыне» командование МНС, и в первую очередь сам командующий, американский генерал Норман Шварцкопф, явно недооценивали возможности ССО вообще. Им отводилась роль поддерживающих подразделений. В частности, офицеры американских ССО выполняли роль офицеров связи между командованием МНС и представителями арабских стран Залива. На ССО ВМС возлагались задачи по разминированию участков побережья, а вертолеты ССО ВВС должны были выполнять задачи по проведению боевых поисково-спасательных операций. Такое отношение американского командующего к ССО базировалось на его прошлом опыте, в частности войны во Вьетнаме и безуспешного использования группы спецназа ВМС во время операции на Гренаде в 1982 году, когда из-за неудачной попытки высадки, приведшей к гибели четырех спецназовцев еще до начала основной части операции, пришлось отложить на два часа начало десантирования рейнджеров. Тем не менее группировка ССО в составе МНС насчитывала свыше 7 тыс. человек (более половины - американцы), а также около 70 самолетов и вертолетов и 50 различных катеров и лодок, включая подводные высадочные средства.

Изменить взгляды командующего МНС на возможности подразделений специального назначения помогли, во-первых, неудачи авиации в борьбе с мобильными ТПУ «Скад», а во-вторых, командующий британскими вооруженными силами в составе МНС генерал-лейтенант Питер де ла Бильер, длительное время служивший, а затем и командовавший 22-м полком САС, самым известным у английских спецназовцев. Он и предложил использовать подразделения спецназа для действий в тылу противника с задачей поиска ТПУ и наведения на них авиации, а в случае невозможности использования авиации спецгруппы должны были своими средствами наносить огневое поражение ТПУ, чтобы не допустить запуска ими ракет.

При планировании применения ССО для поиска ТПУ ОТР были определены районы их наиболее вероятного появления. Первый, получивший название «Аллея «Скад», находился к югу от стратегического шоссе Багдад - Аман. Он стал зоной ответственности ССО Великобритании. Второй, «Бульвар «Скад», находившийся севернее этого шоссе, входил в зону ответственности американцев. Для координации действий групп, действовавших в тылу противника, и авиации назначались офицеры связи от ССО, постоянно находившиеся в центре управления боевыми действиями тактической авиации (ЦУБД ТА). Вывод групп в тыл противника осуществлялся двумя способами: наземным (пешком или на машинах) и воздушным (на вертолетах).

Постановка задач американским спецназовцам

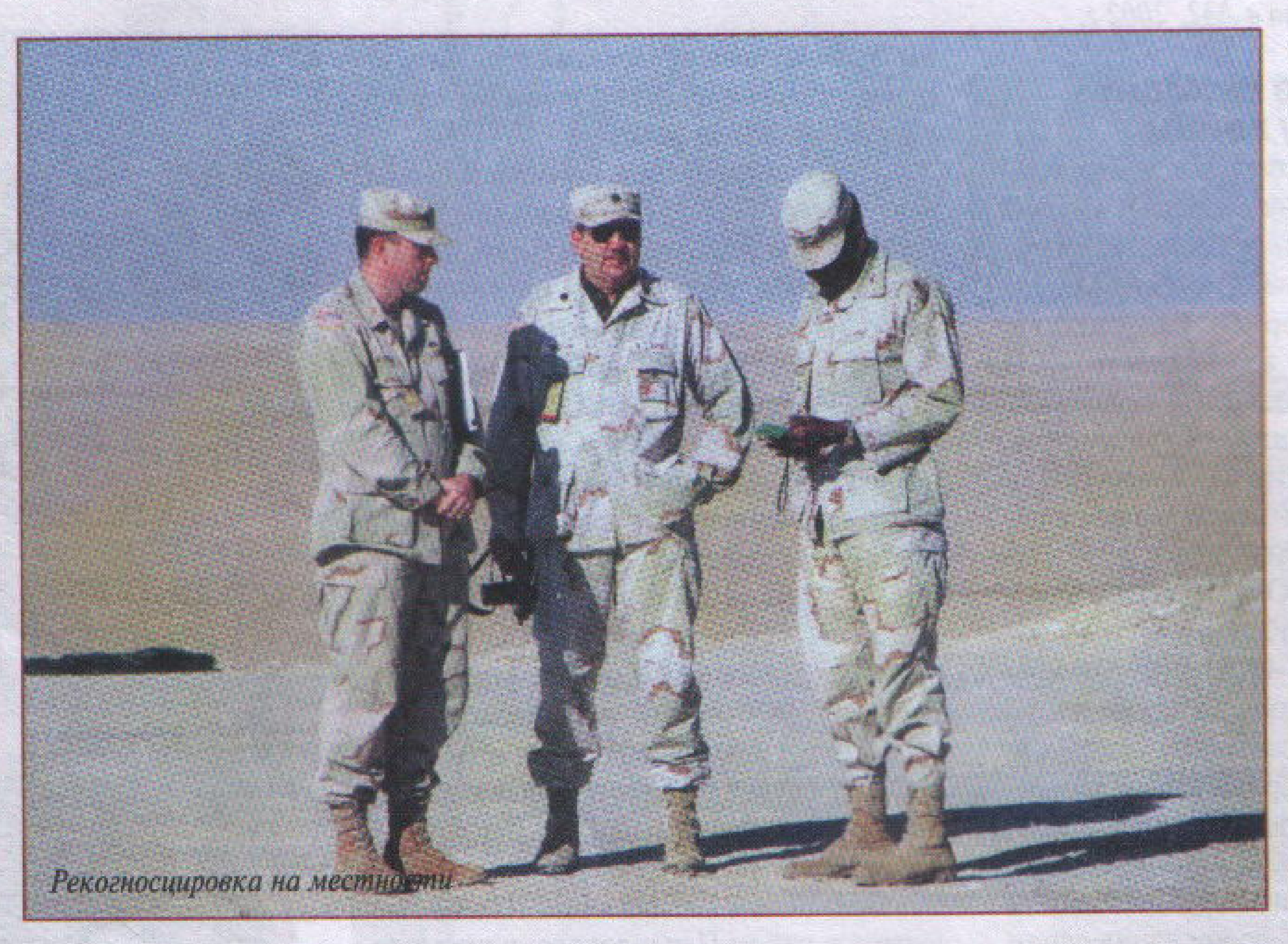

Группа американских спецназовцев во время поиска на джипах в иракском тылу

Британские спецназовцы начали прибывать в район Персидского залива только после 10 января, позднее, чем их американские коллеги. Но они первыми, 20 января 1991 года, начали выводиться в тыл противника с задачей поиска мобильных ТПУ ОТР. Все прибывшие группы 22-го полка САС были оснащены лазерными целеуказателями для подсветки целей. Англичане избрали следующую тактику действий: в районы перекрестков дорог направлялись стационарные патрули (по восемь человек) с задачей: оборудовать наблюдательный пост и вести разведку наблюдением, не проводя специальных мероприятий. При обнаружении ТПУ немедленно докладывать в Центр и наводить авиацию на выявленные цели. В районах, находящихся на удалении от основных дорог, действовали мобильные отряды на машинах. Кроме выполнения разведывательных задач, они могли самостоятельно, используя свои огневые средства (ПТУР и крупнокалиберные пулеметы), наносить поражение ТПУ. Но это разрешалось только в том случае, если авиация по каким-либо причинам не могла нанести ракетно-бомбовый удар или не успевала его нанести до пуска ракет.

Всего в английской зоне ответственности действовало три стационарных патруля. Широко известными после выхода в 1993 году книги бывшего командира стали действия патруля Б-20 («Bravo two zero») из состава роты «В» 22-го полка САС под командованием сержанта Энди Макнаба (псевдоним). Патруль был высажен на территории Западного Ирака из вертолета СН-47. Каждый член патруля нес рюкзак весом до 95 кг с имуществом и снаряжением. Прибыв в район выполнения задачи, организовав базу и наблюдательный пост, патруль приступил к выполнению задачи. Однако месторасположение базы было обнаружено мальчиком, пасшим коз и сообщившим об этом иракским военным, которые немедленно организовали нападение на патруля, а затем его преследование. Отразив нападение противника, командир патруля принял решение: бросить тяжелые рюкзаки,

оставив только радиостанцию, и уходить от преследования, разделившись по парам. Для сбора патруля были назначены основной и запасной пункты сбора. В случае невозможности выйти на пункт сбора спецназовцы должны были самостоятельно выходить на территорию Сирии. Иракцы организовали плотное преследование. Положение англичан осложнилось плохой погодой: дождь со снегом, сильный ветер, отрицательная температура. В результате один военнослужащий САС был убит в столкновении с противником, двое умерли от переохлаждения, четверо, включая командира патруля, попали в плен. И только один, капрал Крис Райан, пройдя по пустыне за восемь суток около 300 км, сумел выйти на территорию Сирии.

Рекогносцировка на местности

Личный состав другого патруля, выполнявший такую же задачу в другом районе, из-за плохих метеоусловий не смог эвакуироваться из района выполнения задачи по воздуху и был вынужден выходить в расположение своих войск пешком, пройдя по пустыне с оружием и снаряжением 220 км.

Одновременно в тылу иракских войск действовал мобильный разведотряд на машинах в составе 30 человек (шесть машин «Land Rover 110» по четыре человека на каждой, одна машина обеспечения «UniMog» и два человека на мотоциклах).

Патрульная машина спецназа (Special Operations Vehicle) «Land Rover 110» состоит на вооружении с 1985 года. Это специально созданный для подобных операций внедорожник с колесной формулой 4x4 и пружинной подвеской. Алюминиевый корпус машины обладает достаточной прочностью и поддерживает жизнеспособность машины, несмотря на многочисленные пулевые и осколочные пробоины. Днище машины и шасси прикрыты стальными пластинами, а двигательный отсек - пластинами из пуленепробиваемой керамики. Дизельный 8-цилиндровый двигатель объемом 3000 куб. см с 5-скоростной коробкой передач позволяет развивать скорость до 120 км/ч. Два топливных бака общим объемом около 230 л обеспечивают запас хода до 650 км. Экипаж - 6 человек (включая водителя). Вооружение: 7,62-мм пулемет GPMG на командирском месте рядом с водителем, ручные гранатометы LAW-80 и ПЗРК «Стингер». Дополнительно, в зависимости от выполняемой задачи, на двух точках крепления в центре машины и сзади могут быть установлены: 12,7-мм крупнокалиберный пулемет, 30-мм автоматическая пушка, 40-мм автоматический гранатомет Mk-19, ПТУР «Милан», 51- или 81-мм минометы. На переднем и заднем бамперах установлены 4 пакета дымовых гранат (по 4 гранаты в пакете), которые за 25 с создают плотную дымовую завесу в радиусе 30 м. В комплект оборудования, которым оснащена машина, входят: маскировочный тент, навигационные приборы, в том числе GPS с точностью определения 16 м, набор шанцевого инструмента, комплект запасных деталей и шин, электрическая лебедка и алюминиевые мостки для вытаскивания застрявшей машины, приборы ночного видения для обеспечения вождения машины.

В качестве огневой установки на половине патрульных машин отряда устанавливались ПТУР «Милан», а на остальных 12,7-мм пулеметы «Браунинг» или автоматические гранатометы Mk-19.

При выполнении задачи отряд выдвигался в составе колонны машин (машина обеспечения, как правило, находилась в середине колонны), имея впереди охранение из мотоциклистов. Передвижение проходило в основном в темное время суток. По прибытии в район выполнения задачи организовывалась база, откуда высылались разведдозоры (РД) на машинах для осмотра участков местности. В месте расположения базы машины выстраивались в круг и маскировались с помощью маскировочной сетки. Личный состав, не занятый выполнением каких-либо задач, находился внутри этого круга: отдыхал, приводил в порядок оружие и снаряжение. На удалении 250 - 300 м выставлялись парные дозоры для охраны базы. Их количество зависело от условий местности и близости противника. В базе организовывалось постоянное дежурство для поддержания связи с РД и охранением. Осмотрев таким образом один район, вся колонна перемещалась в новый, где вся процедура повторялась. При обнаружении ПУ ракет командир отряда или РД определял их координаты с помощью прибора спутниковой навигационной системы GPS и передавал координаты в Центр управления ССО. При нанесении авиационных ударов по выявленным целям иногда ПУ «подсвечивались» с помощью лазерного целеуказателя. После нанесения авиационного удара проводилась разведка его результатов и, при необходимости, оставшиеся ПУ уничтожались из ПТУР «Милан». Если обнаруживалось подразделение ракет «Скад», совершающее марш, то разведотряд или РД сопровождал его, двигаясь параллельным курсом на некотором удалении, дожидаясь прибытия вызванной авиации для корректировки нанесения удара.

Коммандос вступают в бой

Так, например, 3 февраля 1991 года разведдозор в составе трех машин обнаружил иракскую колонну с ПУ ракет (всего 14 машин) в районе г. Ар Рутбах. Передав сообщение командованию об обнаружении ракет «Скад», РД следовал параллельным маршрутом, постоянно ведя наблюдение за колонной. Примерно через 10 минут появились два F-15 и нанесли ракетный удар по иракской колонне. После того как рассеялся дым и улеглась пыль, командир РД обнаружил, что две ПУ остались целы, и доложил об этом в центр по радио. Получив сообщение, что сейчас в этом районе нет авиации, которая смогла бы повторить удар, он принял решение самостоятельно атаковать оставшиеся ПУ огнем из ПТУР «Милан». Что и было успешно сделано. В завязавшемся после этого бое с подоспевшим иракским подкреплением одна машина была подбита. Прибывшие на помощь F-15 нанесли удар по иракцам. Воспользовавшись наступившими сумерками, британским

спецназовцам удалось на оставшихся машинах уйти от преследования.

Американцы в своей зоне ответственности действовали в составе мобильных отрядов на машинах. Всего в операции по поиску и уничтожению ракетных комплексов «Скад» участвовало четыре мобильных разведывательных отряда. Действия мобильных разведотрядов оказались очень эффективными. Именно они внесли основной вклад в выполнение этой задачи в районе Западного Ирака, действуя в тылу противника в среднем свыше двух недель, а английский отряд действовал шесть недель. Всего же, по данным из различных источников, было уничтожено свыше 50 ТПУ.

Тайная война израильтян

В американской же зоне ответственности действовали и подразделения спецназа вооруженных сил Израиля. Официально факт участия израильских военнослужащих в боевых действиях во время операции «Буря в пустыне» никогда не подтверждался. Однако спустя несколько лет стали появляться отдельные сведения на этот счет, и сейчас можно с большой долей уверенности сказать, что это было действительно так. По сообщению израильских источников, разрешение на участие подразделений спецназа этой страны в операции по поиску и уничтожению ТПУ ОТР было получено от американского командования в обмен на твердое обещание израильского правительства не предпринимать более широкомасштабных действий после нанесения ракетных ударов Ираком по территории Израиля.

Все израильские группы выводились в район выполнения задачи вертолетами CH-53 и действовали на машинах типа «Land Rover» и шведских мотоциклах «Husqvarna». Были предприняты чрезвычайные меры маскировки, чтобы не было и намека на то, что это израильтяне. Все опознавательные знаки убирались, о том, что в районе действовали израильские подразделения, никто, кроме ограниченного круга лиц, не знал. Это, в частности, явилось причиной того, что американский истребитель подбил израильский вертолет, так как не смог опознать его. В операции принимали участие военнослужащие подразделений спецназа «Сайерет Маткал» (разведывательное управление министерства обороны), «Сайерет Маглан» (входит в состав артиллерии, основное вооружение - ПТУР), «Сайерет Шалдаг« (входит в состав ВВС, основная задача - разведка и целеуказание для авиации), подразделений радиоразведки и радиотехнической разведки. В резерве находилось подразделение 669 (входит в состав ВВС, основная задача - проведение поисково-спасательных операций). По сообщениям израильских источников, действия их подразделений были успешными несмотря на то, что они находились в Ираке в течение небольшого периода времени. Им удалось остаться незамеченными, уничтожить несколько ТПУ и добыть ценные разведданные. Ни одна из групп спецназа, действовавших в тылу у иракцев, не была обнаружена и не понесла потерь.

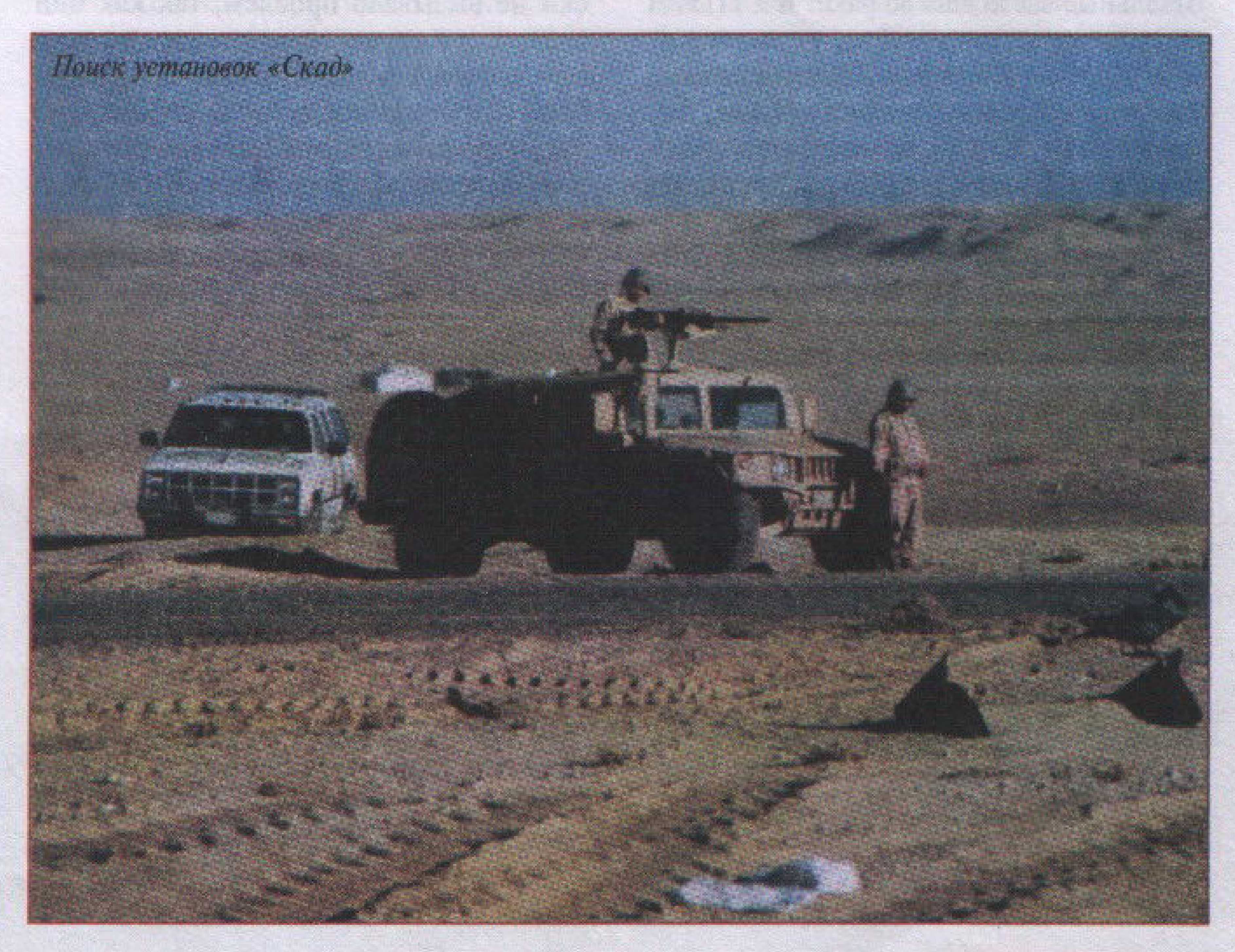
«Дельта», «Рейнджерс» и другие

Еще одним важным шагом, направленным на борьбу с ТПУ ОТР, было решение о создании 28 января 1991 года, т.е. уже в ходе боевых действий, Объединенной оперативной группы (ООГ) ССО ВС США. Это было сделано командующим МНС генералом Н.Шварцкопфом по прямому указанию председателя Объединенного комитета начальников штабов ВС США К. Пауэла (в настоящее время - госсекретарь США). В нее были включены подразделения из состава оперативного отряда «Дельта», 6-го отряда ССО ВМС (аналог отряда «Дельта» в составе ВМС), рота из 75-го полка «Рейнджерс» и несколько вертолетов из состава 1-го батальона 160-го полка армейской авиации спецназа. Весь личный состав оперативной группы, около 800 человек, во главе с генералом Даунингом находился в г. Ар Ар, недалеко от границы с Северным Ираком.

После того как командир ООГ провел встречу с командующим МНС и получил от него задачу по выявлению ТПУ «Скад», генерал Даунинг встретился с командиром британских спецназовцев полковником А. Масси. Английский офицер поделился с союзником первым опытом боевых действий англичан, в частности он рассказал о тех трудностях, с которыми столкнулись группы спецназа 22-го полка САС в ходе выполнения задач. Прежде всего это неблагоприятные погодные условия. К началу февраля у англичан два человека умерли от переохлаждения (один после преодоления вплавь реки с ледяной водой, второй почти сутки прятался в укрытии от иракцев и не мог согреться, его так и нашли замерзшим товарищи). Из-за минусовой температуры, приведшей к замерзанию топливной системы, некоторые машины в мобильном разведотряде невозможно было завести после проведения дневки. Приходилось разводить костры для обогрева машин в нарушение мер скрытности. В результате столкновения ночью одной из патрульных машин с обеспечивающей первая вышла из строя и ее пришлось закопать, а экипаж распределить по другим машинам. К тому же одна группа («Bravo two zero») в полном составе пропала без вести. Эти и другие случаи были учтены командованием ООГ при планировании использования своих сил и средств.

7 февраля 1991 года первая группа из состава ООГ ССО была выведена в тыл противника для выполнения задания по поиску ТПУ ракет. В нее входили 16 спецназовцев из отряда «Дельта» и оператор команды боевого управления ССО ВВС, специально предназначенный для наведения авиации. Вся группа выдвигалась на двух автомашинах.

Кроме непосредственного обнаружения ТПУ, подразделения выполняли задачи по нарушению системы управления

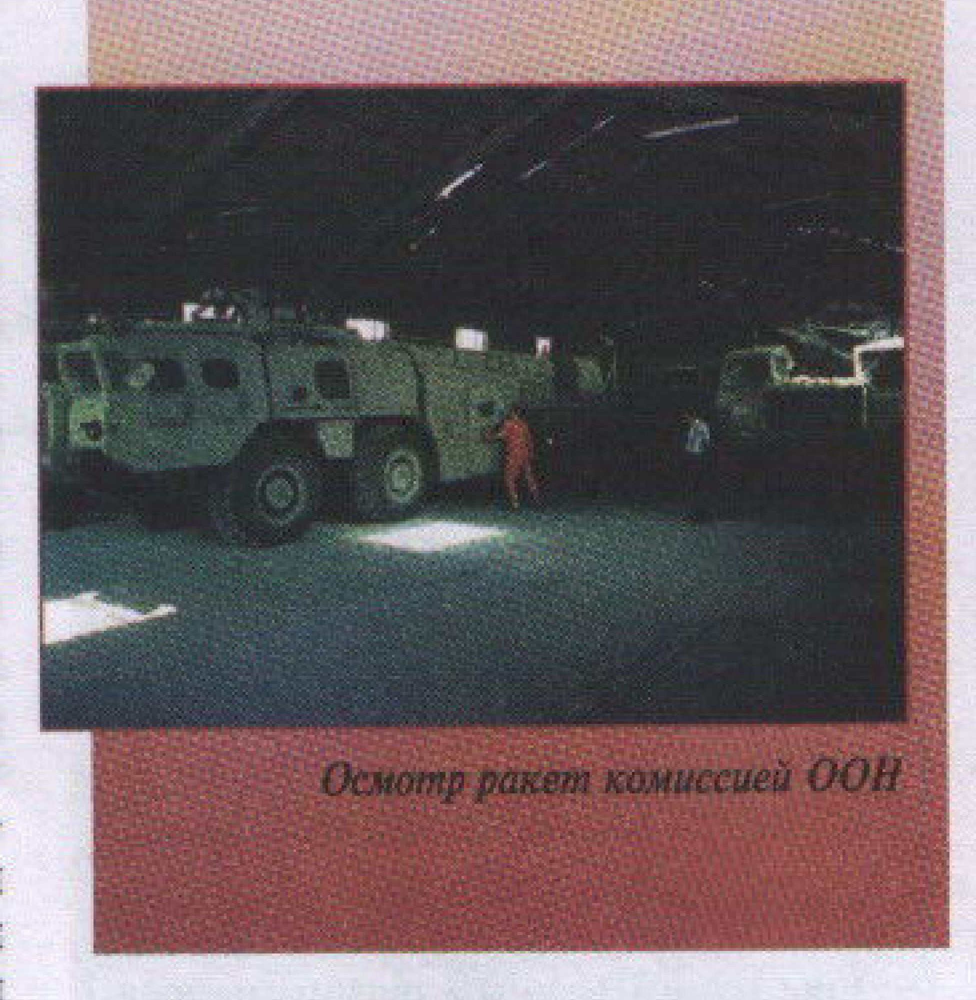

Поиск установок «Скад»

ими. Так, например, 23 января 1991 года объединенный англо-американский отряд (20 человек из отряда спецназа морской пехоты Великобритании, три «зеленых берета» и один оператор команды боевого управления ССО ВВС) провел операцию по выводу из строя оптико-волоконного кабеля связи, проходившего юго-западнее Багдада и служившего, по данным разведки МНС, для управления ОТР «Скад». Высадка проводилась ночью с двух вертолетов. В предполагаемом месте прохождения кабеля спецназовцы вырыли в течение полутора часов несколько шурфов, обнаружили и перебили 360-граммовыми тротиловыми шашками два кабеля, но оптико-волоконного так и не нашли.

В результате предпринятых командованием МНС усилий Ирак значительно сократил применение ракет «Скад», а затем и вовсе их не применял. Последний из зафиксированных пусков ракет, по данным МНС, был произведен 2 февраля 1991 года, а последний доклад об обнаружении и уничтожении ПУ ракет датируется 26 февраля. Тем самым можно сказать, что выполнение задачи по поиску и уничтожению ракетных установок продолжалось в течение всего периода ведения боевых действий, несмотря на отсутствие признаков их применения. Однако точное количество обнаруженных и пораженных реальных ПУ ОТР неизвестно до сих пор. Это явилось следствием отсутствия точных данных о количестве ПУ до начала ведения боевых действий и ошибок, прежде всего пилотов, в определении подлинности пораженных целей. Например, после войны инспекторы специальной комиссии ООН обнаружили 62 целые ракеты «Скад» и 10 ТПУ, а также отдельные части еще 88 ракет и 9 ТПУ. А сколько не удалось найти, не знает никто. Кроме того, один из инспекторов, посетивший район Западного Ирака, где, по данным МНС, должны были находиться уничтоженные ТПУ с ракетами, не обнаружил там ничего. А на месте расположения стационарных площадок из 28 ПУ уничтожено или выведено из строя было только 14. В районе Южного Ирака также не удалось найти подтверждений уничтожения ПУ ОТР.

Уроки и выводы

Самым главным уроком, извлеченным командованием МНС из операции по поиску и уничтожению ТПУ ОТР в ходе войны в Персидском заливе, явился сам факт осознания необходимости комплексного подхода к решению этой задачи, где роль подразделений спецназа может быть чрезвычайно важной. Несмотря на все технические новшества - разведывательные спутники с высокой разрешающей способностью, высокоточное управляемое авиационное оружие - только специально обученные люди, находящиеся в тылу противника, могут дать самые достоверные данные (или подтвердить данные других видов разведки), а иногда никто, кроме них, этого сделать не может.

Осмотр ракет комиссией ООН

Другой вывод - важна организация хорошо налаженной системы связи. Причем на всех ее уровнях. Например, британские спецназовцы на начальном этапе своих действий испытывали большие проблемы с установлением связи между группами, действующими в тылу, и центром. Использовавшиеся ими КВ передатчики оказались не вполне надежными, к тому же время прохождения информации, полученной таким способом, было достаточно продолжительно. Пришлось уже в ходе боевых действий переоснащать их на современные станции спутниковой связи. Вторая проблема - связь с ударной авиацией. У американцев это практически не вызывало проблем, так как они включали в состав своих отрядов и групп операторов команд боевого управления ССО ВВС, которые были специально предназначены (соответственно обучены и технически оснащены) для обеспечения управления действиями авиации в тылу противника при проведении десантирования, нанесении ударов по целям противника или оказании непосредственной огневой поддержки. Этого нельзя сказать об англичанах. Особенно было затруднено проведение опознавания «свой - чужой» с летчиками ВВС США, так как именно они составляли основную часть ударной авиации, действовавшей против ракет «Скад». Только после выделения двух британских офицеров в состав ЦУБД ТА эти вопросы стали решаться значительно оперативнее. И, наконец, взаимодействие между подразделениями спецназа и авиацией. На начальном этапе проведения операции по поиску и уничтожению ТПУ ОТР не было заранее выделенных частот дежурного приема для летчиков и воздушного командного пункта (ВКП), на которых мог бы происходить радиообмен между спецназовцами в тылу противника и авиацией для наведения последней на выявленные цели. Поэтому, когда вдруг для операторов ВКП кто-то выходил на связь, происходила сначала процедура опознавания, затем целый ряд уточнений с наземным центром и только потом наводилась авиация на выявленные цели. В дальнейшем этот недостаток был устранен. Был выделен особый канал для связи с подразделениями специального назначения, отработана единая процедура опознавания и значительно сокращено время доведения необходимой информации до летчиков патрульных самолетов. Затем было принято решение, в соответствии с которым самолеты, прибывавшие в район патрулирования, сразу устанавливали связь с группой спецназа, а затем находились в режиме дежурного приема.

После окончания боевых действий соответствующие изменения были внесены и в руководства по применению подразделений спецназа, а также в программу их боевой подготовки. Так, американцы внесли отдельным пунктом борьбу с распространением оружия массового поражения, в том числе и ТПУ ОТР, как одну из основных задач своих ССО в соответствующие руководство. Было создано подразделение для выполнения специальных задач (Special Mission Units) в составе командования ССО ВС США, которое формировалось по такому же принципу, как и ООГ в ходе войны в Персидском заливе. Причем младшие и старшие офицеры служат там 6 - 8 лет, а сержанты 4 - 6, но не менее 1,5 лет. Борьба с ТПУ ОТР стала отрабатываться на совместных учениях ССО и ВВС.

Таким образом, игнорирование командованием МНС угрозы со стороны ТПУ ОТР чуть было не привело к втягиванию в войну Израиля, что было крайне нежелательно из-за своих далеко идущих негативных последствий. Это явилось следствием недопонимания роли, задач и возможностей ССО в современных вооруженных конфликтах. Например, полагаясь только на воздушную и космическую разведку, не предпринимались попытки вывода подразделений специального назначения в тыл противника до начала боевых действий с целью выявления объектов оружия массового поражения, в том числе и ТПУ ОТР, их возможных мест базирования и маршрутов передвижения к заранее привязанным местам пуска ракет. В то же время необходимо отдать должное командованию МНС, сумевшему пересмотреть свои позиции по этому вопросу и дальнейшими действиями сорвать попытки массированного применения ОТР противником.

«По нашему лесу бродят вооруженные до зубов американские спецназовцы! Помогите!..» Наряд милиции, вызванный бдительными жителями одной из подмосковных деревень и явно посчитавший этот звонок не совсем удачной шуткой местных телефонных хулиганов, остановился как вкопанный: из зарослей кустарника в полной боевой амуниции прямо на милиционеров вышел… морской пехотинец армии США. Все как положено: характерный камуфляж, «броник», винтовка М-16 наперевес…
Так впервые местная милиция, а вместе с ней и широкая публика узнали о существовании страйкбола - нового направления известного всем пэйнтбола, вернее, его дальнейшего логического развития. Появление этой поистине настоящей игры для настоящих мужчин было встречено с нескрываемым любопытством. И есть от чего…

ТРОПОЮ СТРАЙКЕРА

Игорь МИХАЙЛОВ

Фото предоставлены СК «Пэйнтлэнд»

Первый шаг

Историю страйкбола в России стали писать совсем недавно. И началась она с того момента, как фанат этой игры Иван Щекин привез из Японии первую партию специального оружия. Было это аккурат после знаменитого дефолта. «Жена денег не давала, вот и решил раскрутить интересную идею», - шутит Иван. А в глазах зажигаются искорки азарта. Нет, деньги здесь ни при чем. Скорее, это увлеченность истинного энтузиаста. И за прошедшие годы Щекин понял: нет, он не ошибся, страйкбол - это как раз то, что нужно нашим мужикам - крутым, сильным и ловким...

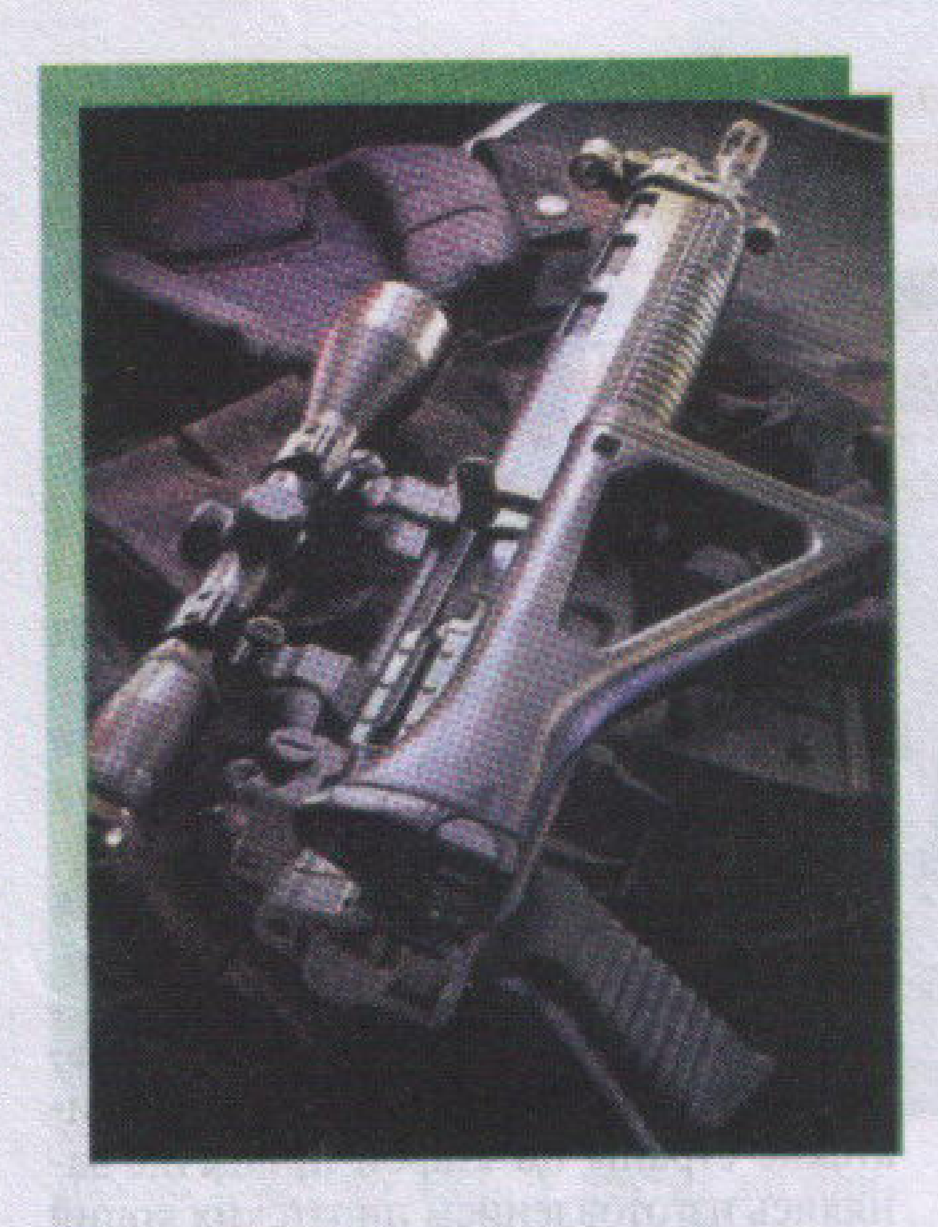
Made in Japan

Страйкбол родился в Японии. Говорят, японцы, которым, дескать, запретили иметь оружие, стали утолять свой «голод» на чисто мужские увлечения по-своему, направив свои незаурядные способности на создание такого вот пневматического оружия - точных копий боевых образцов, но только стреляющих пластиковыми шариками.

Это, конечно, полная ерунда. Истина же состоит в том, что именно потомки самураев из Страны восходящего солнца первыми оценили всю прелесть этой диковинной игры и с присущей им основательностью приступили к реализации интересной идеи. Насколько они преуспели в этом, можно судить хотя бы по тому факту, что все лучшее оружие для страйкбола производится исключительно в Японии. Правда, некоторые азиатские страны по старой привычке занялись изготовлением пиратских копий фирменных пистолетов и автоматов. Но превзойти японцев им оказалось не под силу: качество «левого» оружия не выдерживает никакой критики, значительно уступает заморским «оригиналам», а стволы «пираты» и вовсе делать не научились - уж больно точной, микронной должна быть обработка внутренней поверхности. Плюс к этому - специальное тефлоновое покрытие канала ствола... Нет, на халяву такую «пушку» не сделаешь.

То же самое можно сказать и о «пулях» - специальных пластиковых шариках диаметром 6 миллиметров и весом от 0,12 до 0,43 грамма. Одни, что полегче, используются для стрельбы в тире, другие применяются в пистолетах, а самые тяжелые заряжаются в обоймы автоматических и снайперских винтовок.

Пластиковые пульки изготавливают особым методом закатывания. Причем любые другие способы не дают нужного результата: шарики получаются плохо отцентрованными, не имеют идеальной формы и не обеспечивают необходимой точности стрельбы. А это для страйкера - первейшее условие! Например, снайперская винтовка с оптическим прицелом бьет в точку на расстоянии 120 метров. Весьма впечатляет и

начальная скорость полета «пули» - 160-200 м/с у винтовки и до 90 м/с - у пистолета.

В чем же секрет столь высокой точности? Дело в особом ноу-хау, которое позволяет придавать пластиковому шарику при стрельбе обратное вращение, в результате чего траектория его полета становится не навесной, как в пэйнтболе, а более похожей на полет пули, выпущенной из нарезного ствола.

Пружина, газ и... электричество

Все оружие страйкера, грубо говоря, делится на пружинное и газовое. Пистолеты, к примеру, могут быть как пружинными, когда стрелок вручную взводит механизм, делает один только выстрел и потом повторяет операцию, так и газовыми, когда возможен даже автоматический огонь. Причем применяется не привычный всем газовый баллончик, обычно вставляемый в рукоятку. Здесь емкость для газа располагается в самом магазине и заполняется аналогично газовым зажигалкам из баллона большой емкости - 750 мл или же 1,2 литра. Большого баллона хватает где-то на 3 тысячи выстрелов.

А вот с автоматами и винтовками ситуация другая. Они все электромеханические: взвод боевой пружины осуществляется за счет энергии аккумуляторных батарей. То есть перед очередной «войной» «пушку», грубо говоря, надо воткнуть в розетку.

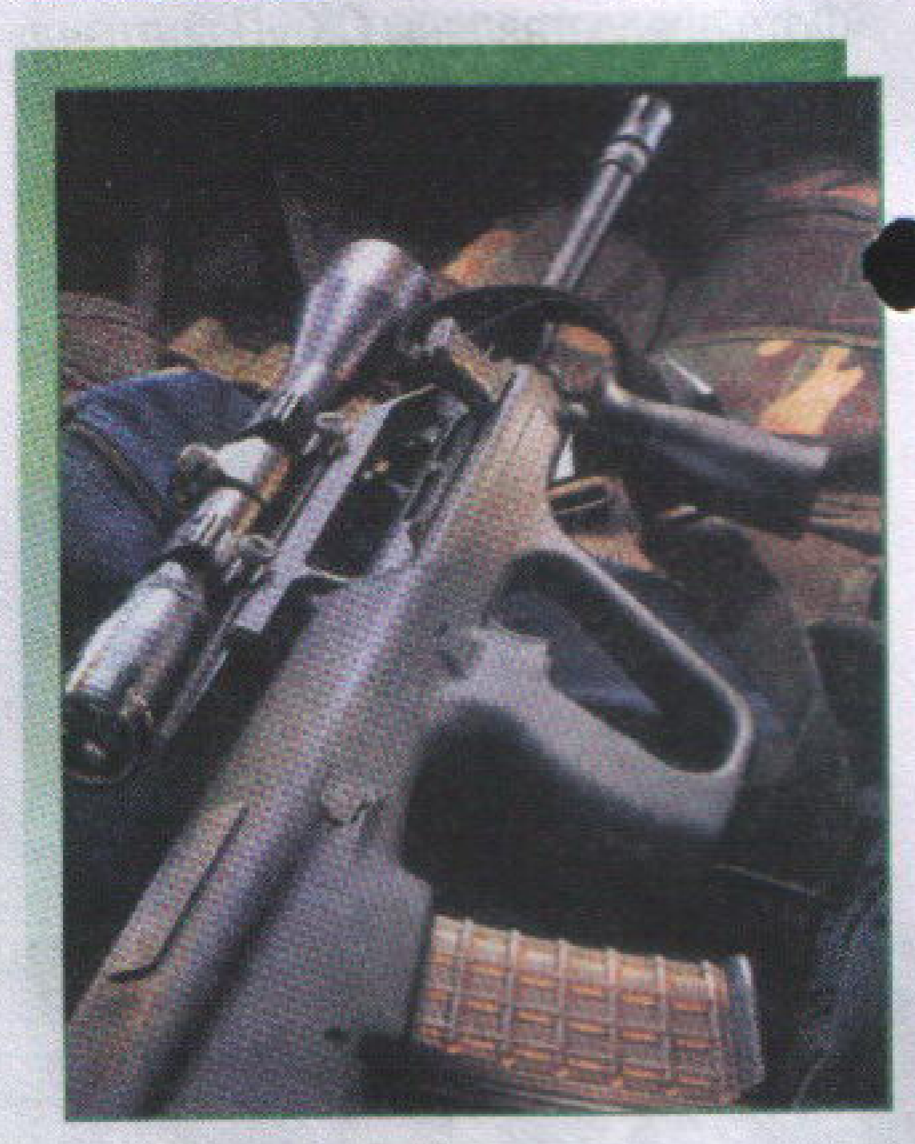
Магазины тоже бывают разными. По количеству пулек они в основном повторяют боевое оружие. Скажем, в обоймы пистолетов их помещается от 9 до 24. У винтовок и автоматов дело обстоит несколько иначе. Там может иметься как «штатный» запас «пуль», так и значительно увеличенное их количество. Это так называемые бункерные магазины, куда засыпается до 150 пулек. Они, конечно, для страйкера удобны - не надо тратить время на снаряжение магазина в «боевых» условиях, когда каждая секунда на счету. Но есть в них одно «но»: с каждым выстрелом магазин пустеет, и оставшиеся в нем «патроны» начинают греметь. А это уже серьезный недостаток, поскольку страйкеры зачастую стреляют «на слух».

В скором времени у любителей страйкбола появится еще одна новинка - специальные гранаты, сделанные по образцу пэйнтбольных, в которых в качестве поражающего элемента вместо краски будут использоваться все те же шарики.

Зеркальный обман

Главная особенность оружия страйкера - его практически полная идентичность боевому. В последних моделях помимо абсолютно одинаковых массогабаритных характеристик с боевым достигается полная идентичность в отдаче, лязгании затвора и т.д. Скажу честно, определить сразу, где боевое оружие, а где пневматика, практически невозможно. «Зашел тут недавно к нам настоящий американский морской пехотинец, - рассказывал мне исполнительный директор одной из «профильных» фирм Олег Ермаков. - Попробовал, как у них принято, «стволы» на ощупь с закрытыми глазами и... точно назвал все модели. Никакой разницы между оригиналами и их «воздушными» копиями морпех не почувствовал».

Сколько же стоят такие «игрушки», спросите вы? Тут меня «просветил» руководитель этой фирмы Юрий Цыганков. Скажу сразу: оружие это не из дешевых. Но и не настолько дорогое, что-

бы отказать себе в удовольствии поиграть с приятелями в реальную войну. Цена пистолетов - до 300, как сейчас принято говорить, условных единиц. Автоматы и винтовки дороже - отсчет начинается с 400 «зеленых» и, в зависи-

мости от навороченности «пушки», может достичь двух тысяч и более. Впрочем, если вы захотите просто пострелять из такого оружия в клубе, то все вместе: аренда зала, экипировка, пистолет с четырьмя обоймами - обойдется вам баксов в 20. «Воевать» можно сколько угодно, но за каждую следующую обойму придется платить отдельно.

Где «охотиться» страйкеру?

Страйкбол в России сейчас только раскручивается, поэтому «клубный» вариант - игры, которые проводятся в закрытых помещениях, - предусматривает использование только пистолетов. Это и понятно: одно дело, когда получаешь пулю из «волыны», после которой остается лишь некое подобие укуса комара, и совсем другое, когда в тебя лупят из винтовки утяжеленным шариком, который, например, может порвать мочку уха или же прострелить щеку... Именно поэтому автоматы и винтовки используются, как правило, в «биг геймах» - в лесах, на болотах и в других местах, то есть там, где можно в полной мере смоделировать обстановку реального боя. Естественно, подбирается соответствующая экипировка со средствами защиты.

В этом случае главное - защитить лицо. И если раньше применялись специальные очки, то теперь страйкеры все больше склоняются к мысли, что лучшая защита для головы - специальные маски. Впрочем, хороши они только для «пистолетных» баталий. Когда же дело касается «серьезного» оружия - автоматов и винтовок, то эти маски неудобны - мешают прицеливаться.

Имидж и этика

Впрочем, страйкеры - народ особенный. И тот, кто вкусил прелести этого необычного «плода», становится больше чем фанатом. Достаточно сказать, что в отличие от пэйнтбола здесь с приобретением оружия наступает только начальный этап превращения заурядного стрелка в настоящего страйкера. Дело ведь даже не столько в оружии. Если для пэйнтбола практически не имеет значения, во что одеты играющие (все равно весь будешь в краске), то в страйке все обстоит совсем наоборот. Здесь ты сразу начинаешь искать свой имидж. Если ты приобрел, к примеру, М-16, то из кожи вон полезешь, чтобы найти форму американского морпеха. Причем не какое-нибудь там фуфло, а настоящую, фирменную. Иначе вроде как себя и окружающих не уважаешь. Если же

вдруг разжился «Калашом» то быть тебе как минимум, советским десантником. Ну а уж если стал владельцем автомата Томпсона, то тут совсем хана - придется искать одеяние американцев периода гангстерских разборок тридцатых годов прошлого столетия. А занятие это довольно муторное...

Есть у страйкеров еще одна черта. Этическая. Все они должны быть исключительно честными и порядочными парнями и строго соблюдать правила игры. Главное из них: в тебя попали - выбываешь. В пэйнтболе ведь все относительно просто: в тебя попали, краска по камуфляжу размазалась - все, свободен. Здесь же нет четкой фиксации попадания. И те, кто «с гнильцой», позволяют себе продолжать игру, хотя не почувствовать удара пульки практически невозможно. В таком случае лучше сразу распрощаться со страйкерами, пока тебе свои же, грубо говоря, не начистили пятак, не заклеймили позором...

В обстановке, приближенной к боевой

Так чем же привлекателен страйкбол? Теперь на этот вопрос можно ответить совершенно определенно: в отличие от пэйнтбола, который с полным основанием можно назвать видом спорта, страйкбол гораздо ближе к реальности. Если хочешь победить, должен в совершенстве овладеть не специфическим, а вполне реальным, практически боевым оружием, должен уметь выполнять задачу, будучи закованным в «броню», а это десятки килограммов, должен быть выносливым и смелым, в общем, должен делать то, что делает солдат в реальной боевой обстановке. И не случайно, что в последнее время на страйкбол все больше обращают внимание те, кто готовит наших ребят воевать в Чечне и других «горячих точках», руководители охранных фирм и т.д. Где еще можно тренироваться с практически штатным оружием (а купить можно уже почти любой аналог любого стрелкового оружия) да еще в реальных условиях местности?

«Одна из главных задач российских фанатов страйка сейчас, - говорит Иван Щекин, - создание винтовки - копии знаменитой снайперской винтовки Драгунова. Это очень важно для нас, поскольку СВД - самая интересная модель для тренировок. По своим характеристикам она будет впритык подходить к требованиям Закона об оружии. А уж ее роль в подготовке снайперов трудно будет переоценить. Ведь такая подготовка с боевой винтовкой - вещь весьма накладная. Здесь же можно совершенствоваться при минимальных затратах. К тому же на продажу такой «модифицированной» СВД, как, впрочем, и всего оружия для страйкбола, нет никаких ограничений».

К этим словам можно добавить лишь то, что пора бы и всем нашим силовым структурам, задыхающимся от безденежья, бросить свой взгляд на столь перспективное дело, как страйкбол. Возможности его для качественного обучения личного состава практически неограниченны. Кстати, наиболее «продвинутые» руководители уже давно поняли это и теперь активно, на постоянной основе занимаются страйком со своими подчиненными. А это - хороший пример для остальных.

Прощай,

С любовью, но без слез

Всеобщая воинская повинность, продолжительное время действовавшая в Италии, сыграла немаловажную роль в сплочении многих поколений. Обязательная армейская служба способствовала и выработке у прошедших ее граждан тесного взаимопонимания и осознания национального единства.

Переход к комплектованию вооруженных сил на полностью профессиональной основе вызывает противоречивую полемику. Однако пути к отступлению нет. Положительное решение по данному вопросу недавно законодательно утверждено итальянским парламентом. Намеченные реформы в военной области прежде всего нацелены на повышение боеспособности вооруженных сил, но вместе с тем их сущность является отражением глубоких изменений последнего времени в общественном сознании итальянцев.

Если не обращать особого внимания на удовлетворенность большого числа молодых итальянцев, склонных к уклонению от любых обременительных обязанностей, особых поводов как для ликования, так и для печали нет. Вместе с тем следует дать обстоятельную оценку принятому практически единогласно смелому решению парламента по реформированию вооруженных сил страны. Данный законодательный акт призван привести в соответствие оперативные возможности войск и сил флота новому международному геополитическому порядку и произошедшим в последнее время изменениям социально-экономических условий жизни итальянского общества.

Синдром перемен

Принятие закона о порядке введения профессиональной военной службы и вытекающая из его положений отмена всеобщей воинской повинности вызвали в итальянском обществе двойственные чувства радости и сожаления.

Речь идет о нововведениях, не расходящихся с требованиями Конституции страны, которая провозглашает защиту родины как священный долг каждого гражданина. И действительно, в новом законе предусматривается возможность введения обязательного призыва в ВС «в случае объявления состояния войны или возникновения серьезного международного кризиса, в который Италия была бы вовлечена напрямую или в соответствии с союзническими обязательствами».

Таким образом, всеобщая воинская повинность в Италии не отменяется полностью, а как бы приостанавливается до возникновения чрезвычайных обстоятельств. Данная оговорка являлась обязательной и была продиктована необходимостью соответствия оперативных возможностей итальянских ВС аналогичным требованиям, принятым в других странах-партнерах по блоку НАТО, а также в рамках европейских договоренностей.

В чисто военном плане никто не может отрицать необходимость развития вооруженных сил в направлении полной профессионализации. Вместе с тем исчезновение многочисленного класса граждан, прошедших армейскую службу в качестве солдат-срочников либо призванных по окончании гражданского вуза офицеров (институт которых также упраздняется), лишает общество большого количества молодых людей, обладающих высоким уровнем дополни-

тельно приобретенных в армии качеств - психической и физической зрелости, чувства долга и ответственности, коммуникабельности, профессиональной подготовки и т.п.

Взгляд в прошлое

Чтобы получить истинное представление о влиянии всеобщей воинской повинности на различные сферы жизни итальянского общества, следует провести ретроспективный обзор прошедших за последние два века в Европе процессов в их связи с событиями того же периода в Италии.

Единый в национальном масштабе способ комплектования вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности противопоставлялся совокупности разнообразных подходов к данному вопросу, существовавших в мелких феодальных государствах, где практиковались наемничество, формирование ополчения из местного населения, создание привилегированных частей и подразделений по сословному принципу, рекрутская повинность для бедных слоев населения. Одна из отживших форм комплектования вооруженных сил на основе территориально-милицейской системы, при которой переменный рядовой состав проходит военное обучение в свободное от основной работы время методом сборов, сохранилась до наших дней лишь в современной Швейцарии.

призыв

Генерал–лейтенант запаса Луиджи СЕМПРИНИ
«RIVISTA MILITARE»

Зарождение принципа всеобщей воинской повинности подавляющее большинство историков относит к временам Великой французской революции. А в целом же первый опыт массового призыва в армию историки относят к более древнему периоду - к эпохе республиканского Рима, где действовал закон, согласно которому народ был «обязан откликнуться на призыв консула в случае опасности для родины».

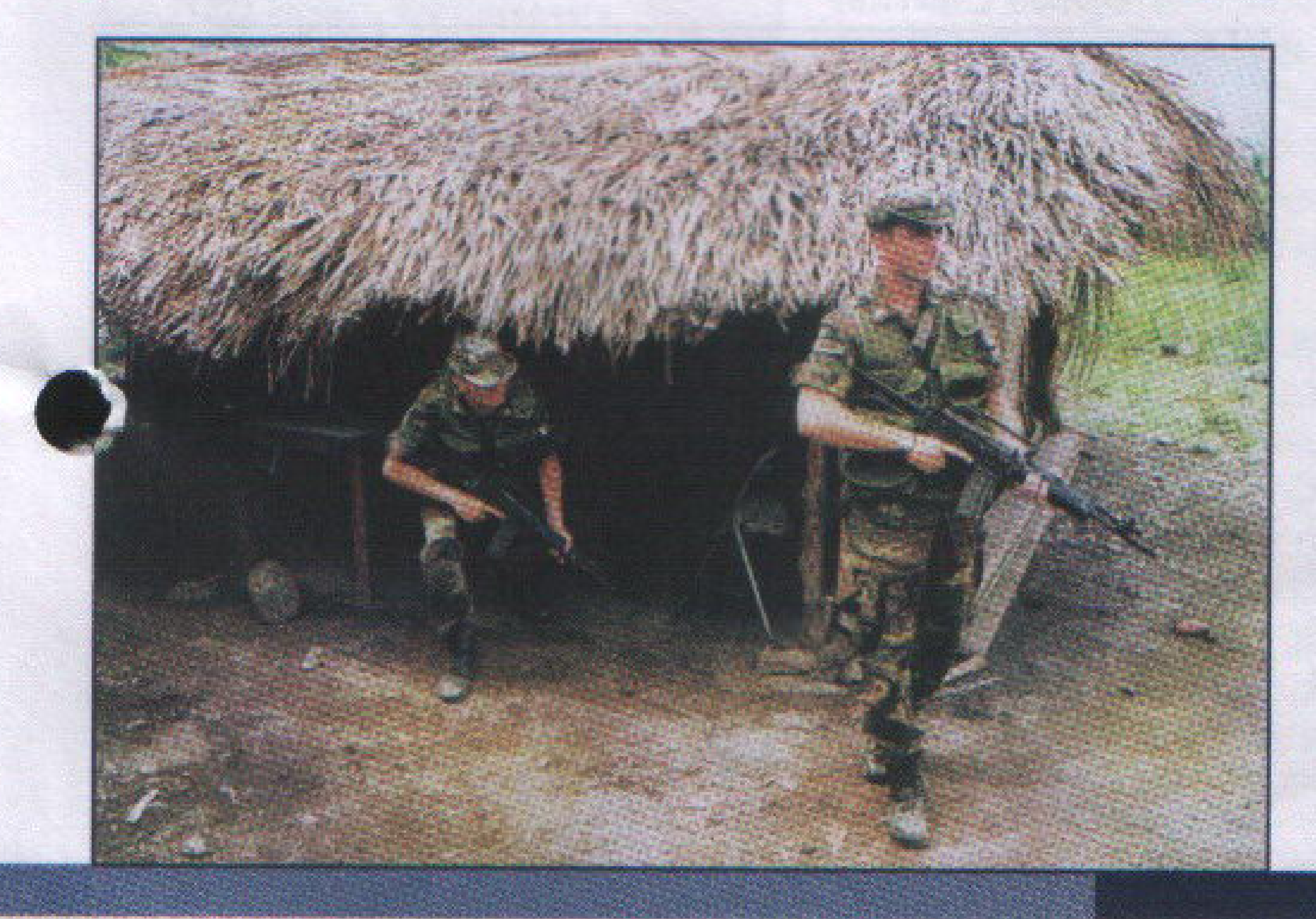
Всеобщая воинская повинность, родившаяся в революционной Франции, использовалась при формировании огромных наполеоновских войск, а затем была признана и прусской военщиной в качестве наиболее приемлемой формы комплектования армии. При этом Пруссия стремилась придать старой «юнкерской» (феодальной) армии современную мощь, способную удовлетворить политические амбиции Бисмарка. Таким образом, появилась модель общественного устройства, названная впоследствии «милитаризованным государством». Его основу составляла всеобщая воинская повинность, выполнявшая одновременно функции воспитания у широких народных масс поддержки правящих социальных слоев. Эта модель оказалась значительно эффективнее якобинской, опиравшейся прежде всего на революционный энтузиазм, что можно отнести как к ее достоинствам, так и недостаткам.

Вооруженные силы, созданные на основе милиционных формирований (ополчения), опираются на высокий уровень общественного сознания, чего не скажешь об армии милитаризованного государства. В то же время явления уклонизма и дезертирства в критические моменты присущи обеим системам. Обязательный призыв часто воспринимается как социальная неприемлемость, как ущемление прав, если не задаваться оценкой законности исполнения данной обязанности. Достаточно вспомнить, как в 1789 году в разгар работы французского Учредительного собрания идея всеобщей воинской повинности была обвинена в ущемлении прав и свобод отдельно взятой личности. Данное обвинение быстро рассеялось перед лицом опасности для революции и родины.

Модель милитаризованного прусского государства не осталась единственной в своем роде. Более того, через этот период развития прошли практически все европейские страны, включая вновь созданное Королевство Италии. Та же, к примеру, Великобритания была вынуждена прибегнуть к данной системе в ходе двух мировых воин.

Милитаризация Италии первоначально успешно проходила на основе законов, регламентировавших призыв в армию Сардинии и распространенных в 1854 году по инициативе военного министра Ламарморы на всю территорию молодого королевства. Потребность в принятии данных мер была продиктована военно-политической обстановкой того времени.

После объединения Италии Джузеппе Гарибальди и его сподвижники, воодушевленные леводемократическими идеями, настояли на изменении действующего законодательства в области военного строительства, намереваясь противопоставить регулярной армии народное ополчение. Но они просчитались. Данная инициатива успеха не имела, о чем свидетельствует разгром гарибальдийцев в сражении под Ментаной.

Система всеобщей воинской повинности вводилась в странах современной Европы одновременно с появлением буржуазного общества, приверженного идее национального единства, идее, которой были пронизаны большинство государств, зародившихся в XIX веке на осколках «удельных княжеств», доставшихся в наследство от эпохи средневековья.

Это поражение заставило руководство итальянских вооруженных сил поставить в основу военного строительства единый принцип - регулярная армия, комплектующаяся за счет всеобщей воинской повинности, что в дальнейшем позволило сократить оборонные расходы в мирное время. Направленность итальянской военной политики в тот период лишь внешне напоминала прусскую. В действительности же Италия пошла по пути малых, но амбициозных европейских держав, не располагавших необходимыми ресурсами для полной милитаризации страны по прусскому варианту.

На самом деле регулярная армия хотя и создавалась на основе всеобщей воинской повинности, но призыв не охватывал все мужское население, был очень избирательным, социально дискриминированным, с очень продолжительным сроком службы рядового состава. В полном соответствии с моделью милитаризованного государства была организована лишь всеобщая начальная военная подготовка в итальянских школах, в рамках которой проводилась усиленная физическая подготовка, что благотворно сказывалось на здоровье целых поколений. С этой целью была учреждена Национальная ассоциация пулевой стрельбы с многочисленными местными структурами, охватывавшими территорию всего королевства.

Аналогичные инициативы в области начальной военной подготовки были реализованы и в других европейских странах, независимо от степени их демократизации. Новый итальянский закон 1875 года, регламентировавший призыв в вооруженные силы, по сути своей явился более справедливым. Этим законом введено понятие всеобщей личной воинской повинности, что исключало сословную и имущественную дискриминацию. Была упразднена подмена и откуп от воинской службы, впервые введена система освобождения от призыва по семейным обстоятельствам. Граждане, годные к воинской службе и не имеющие отсрочек, делились методом жеребьевки на две категории.

Призывники 1-й категории призывались на полноценную действительную военную службу, а 2-й - проходили лишь первичную военную подготовку и отправлялись в запас в качестве резерва регулярной армии. Продолжительность службы у призванных по 1-й категории составляла 3 года (4 - 5 лет в кавалерии) с предоставлением права военному министру досрочного увольнения до 1/5 призванного личного состава исходя из обстоятельств текущего финансирования, т.е. в случае нехватки бюджетных средств на их содержание. В том же 1875 году в Италии вводится понятие призывников 3-й категории, куда входят лица, имеющие отсрочку по семейным обстоятельствам и не подлежащие призыву в мирное время, но подлежащие мобилизации в чрезвычайный период. Законы 1882 и 1888 годов расширяют перечень действующих отсрочек и случаев досрочного увольнения в запас, а закон 1910 года, так называемый «закон Спингарди», сокращает срок обязательной военной службы до 18 месяцев.

В начальный период действия в Италии системы всеобщей воинской повинности число уклонистов составляло 11% от общего количества призывников, в последующие же годы эта цифра колебалась от 3 до 7%. В качестве одной из основных причин, вызывавших уклонизм, можно назвать проходившую в те годы массовую эмиграцию из Италии и связанное с этим несовершенство действующего законодательства. Но несмотря на это, следует отметить тот факт, что добровольно возвратились на родину в преддверии Первой мировой войны с целью исполнения воинского долга свыше 300 тысяч эмигрантов и еще 300 тысяч американцев итальянского происхождения поступили добровольцами в тот же период в вооруженные силы США. К уголовной ответственности за уклонение от воинской службы было привлечено всего лишь несколько тысяч человек.

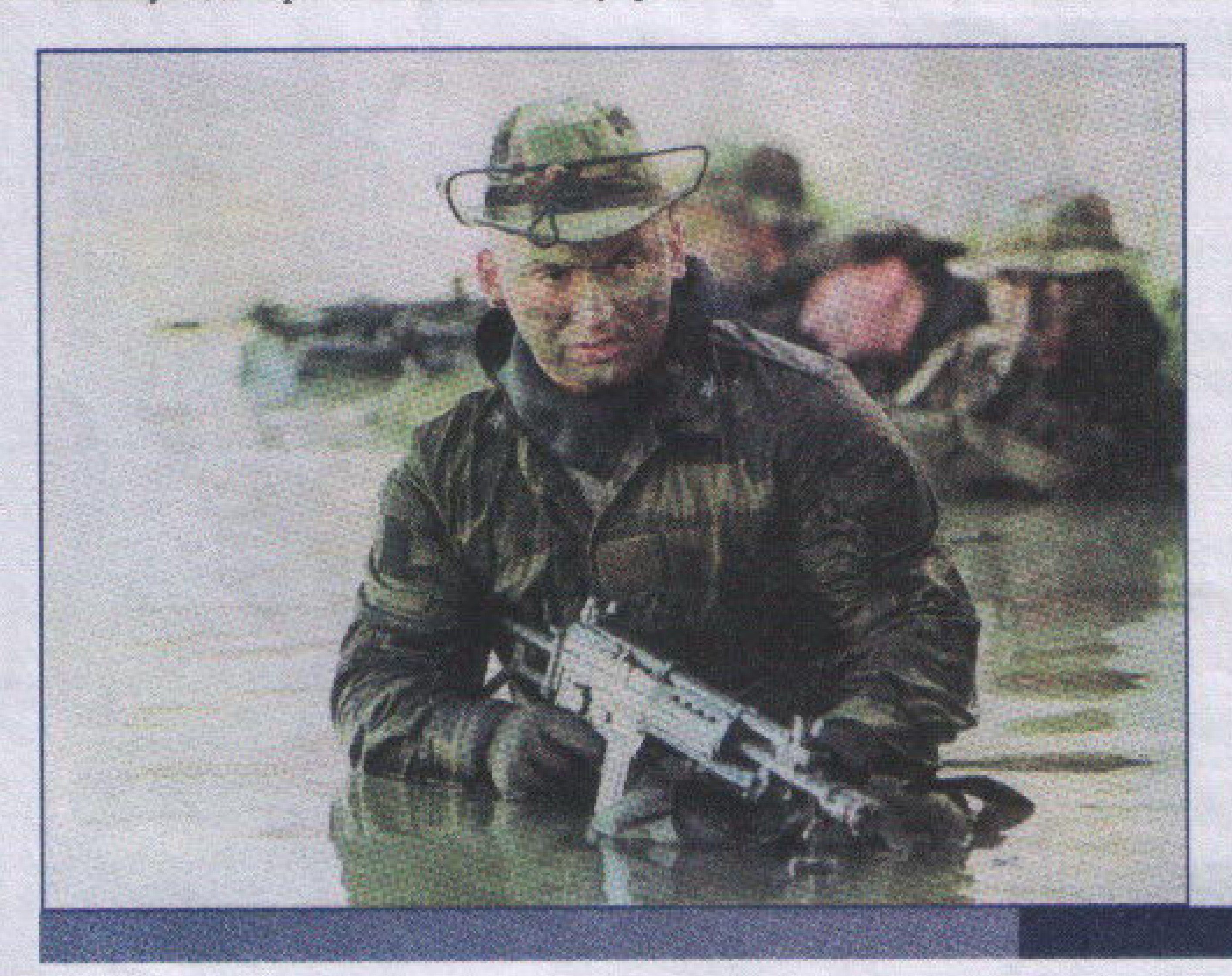
Комплектование воинских частей и подразделений по экстерриториальному принципу, принятое в Италии, было вызвано рядом причин: военно-техническими (использование имеющейся инфраструктуры), оперативными (прикрытие всей территории) и социальными (смешение нации). Единственное исключение было сделано для альпийских (горнопехотных) войск, которые было разрешено комплектовать главным образом из желающих местных граждан, обладающих особыми необходимыми психофизическими и другими данными для службы в специфических условиях местности.

Таким образом, вооруженные силы Италии стали действенным инструментом защиты родины. Милитаризация страны, вызревавшая на основе прусской модели, базировалась в конечном итоге на чувстве долга, дисциплине и любви к родине. Вооруженные силы Италии способствовали единению итальянской нации, превратились в жизненную школу для всего народа.

В последние годы XIX века в рядах левых социалистов начало превалировать радикальное течение, пропагандировавшее голый антимилитаризм и идеологический отказ от военной службы. Лидеры этого движения выступали за сокращение военного потенциала государства, а конечной целью было провозглашено утопическое всеобщее и полное разоружение.

События Первой мировой войны определили ряд изменений, внесенных в порядок призыва, что позволило довести численность вооруженных сил Италии до 3 млн. человек. Одним из ключевых стало решение мобилизовать на фронт всех юношей 1899 года рождения, чей вклад в победу оказался одним из решающих.

В промежутке между двумя мировыми войнами в Италии с большой интенсивностью действовали курсы подготовки офицеров, призванных из запаса, благодаря чему удалось не только восполнить нехватку офицеров, но и удовлетворить потребности в специалистах разных профессий: врачей, ветеринаров, фармацевтов, офицеров различных технических специальностей и т.п. Корпус офицеров запаса обеспечивал в том числе и наличие многочисленных командных кадров, то есть покрывал потребности, характерные для итальянских вооруженных сил, в комплектовании которых в случае войны основная ставка делалась на массовую мобилизацию.

(Окончание следует)

Перевод Артема ***РОСТОВЦЕВА***